

Вестник института

научно-практический журнал
Вологодского института права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний

ПРЕСТУПЛЕНИЕ · НАКАЗАНИЕ · ИСПРАВЛЕНИЕ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Бабурин С.В. – начальник ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Середа С.П. – ученый секретарь ученого совета ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Беляева Л.И. – профессор кафедры уголовной политики и организации предупреждения преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Колодкин Л.М. – профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Кругликов Л.Л. – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член МАН ВШ и РАЕН;

Новиков А.А. – начальник управления воспитательной, социальной и психологической работы с осужденными ФСИН России;

Поздняков В.М. – профессор кафедры уголовного права и процесса Российского университета дружбы народов, доктор психологических наук, профессор, почетный сотрудник МВД России;

Селиверстов В.И. – профессор кафедры уголовного права и криминологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Старостин С.А. – профессор кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор;

Шабанов В.Б. – доктор юридических наук, профессор (Республика Беларусь).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Баламут А.Н. – доцент кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент;

Гаврилов Б.Я. – заведующий кафедрой управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, действительный член Петровской академии наук и искусств;

Голодов П.В. – заместитель начальника ВИПЭ ФСИН России по научной работе, кандидат юридических наук, доцент;

Зауторова Э.В. – профессор кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, доктор педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования;

Зубкова В.И. – профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор;

Ищенко Е.П. – заведующий кафедрой криминалистики Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Козаченко И.Я. – заведующий кафедрой уголовного права Уральской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Кузьминых А.Л. – профессор кафедры философии и истории ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук, доцент;

Оботурова Н.С. – заместитель начальника ВИПЭ ФСИН России по учебной работе, доктор философских наук, доцент;

Попова И.И. – начальник редакционно-издательского отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидат филологических наук;

Пудовочкин Ю.Е. – профессор кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор;

Спасенников Б.А. – главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний, доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор;

Шаталов А.С. – профессор кафедры судебной власти Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук, профессор.

Решением Президиума ВАК 22.10.10 журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по направлениям: право, экономика, управление, психология и педагогика

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	4
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ	
ТУЛЕГЕНОВ В.В. Классификационные особенности криминального профессионализма, реализуемого по месту проживания	4
СЫСОЕВ Р.А. О сущности института отсрочки отбывания наказания больным наркоманией	7
УТОРОВА Т.Н. Фиктивная постановка на миграционный учет: практика применения статьи 322.3 УК РФ	10
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	
ЮЖАНИН В.Е. Проблемы социальной адаптации осужденных при подготовке их к освобождению из исправительных учреждений	15
КИСЕЛЕВ М.В., ИВАШКО Н.Н. Особенности воспитательной работы с осужденными престарелого возраста и инвалидами	21
СИРЯКОВ А.Н., ЛУКЬЯНЧУК Е.О. Исправительно-предупредительный процесс в учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания: вопросы терминологии	24
АММОСОВА В.И. Наказание в виде исправительных работ в новом уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Республики Казахстан	28
ПЕРРОН Ю.В. Международный контроль за обеспечением избирательного права осужденных	33
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО	
СПИРИДОНОВА Ю.Н. Проблемы нормативного регулирования уголовно-процессуальной компетенции ФСИН России	37
СОЛОВЬЕВА А.С. Некоторые вопросы назначения и проведения предварительных и судебно-экспертных исследований по делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ ..	40
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ, ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ ..	45
ПОЗДНЯКОВ В.М. Проблема совершенствования психологического обеспечения функционирования центров исправления осужденных в колониях	45
СПАСЕННИКОВ Б.А., ВИЛКОВА А.В. Расстройства личности у осужденных в пенитенциарной практике	49
БЕЛЯЕВА Л.И. Роль клуба и художественной самодеятельности в деятельности воспитательной колонии	54
СУЧКОВА Е.Л., ШТЕФАН Е.Ф. Психологическая коррекция ценностно-смысловой сферы осужденных, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы	58
БАРЫШЕВА А.В. Использование тетради на печатной основе в профориентационной деятельности сотрудников группы социальной защиты осужденных в воспитательной колонии	62
БУРЦЕВ А.О. Психоклинический профиль личности осужденных, не состоящих на медицинском и профилактическом учете, в местах лишения свободы	67
ЕГОРУШКИНА Ю.С. Социально-психологические детерминанты духовно-нравственного развития курсантов вузов ФСИН России	71
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ, УПРАВЛЕНИЯ И ТЕХНОЛОГИИ	75
МИКРЮКОВА Е.В., ТОРОПОВ А.С. Исследование выхода пилопродукции из комбинированного пиловочника с напенной гнилью	75
ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ	79
ОБОТУРОВА Г.Н. Трансгуманизм – утопия или реальность?	79
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ	83
ЗАУТОРОВА Э.В. Уголовно-исполнительная политика Российского государства в отношении несовершеннолетних осужденных в годы Великой Отечественной войны	83
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	87
ШМИД М., ОГРОХИНА Е.А. Об особенностях исполнения наказания в виде лишения свободы и принудительных мер уголовно-правового характера в отношении женщин в Швейцарии	87
АЗИЗОВ Р.Ф. Правовые аспекты функционирования сети Интернет в Китайской Народной Республике	92
РЕЦЕНЗИИ	95
ЗАУТОРОВА Э.В. Рецензия на монографию Сперанской А.В. «Особенности ценностно-мотивационной сферы и самоконтроля у сотрудников уголовно-исполнительной системы»	95
НОВИНКИ ЛИТЕРАТУРЫ	95
ИНФОРМАЦИЯ, ОБЪЯВЛЕНИЯ	97
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	99

CONTENT

TOPICAL ISSUES OF JURISDICTION	4	SUCHKOVA E.L., STEFAN E.F. Psychological correction value-sense sphere of convicts serving sentences for the first time in the form of imprisonment.	58
CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY		BARYSHEVA A.V. Using the printed notebook on in the career guidance of employees of social protection of convicted in education colonies	62
TULEGENOV V.V. Classification features of criminal professionalism implemented at the place of stay	4	BURTSEV A.O. Psycho clinical personality profile convicts not in the medical and preventive supervision in prison	67
SYSOYEV R.A. On the essence of the institute of postponement of punishment for drug addicts	7	EGORUSHKINA Y.S. Socio-psychological determinants of the spiritual and moral development of cadets higher educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia.	71
UTOROVA T.N. Fictitious migration registration: application practice of the Article 322.3 of the Criminal Code of Russia	10	TOPICAL ISSUES OF ECONOMICS, MANAGEMENT AND TECHNOLOGY	75
CRIMINAL EXECUTIVE LAW		MIKRYUKOVA E.V., TOROPOV A.S. Research of saw goods make from composite sawlog with stump rot	75
YUZHANIN V.E. Problems of social adaptation of convicts at preparing them for release from correctional institutions	15	DISCUSSION IS WELCOME	79
KISELEV M.V., IVASHKO N.N. Peculiarities of educational work with elderly and disable prisoners.	21	OBOTUROVA G.N. Transhumanism – utopia or reality?	79
SIRYAKOV A.N., LUKYANCHUK E.O. Correctional warning process of penal institutions and bodies: questions of terminology	24	HISTORY PAGES	83
AMMOSOVA V.I. Corrective labor on the new criminal and penal legislation of the Republic of Kazakhstan	28	ZAUTOROVA E.V. Penal policy of the Russian state for juvenile prisoners during the Great Patriotic war	83
PERRON Y.V. International control over suffrage of the convicts ...	33	FOREIGN EXPERIENCE	87
CRIMINAL COURT PROCEDURE AND ORGANIZATION OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITY		SCHMID M., OGROHINA E.A. On the peculiarities of the penalty of deprivation of liberty and enforcement measures under the criminal law against women in Switzerland	87
SPIRIDONOVA J.N. Regulatory problems of criminal procedural competence of the Federal Penal Service of Russia	37	AZIZOV R.F. Legal aspects of the Internet in the people's Republic of China	92
SOLOVYOVA A.S. Some questions of appointment and conduct preliminary and forensic-expert research on cases of illegal traffic in narcotic drugs and psychotropic substances	40	REVIEWS	95
TOPICAL ISSUES OF PSYCHOLOGY, PEDAGOGICS AND SOCIAL WORK	45	ZAUTOROVA E.V. Review of the monograph of Speranskaya A.V. «Features of motivation value and self-control of employees of the penal system»	95
POZDNYAKOV V.M. The problem of improving psychological support of the centers of the convicts correction in colonies	45	NOVELTIES OF LITERATURE	95
SPASENNIKOV B.A., VILKOVA A.V. Personality disorder convicted in penal practice.	49	INFORMATION, ADVERTISEMENTS	97
BELYAEVA L.I. Club and amateur in a juvenile educational colony ...	54	INFOMATION ABOUT THE AUTORS	99

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.9

Классификационные особенности криминального профессионализма, реализуемого по месту проживания

В.В. ТУЛЕГЕНОВ – начальник кафедры уголовно-исполнительного права Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

В статье криминальный профессионализм, реализуемый по месту проживания, классифицируется по степени надежности. В соответствии с этим критерием автор выделяет четыре его формы и дает их характеристику.

К л ю ч е в ы е с л о в а : классификация; конспирация преступной деятельности; криминальный профессионализм; наркотические средства; степень надежности.

Classification features of criminal professionalism implemented at the place of stay

V.V. TULEGENOV – Chief of the Department of Penal Law of the Vladimir Institute of Law of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Assistant professor

In the article the criminal professionalism, implemented by place of residence, is classified by degree of reliability. In accordance with this criterion there are distinguished four different forms of criminal professionalism, which are analyzed in the work.

Key words: classification; conspiracy criminal activity; criminal professionalism; narcotic drugs; the degree of reliability.

Серьезной проблемой для государства и общества являются такие виды и формы преступности, которые стали своеобразными социальными практиками. Основу нелегальных социальных практик составляет криминальный профессионализм. Положение дел в этой сфере вызывает озабоченность. Так, Президент России В.В. Путин на расширенном заседании коллегии МВД России 21 марта 2014 г. заметил: «Вместе с тем общее количество преступлений оста-

ется значительным. Не удастся пока и повысить уровень раскрываемости. В целом по России доля нераскрытых преступлений – почти 44%, обращаю ваше внимание на эту цифру. За ней и серьезные криминогенные риски, и ущерб для авторитета ведомства, да и, собственно говоря, для всей системы власти, неверие людей в справедливость, в силу закона, в неотвратимость наказания для преступников»¹. Аналогичное положение дел наблюдается и в области борьбы с

терроризмом и экстремизмом. Президент России на коллегии ФСБ России 7 апреля 2014 г. констатировал: «Экстремистские, радикальные группировки пытаются активизировать свою деятельность не только на Северном Кавказе, но и перенести ее в другие регионы нашей страны – Поволжье, Центральную Россию, стремятся провоцировать межнациональные и межрелигиозные конфликты, ведут агрессивную пропаганду среди молодежи, используя самые современные информационные средства, технологии, включая интернет и социальные сети»². Представляется, что одна из целей Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. – сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, направлена в первую очередь на борьбу с видами и формами преступности, ставшими своеобразными социальными практиками.

Сказанное обуславливает повышенный научный интерес к данной проблематике, в том числе и к вопросам классификации криминального профессионализма, под которым мы понимаем свойство личности, позволяющее ей с использованием специфических личных качеств надежно и эффективно совершать преступления и тождественные им деяния³.

Рассмотрим криминальный профессионализм, реализуемый по месту проживания, который характеризуется тем, что преступления совершаются в жилище или недалеко от него, то есть в непосредственной близости от микросоциального окружения по месту жительства. Данная форма криминального профессионализма имеет следующие разновидности:

1. Преступная деятельность, осуществляемая непосредственно в жилище, что способствует ее сокрытию.

2. Преступная деятельность, осуществляемая непосредственно в жилище или недалеко от него, в минимальной степени способствующая изобличению.

3. Преступная деятельность, осуществляемая непосредственно в жилище или недалеко от него, способствующая изобличению.

4. Преступная деятельность, осуществляемая непосредственно в жилище или недалеко от него, в максимальной степени способствующая изобличению.

Как видим, классификационным критерием выступает степень надежности преступной деятельности. Первая разновидность включает преступные деяния, обладающие

повышенной латентностью, для которых место совершения не имеет решающего значения, однако при соблюдении ряда конспиративных правил способствует сокрытию преступной деятельности. К ним относятся так называемые «кустарные» преступления, сущность которых сводится к изготовлению в домашних условиях предметов и веществ, изъятых из гражданского оборота (оружие, боеприпасы, взрывные устройства, взрывчатые вещества, наркотические средства и т.д.), преступления в сфере компьютерной информации, а также в ряде случаев приготовление преступления и покушение на преступление. Повышенная латентность данных уголовно наказуемых деяний детерминирована в первую очередь возможностью свести количество контактов в преступной среде до минимума.

Конспиративными правилами, способствующими сокрытию преступной деятельности, являются, например, ограниченный доступ посторонних в жилище, исключение попадания запахов химических реактивов или готовых наркотических средств в подъезд; сокрытие IP-адреса и т.д. В ряде случаев осуществляемые методы конспирации аналогичны методам, которые используют спецслужбы. Например, производители наркотических средств один раз в две недели на столбе рисуют мелом крест, это означает, что на следующий день состоится передача наркотиков. Сама передача занимает минимальное время и происходит в таком месте, где виновных крайне затруднительно задержать с поличным. При желании получить необходимую информацию по методам конспирации можно в свободном доступе как в Интернете, так и в литературных источниках⁴.

Таким образом, место совершения преступления и соблюдение конспиративных правил способствуют сокрытию деяния, вследствие чего повышается степень надежности преступной деятельности, а виновные становятся практически неуязвимыми, что является выражением высокой степени криминального профессионализма. Для правоохранительных органов крайне затруднительны выявление и раскрытие таких преступлений.

Ко второй разновидности также относятся «кустарные» преступления, преступления в сфере компьютерной информации, приготовление преступления и покушение на преступление, однако индивидуумы не соблюдают конспиративных правил, считая, что конституционное право на неприкосно-

венность жилища является залогом их неязвимости. Думается, что игнорирование конспиративных правил способствует выявлению и раскрытию преступлений, а с точки зрения криминального профессионализма оно является проявлением дилетантства. Иными словами, при совершении данных преступлений проявляются неопытность, криминальная неискушенность, необоснованная самонадеянность, что является следствием непрофессионального подхода к преступной деятельности. Степень криминального профессионализма лиц, осуществляющих преступную деятельность в первом и во втором случаях, существенно различается, что позволяет нам, несмотря на тождественность преступной деятельности, выделять две ее разновидности.

Третья разновидность включает преступные деяния, в которых различная степень причастности к преступлению выступает своеобразным объединяющим началом членов микросоциальной группы. Учитывая то, что контакты между членами группы преимущественно происходят в жилище, место совершения преступления значимо. Такими преступлениями являются незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов; организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов; содержание притонов для занятия проституцией или систематическое предоставление помещений для занятия проституцией; приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, и т.д. Как видим, механизм преступления построен по принципу финансовой пирамиды, когда на вершине находится индивидуум, предоставляющий необходимый товар или услугу, а у основания пирамиды – потребители товаров или услуг. Соответственно, чем больше потребителей находится у основания, тем выше доходность криминальной деятельности. Вместе с тем с увеличением количества потребителей, а следовательно и доходности, возрастает риск привлечения к уголовной ответственности, тем самым индивидуум, предоставляющий нелегально товары или услуги, находится в состоянии перманентного выбора между повышением доходности и соблюдением конспирации. Чтобы избежать уго-

ловной ответственности, преступники прибегают к различным схемам, в том числе и с коррумпированной составляющей. Думается, что разработка эффективной схемы, позволяющей найти компромисс между доходностью и риском привлечения к уголовной ответственности, а также длительная ее реализация являются проявлением криминального профессионализма.

К четвертой разновидности относится преступная деятельность, осуществляемая непосредственно в жилище или недалеко от него, в максимальной степени способствующая изобличению. Если рассмотренные выше разновидности преступлений необходимо выявлять сотрудникам правоохранительных органов, так как лица, причастные к ним, в исключительных случаях заявляют о происшедшем, то в четвертой присутствует потерпевший, который априори желает заявить о совершенном в отношении него преступлении. Это преимущественно корыстные и корыстно-насильственные преступления (кража, мошенничество, грабеж, разбой, вымогательство и т.д.). Совершение их в непосредственной близости от места жительства чаще всего является следствием непрофессионализма, за исключением случаев, когда заведомо известно, что потерпевший не будет обращаться в правоохранительные органы, что обеспечивает виновному безнаказанность. Наше предположение подтверждает тот факт, что в криминальной субкультуре данный вид преступной деятельности, а именно кражи в месте проживания, уничижительно называют «крысятничеством». Зачастую к данным преступлениям прибегают лица, страдающие наркотической зависимостью, находящиеся в состоянии опьянения различной природы, криминально неискушенные.

В заключение хотелось бы отметить, что вопросы, рассмотренные в настоящей статье, имеют как теоретическое, так и прикладное значение. Теоретическое значение заключается в том, что изучение криминального профессионализма способствует формированию объяснительной модели современной преступности. А на основе научного осмысления криминального профессионализма можно разработать комплекс эффективных мер предупреждения наиболее опасных видов преступности.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/20624>

² URL: <http://www.kremlin.ru/news/20724>

³ См. подр.: Тулегенов В.В. Понятие и сущность криминального профессионализма // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 1 (30). С. 119–128.

¹ URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/20624>

² URL: <http://www.kremlin.ru/news/20724>

³ См. подр.: Тулегенов В.В. Понятие и сущность криминального профессионализма // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 1 (30). С. 119–128.

⁴ См., напр.: Ронин Р. Своя разведка: способы вербовки агентуры, методы проникновения в психику, форсированное воздействие на личность, технические средства скрытого наблюдения и съема информации: Практическое пособие. Минск, 1997.

⁴ Sm., napr.: Ronin R. Svoja razvedka: sposoby verbovki agentury, metody proniknovenija v psihiku, forsirovannoe vozdejstvie na lichnost', tehicheskie sredstva skrytogo nabljudenija i s#ema informacii: Prakticheskoe posobie. Minsk, 1997.

УДК 343.847

О сущности института отсрочки отбывания наказания больным наркоманией

Р.А. СЫСОЕВ – заместитель начальника изолятора временного содержания подозреваемых и обвиняемых по оперативно-режимной работе УМВД России по г. Рязани

В статье рассматривается сущность института отсрочки отбывания наказания больным наркоманией на основе изучения мнений ряда ученых относительно института отсрочки отбывания наказания в целом. Автором сделаны выводы и изложена собственная точка зрения по рассматриваемой проблеме. Высказывается и аргументируется мнение о том, что сущность отсрочки отбывания наказания больным наркоманией заключается в предоставлении возможности исправления без изоляции от общества при условии лечения, а также прохождения медико-социальной реабилитации.

Ключевые слова: осуждение; отсрочка отбывания наказания; сущность; правовая природа; условие.

On the essence of the institute of postponement of punishment for drug addicts

R.A. SYSOYEV – Deputy Head of the temporary detention of suspects and defendants in the operational regime work of the Office of Internal Affairs of Russia in Ryazan

The article deals with the essence of the institute of postponement of punishment of drug addicts. The author studied the existing views on the issue for the entire period of the institute of postponement of punishment, analyzed the scientists opinions contained in the literature. With this data, the authors concluded, and set out their own point of view. Including expressed opinion and argued that the essence of the deferment of sentence drug addicts is to provide an opportunity to pass convicted path of correction without isolation from society, provided treatment for drug addiction, as well as the passage of medical and social rehabilitation.

Key words: condemnation; delay of serving of punishment; essence; legal nature; condition.

Появление в конце 2011 г. института отсрочки отбывания наказания больным наркоманией поставило перед юридической наукой вопрос об определении его сущности.

В связи с тем что данная мера уголовно-правового характера является сравнительно новой для отечественного права, при ее изучении считаем целесообразным опе-

реться на взгляды в отношении отсрочки исполнения наказания в целом за весь период существования последней.

Согласно толковому словарю русского языка С.И. Ожегова отсрочка представляет собой перенос чего-либо на более поздний срок¹. Юридический же термин «отсрочка отбывания наказания» определяется как

временная отсрочка исполнения приговора суда об осуждении лица к одному из видов уголовного наказания на определенный срок².

Анализ юридической литературы позволяет прийти к заключению, что мнения относительно правовой природы отсрочки отбывания наказания распределяются по нескольким основным направлениям: особая форма воздействия государства на осужденного, временное приостановление или перенесение исполнения приговора суда, разновидность освобождения от отбывания наказания.

Представителем первого подхода является Т.С. Буякевич, усматривающий в отсрочке отбывания наказания элементы государственного принуждения, что сближает эту меру с уголовным наказанием³. Схожей точки зрения придерживается А.Г. Першуттов, который предлагает понимать отсрочку отбывания наказания как форму реализации уголовной ответственности, заключающуюся в особом порядке исполнения приговора, при которой осужденный освобождается от отбывания наказания на определенный срок с условием. По истечении срока перед судом ставится вопрос о полном освобождении от отбывания наказания или направлении в исправительное учреждение для отбывания наказания, назначенного приговором⁴. А.К. Музеник трактует отсрочку как форму реализации уголовной ответственности, которая выражается в освобождении осужденного от отбывания назначенного наказания при определенном условии⁵.

Более того, И.М. Гальперин, И.С. Ретюнских и В.А. Сушко рассматривают отсрочку отбывания наказания как особый вид уголовного наказания, который обладает всеми отличительными чертами наказания, а также выполняет возложенные на него задачи и функции по исправлению преступников и предупреждению рецидива с их стороны⁶.

Несмотря на сходство данных уголовно-правовых институтов, нельзя рассматривать их в единстве, поскольку, если придерживаться указанной точки зрения, получается, что осужденный, в отношении которого применена отсрочка отбывания наказания при вынесении приговора суда или в дальнейшем, при отбывании назначенного наказания, привлекается как минимум к двум видам наказания, что противоречит положениям ранее действовавшего и современного уголовного законодательства.

Также к рассматриваемому направлению следует отнести мнение, согласно которому

отсрочка представляется разновидностью условного осуждения⁷.

Следующей группы взглядов придерживаются И.С. Перлов, И.В. Пинчук, Л.Е. Сигалов, С.Г. Саядян, С. Долгова и другие ученые⁸. Они исходят из мнения о том, что сущность отсрочки исполнения наказания состоит в перенесении приведения в исполнение приговора суда на более поздний срок, временном отложении исполнения приговора суда, приостановлении исполнения наказания на непродолжительное время.

Данные воззрения вполне логичны: изначально, при принятии решения о применении отсрочки отбывания наказания, неизвестно, как будет протекать отсрочка и каковы будут последствия ее истечения. Исполнение наказания не отменяется, оно откладывается до выполнения определенного условия.

Однако описанный подход нам представляется не совсем верным, поскольку им предусматривается по истечении отсрочки безусловное исполнение назначенного наказания. По нашему мнению, посредством введения соответствующих норм законодатель дал осужденному шанс избежать отбывания реального наказания при условии его исправления и выполнения условий в форме обязанностей и запретов.

Форму освобождения от отбывания наказания в отсрочке исполнения приговора суда усматривают В.М. Сидорова, С.В. Зарубин, С.Л. Остапец, В.Н. Баландюк, В.П. Малков, К.В. Михайлов, Р.С. Данилян и многие другие⁹. О.Н. Павлычева характеризует ее правовую природу как вид условного освобождения от реального отбывания уголовного наказания, а не от уголовной ответственности¹⁰.

Действительно, в дальнейшем, по истечении отсрочки отбывания наказания, при соблюдении прочих условий со стороны осужденного суд вправе освободить его от отбывания реального назначенного наказания. Несмотря на то что данное право суда не является безусловным, то есть лицо может быть направлено для отбывания реального назначенного наказания, осужденный на определенное время все же будет освобожден от этого (на период отсрочки или до ее отмены по решению суда).

Существуют и иные взгляды на сущность отсрочки отбывания наказания, однако они в той или иной степени пересекаются с приведенными мнениями либо занимают промежуточное между ними положение. Все

обозначенные точки зрения имеют право на существование и отчасти верны.

С учетом изложенного более верной нам видится позиция, согласно которой отсрочка отбывания наказания по современному законодательству России представляет собой форму освобождения от отбывания назначенного судом наказания. Рассматриваемый институт при его применении способствует реализации профилактической и исправительной функций уголовного закона в отношении осужденных.

Поскольку отсрочка отбывания наказания больным наркоманией является составной частью института отсрочки исполнения наказания в целом, к ней в полной мере применимы все рассмотренные мнения. В качестве ее индивидуальных особенностей выступают основание – заболевание наркоманией – и, как следствие, планируемый итог – излечение от недуга. Вряд ли имеет смысл пытаться исправить осужденного, когда тот является наркозависимым, ведь применяемые к нему меры исправления и социальной реабилитации могут быть восприняты неадекватно ввиду заболевания. Осужденный, прибывая в места изоляции от общества,

попадает в негативную, асоциальную среду, имеющую собственную субкультуру, традиции, обычаи и правила поведения. К тому же в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы России не в полной мере созданы надлежащие условия для обеспечения процесса лечения осужденных, больных наркоманией, не говоря уже о медицинской и социальной реабилитации.

В связи с этим законодатель, вводя новый вид отсрочки исполнения наказания, исходил, вероятно, из необходимости лечения страдающих данным заболеванием лиц, а также их медико-социальной реабилитации вне мест изоляции под контролем уполномоченных органов, которыми в соответствии с ч. 2 ст. 178.1 УИК РФ являются уголовно-исполнительные инспекции Федеральной службы исполнения наказаний.

Таким образом, сущность отсрочки отбывания наказания больным наркоманией заключается в предоставлении осужденному возможности пройти путь исправления без изоляции от общества при условии лечения от заболевания наркоманией, а также прохождения медико-социальной реабилитации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1985. С. 413.

² См.: Гаджирамазанова П.К. Отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: Дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2002. С. 17.

³ См.: Бужакевич Т.С. Уголовно-правовые, криминологические и пенитенциарные проблемы отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 30.

⁴ См.: Першутев А.Г. Деятельность суда, связанная с применением отсрочки исполнения приговора. Иркутск, 1991. С. 13–14.

⁵ См.: Музеник А.К., Уткин В.А., Филимонов О.В. Условное осуждение и отсрочка исполнения приговора. Томск, 1990. С. 13.

⁶ См.: Гальперин И.М. Наказание: социальные функции, практика применения. М., 1983. С. 58–63; Ретюньских И.С. Уголовная ответственность и ее реализация. Воронеж, 1983. С. 53; Сушко В.А. Совершенствование условий и порядка отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными женщинами: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 117.

⁷ См.: Гальперин И.М. Наказание: социальные функции, практика применения. С. 61; Баландюк В.Н. Эффективность освобождения от отбывания наказания при условном осуждении и отсрочке исполнения приговора: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1988. С. 19; Черненко Т.Г. Условное осуждение и отсрочка исполнения приговора // Советская юстиция. 1992. № 4. С. 5–6; Антонов А.Г. Отсрочка отбывания наказания: проблемы правового регулирования // Вестник Кузбасского института. 2012. № 4 (12). С. 16 и др.

⁸ См.: Перлов И.С. Исполнение приговора в советском уголовном процессе. М., 1963. С. 64; Пинчук В.И., Царев М.И. Вопросы уголовного права и процесса при исполнении приговора. М., 1966. С. 16; Сигалов Л.Е. Понятие и формы от-

¹ См.: Ozhegov S.I. Slovar' russkogo jazyka. M., 1985. S. 413.

² См.: Gadzhiramazanova P.K. Otsrochki otbyvaniya nakazaniya beremennym zhenshhinam i zhenshhinam, imejushhim maloletnih detej: Dis. ... kand. jurid. nauk. Mahachkala, 2002. S. 17.

³ См.: Bujakevich T.S. Ugolovno-pravovye, kriminologicheskie i penitenciarne problemy otsrochki otbyvaniya nakazaniya beremennym zhenshhinam i zhenshhinam, imejushhim maloletnih detej: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1995. S. 30.

⁴ См.: Pershutov A.G. Dejatel'nost' suda, svjazannaja s primeneniem otsrochki ispolnenija prigovora. Irkutsk, 1991. S. 13–14.

⁵ См.: Muzenik A.K., Utkin V.A., Filimonov O.V. Uslovnoe osuzhdenie i otsrochka ispolnenija prigovora. Tomsk, 1990. S. 13.

⁶ См.: Gal'perin I.M. Nakazanie: social'nye funkcii, praktika primenenija. M., 1983. S. 58–63; Retjunskih I.S. Ugolovnaja otvetstvennost' i ee realizacija. Voronezh, 1983. S. 53; Sushko V.A. Sovershenstvovanie uslovij i porjadka otbyvaniya nakazaniya v vide lishenija svobody osuzhdennymi zhenshhinami: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1994. S. 117.

⁷ См.: Gal'perin I.M. Nakazanie: social'nye funkcii, praktika primenenija. S. 61; Balandjuk V.N. Jefferektivnost' osvobozhdenija ot otbyvaniya nakazaniya pri uslovnom osuzhdenii i otsrochke ispolnenija prigovora: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Sverdlovsk, 1988. S. 19; Chernenko T.G. Uslovnoe osuzhdenie i otsrochka ispolnenija prigovora: puti sovershenstvovaniya // Novyj ugolovnyj zakon. Kemerovo, 1989. S. 114; Sabanin S. O praktike primenenija uslovnoego osuzhdenija i otsrochki ispolnenija prigovora // Sovetskaja justicija. 1992. № 4. S. 5–6; Antonov A.G. Otsrochka otbyvaniya nakazaniya: problemy pravovogo regulirovaniya // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2012. № 4 (12). S. 16 i dr.

⁸ См.: Perlov I.S. Ispolnenie prigovora v sovetskom ugolovnom processe. M., 1963. S. 64; Pinchuk V.I., Carev M.I. Voprosy ugolovnoego prava i processa pri ispolnenii prigovora. M., 1966. S. 16; Sigalov L.E. Ponjatije i formy otsrochki ispolnenija

срочки исполнения приговора // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы предварительного расследования и судебного разбирательства. Свердловск, 1974. С. 18; Саядян С.Г. Институт отсрочки в современном зарубежном законодательстве // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 3. С. 100–101; Долгова С. Отсрочка отбывания наказания, отсрочка исполнения приговора // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 1. С. 203.

⁹ См.: Сидорова В.М. Отсрочка исполнения приговора несовершеннолетнему как средство индивидуализации ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1978. С. 10; Зарубин С.В. Криминологические и уголовно-правовые проблемы реализации органами внутренних дел института отсрочки исполнения приговора: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985. С. 9, 11; Остапец С.Л. Проблемы отсрочки исполнения приговора несовершеннолетнему (по материалам Украинской ССР): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1987. С. 6–7; Баланчук В.Н. Эффективность освобождения от отбывания наказания при условном осуждении и отсрочке исполнения приговора. С. 7; Малков В.П., Павлычева О.Н. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: порядок и последствия ее применения // Российский юридический журнал. 2005. № 2. С. 114; Михайлов К.В. Отсрочка отбывания наказания мужчинам, имеющим малолетних детей, не должна исключаться уголовным законодательством // Современное право. 2008. № 7. С. 87; Данилян Р.С., Микаелян С.А. Освобождение от наказания в связи с болезнью: проблемы теории и практики // Российский судья. 2012. № 11. С. 7.

¹⁰ См.: Павлычева О.Н. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, по законодательству России: Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. С. 40.

prigovora // Uголовно-processual'nye i kriminalisticheskie problemy predvaritel'nogo rassledovaniya i sudebnogo razbiratel'stva. Sverdlovsk, 1974. S. 18; Sajadjan S.G. Institut otsrochki v sovremennom zarubezhnom zakonodatel'stve // Nauka i obrazovanie: hozjajstvo i jekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2012. № 3. S. 100–101; Dolgova S. Otsrochka otbyvaniya nakazaniya, otsrochka ispolneniya prigovora // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2012. № 1. S. 203.

⁹ Sm.: Sidorova V.M. Otsrochka ispolneniya prigovora nesovershennoletnemu kak sredstvo individualizacii otvetstvennosti: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Sverdlovsk, 1978. S. 10; Zarubin S.V. Kriminologicheskie i ugovolno-pravovye problemy realizacii organami vnutrennih del instituta otsrochki ispolneniya prigovora: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1985. S. 9, 11; Ostapets S.L. Problemy otsrochki ispolneniya prigovora nesovershennoletnemu (po materialam Ukrainskoj SSR): Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Kiev, 1987. S. 6–7; Balandjuk V.N. Jeffektivnost' osvobozhdenija ot otbyvaniya nakazaniya pri uslovnom osuzhdenii i otsrochke ispolneniya prigovora. S. 7; Malkov V.P., Pavlycheva O.N. Otsrochka otbyvaniya nakazaniya beremennym zhenshhinam i zhenshhinam, imejushhim maloletnih detej: porjadok i posledstvija ee primeneniya // Rossijskij juridicheskij zhurnal. 2005. № 2. S. 114; Mihajlov K.V. Otsrochka otbyvaniya nakazaniya muzhchinam, imejushhim maloletnih detej, ne dolzhna iskljuchat'sja ugovolnym zakonodatel'stvom // Sovremennoe pravo. 2008. № 7. S. 87; Daniljan R.S., Mikeljan S.A. Osvobozhdenie ot nakazaniya v svjazi s boleznu: problemy teorii i praktiki // Rossijskij sud'ja. 2012. № 11. S. 7.

¹⁰ Sm.: Pavlycheva O.N. Otsrochka otbyvaniya nakazaniya beremennym zhenshhinam i zhenshhinam, imejushhim maloletnih detej, po zakonodatel'stvu Rossii: Dis. ... kand. jurid. nauk. Kazan', 2002. S. 40.

УДК 343.353

Фиктивная постановка на миграционный учет: практика применения статьи 322.3 УК РФ

Т.Н. УТОРОВА – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России

В статье рассматриваются вопросы противодействия незаконной миграции, а также проблемы уголовно-правовой квалификации деяний в этой сфере. Дается анализ практики применения статьи 322.3 УК РФ, рассматривается соотношение норм об уголовной и административной ответственности за деяния, связанные с фиктивной постановкой на миграционный учет.

Ключевые слова: незаконная миграция; фиктивная постановка на миграционный учет; уголовная ответственность; административная ответственность.

Fictitious migration registration: application practice of the Article 322.3 of the Criminal Code of Russia

T.N. UTOROVA – Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article deals with the problem of illegal migration, there are some problematic issues of criminal legal qualification of the acts in this area. Special attention is devoted to the analysis of practice under Article 322.3 of the Criminal Code of Russia, the relationship norms of criminal and administrative liability for acts related to the fictitious migration registration.

Key words: illegal migration; the dummy migration registration; criminal liability; administrative responsibility.

С 3 января 2014 г. вступил в силу Федеральный закон от 21.12.2013 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, которым действующий УК РФ был дополнен двумя статьями:

– ст. 322.2, устанавливающей уголовную ответственность за фиктивную регистрацию гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении и фиктивную регистрацию иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении;

– ст. 322.3, устанавливающей уголовную ответственность за фиктивную постановку на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации.

Криминализация соответствующих деяний связана с тем, что в последнее время значительно возросло количество адресов, по которым граждане, как российские, так и иностранные, регистрируются фиктивно, то есть без намерения реально проживать в соответствующих помещениях.

Объективная сторона ст. 322.3 УК РФ состоит из трех альтернативных действий:

– постановка на учет по месту пребывания (проживания) в жилых помещениях на основании предоставления заведомо недостоверных (ложных) сведений или документов;

– постановка без намерения пребывать (проживать) в этих помещениях;

– постановка без намерения принимающей стороны предоставить помещения для пребывания (проживания).

На практике первая из указанных форм не должна вызывать сложностей в квалификации в связи с тем, что понятие «ложность» имеет достаточное теоретическое и практическое толкование.

Относительно второй формы, во-первых, могут возникнуть трудности доказывания отсутствия намерения иностранного гражданина проживать в помещении. При этом такой умысел должен появиться до постановки на миграционный учет.

Во-вторых, постановка иностранных граждан на учет по месту пребывания осуществляется при получении органом миграционного учета уведомлений об их прибытии в место пребывания. Обязанность временно пребывающего иностранного гражданина по постановке на учет заключается в передаче принимающей стороне документа, удостоверяющего его личность и признаваемого Российской Федерацией в этом качестве, а также миграционной карты. Принимающая сторона на основании представленных документов в установленный срок обязана заполнить уведомление о прибытии иностранного гражданина в место пребывания и направить данные документы в орган миграционного учета. Фактически иностранный гражданин принимает участие в постановке на учет, передавая документы принимающей стороне. Возникает вопрос, достаточно ли для привлечения иностранного гражданина к уголовной ответственности его намерения не проживать по заявленному адресу либо требуется и намерение принимающей стороны не предоставлять помещение, следует ли в таком случае одновременно привлекать к уголовной ответственности иностранного гражданина и принимающую сторону. Отметим, что постановка без намерения принимающей стороны предоставить помещения для пребывания (проживания) выделена законодателем в отдельную форму фиктивной регистрации.

На практике суды, установив отсутствие такого намерения у иностранного гражданина и у принимающей стороны, привлекают к уголовной ответственности только принимающую сторону, действиям же иностранного гражданина ни административной, ни уголовно-правовой оценки не дается.

В-третьих, учет по месту пребывания включает в себя фиксацию сведений о нахождении иностранного гражданина в месте пребывания в учетных документах органа, осуществляющего учет по месту его пребывания, и в государственной информационной системе миграционного учета. Постановка на учет по месту пребывания осуществляется при получении органом ми-

грационного учета уведомлений о прибытии в место пребывания². Из указанных норм непонятно, что в себя включает объективная сторона – юридический акт фиктивной постановки на учет, осуществляемый должностным лицом, или представление на регистрацию документов гражданином и образуют ли действия иностранного гражданина и принимающей стороны окончанный состав при постановке на учет посредством почтового отправления.

Третья форма фиктивности, которая связана с отсутствием у принимающей стороны намерения предоставить помещение для пребывания, также трудна в доказывании, однако имеется возможность объективной оценки в случае отсутствия фактической возможности размещения иностранного гражданина (например, на малой площади поставлено на учет одновременно большое количество иностранных граждан).

Следует отметить, что ответственность за фиктивную постановку на учет иностранных граждан по месту пребывания предусмотрена еще и ст. 19.27 КоАП РФ (предоставление ложных сведений при осуществлении миграционного учета), а также ч. 3 ст. 327 УК РФ (использование заведомо подложного документа).

Несмотря на непродолжительное время действия статьи, отсутствие толкования со стороны высших судебных органов, она активно применяется. Так, по сведениям ФМС России, за 8 месяцев 2014 г. к уголовной ответственности привлечено 248 лиц, из них 4 в Северо-Западном федеральном округе (Мурманская область и Республика Коми).

Все изученные нами в ходе проведенного исследования приговоры по ст. 322.3 УК РФ³ вынесены по фактам фиктивной постановки на учет по месту пребывания без намерения принимающей стороны предоставить иностранным гражданам помещения, при этом все иностранные граждане не намеревались проживать в регистрируемых помещениях. Приговоров в отношении иностранных граждан, вставших на учет без намерения проживать по месту пребывания, либо в отношении должностных лиц нами не обнаружено.

Только в 13 из 55 проанализированных приговоров фигурируют по два и более эпизода фиктивной постановки на учет по месту пребывания, в остальных же решениях при вменении одного эпизода преступной деятельности речь идет о постановке на учет двух и более лиц, при этом в большинстве случаев постановка таких лиц осуществ-

лялась не одновременно, а в течение продолжительного периода. При этом в данных делах суд поддержал квалификацию органов предварительного расследования. Так, 28 февраля 2014 г. по ст. 322.3 УК РФ осуждена О., которая в разные дни за период с 12 января по 5 июля 2013 г. фиктивно поставила на учет по месту пребывания десять граждан Республики Узбекистан и гражданина Республики Киргизия⁴.

В большинстве случаев при квалификации нескольких фактов фиктивной постановки на миграционный учет как единого продолжаемого преступления либо нескольких продолжаемых преступлений мотивировка в приговорах не приводится.

Исходя из понимания продолжаемого преступления, высказанного высшим судебным органом⁵, таковым является преступление, складывающееся из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление. Эпизоды, образующие продолжаемое преступление, даже если они содержат в себе признаки отдельного преступления, самостоятельного значения не имеют, поскольку являются лишь этапами в реализации единого определенного умысла. Поэтому продолжаемое преступление является окончанным с момента совершения последнего из тождественных деяний при «жесткой конкретизации желаемого результата»⁶.

При неконкретизированном умысле, когда нет четкого представления о едином преступном результате, у лица возникает умысел на совершение конкретных преступных эпизодов, которые подлежат самостоятельной квалификации.

По нашему мнению, неверно квалифицировать как единое продолжаемое преступление несколько разрозненных фактов фиктивной постановки на учет, если виновный не имеет четкого представления о количественных параметрах преступного результата, к тому же в таком случае невозможно вменить окончанное преступление.

В шести случаях выявлена противоположная позиция, когда фиктивная постановка каждого иностранного гражданина квалифицируется в качестве самостоятельного преступления. Например, 27 июня 2014 г. Городецким городским судом Нижегородской области по шести эпизодам осуждена В., которая за период с 17 мая 2013 г. по 14 января 2014 г. осуществила фиктивную постановку на миграционный учет шести иностранных граждан, причем одновременно ставила

по два человека. При этом действия В. по первым четырем эпизодам, совершенным в 2013 г., суд квалифицирует по ч. 1 ст. 322.1 УК РФ (организация незаконного пребывания иностранных граждан в Российской Федерации); по пятому и шестому эпизодам, совершенным в 2014 г., – по ст. 322.3 УК РФ (фиктивная постановка на учет иностранного гражданина по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации)⁷.

Как видим, судебные органы действия по фиктивной постановке на учет в одних случаях квалифицируют по ст. 322.1 УК РФ, в других – по ст. 322.3 УК РФ.

Так, в приведенном выше приговоре Горodeцкого городского суда Нижегородской области разграничение проведено по времени совершения преступления: фиктивная постановка на миграционный учет, произведенная до внесения изменений в УК РФ, квалифицирована по ст. 322.1 УК РФ, а с 3 января 2014 г. – по ст. 322.3 УК РФ.

В других случаях действия, совершенные до 3 января 2014 г. и квалифицированные органами предварительного расследования как организация незаконной миграции, суды переqualифицируют на ст. 322.3 УК РФ со ссылкой на обратную силу закона, улучшающую положение подсудимого⁸.

По нашему мнению, действия по фиктивной регистрации не образуют состава организации незаконной миграции, и до 3 января 2014 г. они не были криминализованы, ответственность за фиктивную регистрацию наступала по ст. 19.27 КоАП РФ. Для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по факту организации незаконной миграции необходимо установление факта незаконного нахождения иностранного гражданина на территории Российской Федерации, который должен быть подтвержден в том числе и решением суда, то есть привлечением к административной ответственности.

Исходя из ст. 25.10 Федерального закона от 15.08.1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»⁹ незаконно находящимися в Российской Федерации являются иностранные граждане или лица без гражданства:

– въехавшие на территорию Российской Федерации с нарушением установленных правил;

– не имеющие документов, подтверждающих право на пребывание (проживание) в Российской Федерации (документы, удостоверяющие личность, миграционная карта, виза);

– утратившие такие документы и не обратившиеся с соответствующим заявлением в органы исполнительной власти;

– уклоняющиеся от выезда из Российской Федерации по истечении срока пребывания в ней;

– нарушившие правила транзитного проезда через территорию Российской Федерации и оставшиеся в силу этого обстоятельства на ее территории.

Иностранные граждане, постановка которых на миграционный учет была осуществлена фиктивно, являются законно находящимися на территории Российской Федерации, организовать незаконную миграцию законно находящихся в стране иностранных граждан невозможно.

Так, суд апелляционной инстанции при пересмотре приговора Волоколамского городского суда Московской области от 02.12.2013 г. оставил оправдательный приговор без изменения, указав, что «иностранцы граждане, которых А. поставил на миграционный учет в ОУФМС России по Московской области в Волоколамском районе, находились на территории Российской Федерации на законных основаниях, поскольку в Россию они въехали по официальным документам, удостоверяющим личность, имея миграционные карты, предоставляющие им право пребывания в Российской Федерации в течение 90 суток. Как усматривается из диспозиции части 1 статьи 322.1 УК РФ, обязательным элементом состава преступления является пребывание иностранных граждан в Российской Федерации незаконно»¹⁰.

Из анализа назначенных судами наказаний по изученным нами приговорам следует, что самым распространенным является штраф, лишь в четырех случаях судом было назначено лишение свободы условно в связи с наличием прежней судимости.

Несмотря на то что санкция статьи предусматривает наказание в виде штрафа от ста до пятисот тысяч рублей, нами не обнаружен ни один приговор с размером штрафа свыше ста тысяч рублей даже при сложении преступлений. Штрафы назначаются ниже низшего предела. При этом только в пяти из изученных приговоров штраф назначен в размере ста тысяч рублей. При назначении штрафа на его размер не влияет количество мигрантов. Так, за постановку и одного иностранного гражданина, и пятидесяти шести было назначено наказание в виде штрафа в размере ста тысяч рублей¹¹.

В то же время по ст. 19.27 КоАП РФ для иностранного гражданина, предоставившего ложные сведения относительно намерения пребывать (проживать) в помещении, предусмотрена ответственность в виде административного штрафа в размере от двух до пяти тысяч рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации или без такового, а для принимающей стороны, физического лица, – в размере от двух до пяти тысяч рублей. При этом административная ответственность наступает за предоставление ложных сведений в отношении каждого иностранного гражданина в отдельности. С учетом того, что КоАП РФ не предусматривает частичного сложения либо

поглощения наказания, назначение наказания ниже низшего, окончательный размер наказания, в отличие от УК РФ, напрямую зависит от количества мигрантов.

Таким образом, в настоящее время фактически за одни и те же действия предусмотрена и уголовная, и административная ответственность, причем размер штрафа, согласно КоАП РФ, за фиктивную постановку на учет нескольких иностранных граждан назначается в больших размерах. Вред, наносимый фиктивной постановкой на миграционный учет, более соответствует административному правонарушению, и введение уголовной ответственности является излишним.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6696.

² См.: Федеральный закон от 18.07.2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». Ст. 21–22 // СЗ РФ. 2006. № 30. Ст. 3285.

³ Изучены 55 решений судов различных уровней следующих субъектов: Московская область – 32, Ленинградская область – 1; Белгородская область – 1, Удмурдская Республика – 1; Омская область – 1; Воронежская область – 1; Ставропольский край – 1; Ханты-Мансийский автономный округ – 1; Ульяновская область – 1; Республика Татарстан – 1; Нижегородская область – 5; Республика Башкортостан – 2; Калужская область – 5; Самарская область – 2.

⁴ См.: Приговор Бабушкинского районного суда города Москвы № 1-137/2014 от 28.02.2014. URL:<http://sudact.ru>

⁵ См.: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 г. «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» // СПС «Консультант Плюс»; Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 11.07.1972 г. № 4 «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» // Там же.

⁶ Козлов А.П. Учение о стадиях преступления. СПб., 2002. С. 159.

⁷ См.: Приговор Городецкого городского суда (Нижегородская область) № 1-147/2014 от 27.06.2014 г. URL:<http://sudact.ru>

⁸ См.: Приговор Калужского районного суда № 1-349/2014 от 06.05.2014 г. URL:<http://sudact.ru>

⁹ См.: СЗ РФ. 1996. № 34. Ст. 4029.

¹⁰ Апелляционное постановление Московского областного суда от 28.01.2014 г. по делу № 22-73/2014 // СПС «Консультант Плюс».

¹¹ См.: Приговор Мирового суда судебного участка № 202 района Кунцево г. Москвы по уголовному делу № 1-06/14 от 11.04.2014 г. URL:<http://mos-sud.ru>; Приговор Калужского районного суда № 1-349/2014 от 06.05.2014 г. URL:<http://sudact.ru>

¹ См.: SZ RF. 2013. № 51. Ст. 6696.

² См.: Federal'nyj zakon ot 18.07.2006 g. № 109-FZ «O migracionnom uchete inostrannyh grazhdan i lic bez grazhdanstva v Rossijskoj Federacii». St. 21–22 // SZ RF. 2006. № 30. St. 3285.

³ Izucheny 55 reshenij sudov razlichnyh urovnej sledujushhih sub#ektov: Moskovskaja oblast' – 32, Leningradskaja oblast' – 1; Belgorodskaja oblast' – 1, Udmurdszkaja Respublika – 1; Omskaja oblast' – 1; Voronezhskaja oblast' – 1; Stavropol'skij kraj – 1; Hanty-Mansijskij avtonomnyj okrug – 1; Ul'janovskaja oblast' – 1; Respublika Tatarstan – 1; Nizhegorodskaja oblast' – 5; Respublika Bashkortostan – 2; Kaluzhskaja oblast' – 5; Samarskaja oblast' – 2.

⁴ См.: Prigovor Babushkinskogo rajonnogo suda goroda Moskvy № 1-137/2014 ot 28.02.2014. URL:<http://sudact.ru>

⁵ См.: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda SSSR ot 04.03.1929 g. «Ob uslovijah primenenija davnosti i amnistii k dljashimsja i prodolzhaemym prestuplenijam» // SPS «Konsul'tant Pljus»; Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda SSSR ot 11.07.1972 g. № 4 «O sudebnoj praktike po delam o hishhenijah gosudarstvennogo i obshhestvennogo imushhestva» // Tam zhe.

⁶ Kozlov A.P. Uchenie o stadijah prestuplenija. SPb., 2002. S. 159.

⁷ См.: Prigovor Gorodeckogo gorodskogo suda (Nizhegorodskaja oblast') № 1-147/2014 ot 27.06.2014 g. URL:<http://sudact.ru>

⁸ См.: Prigovor Kaluzhskogo rajonnogo suda № 1-349/2014 ot 06.05.2014 g. URL:<http://sudact.ru>

⁹ См.: SZ RF. 1996. № 34. Ст. 4029.

¹⁰ Apelljacionnoe postanovlenie Moskovskogo oblastnogo suda ot 28.01.2014 g. po delu № 22-73/2014 // SPS «Konsul'tant Pljus».

¹¹ См.: Prigovor Mirovogo suda sudebnogo uchastka № 202 rajona Kuncovo g. Moskvy po ugovolnomu delu № 1-06/14 ot 11.04.2014 g. URL:<http://mos-sud.ru>; Prigovor Kaluzhskogo rajonnogo suda № 1-349/2014 ot 06.05.2014 g. URL:<http://sudact.ru>

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.8

Проблемы социальной адаптации осужденных при подготовке их к освобождению из исправительных учреждений

В.Е. ЮЖАНИН – профессор кафедры уголовного права и процесса Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

В статье рассматриваются проблемы социальной адаптации осужденных при подготовке их к освобождению из исправительных учреждений. Отмечается необходимость организационного объединения подготовки осужденных к освобождению и управления их социальной адаптацией в единый профилактический процесс, который должен находиться в ведении специализированной службы в рамках деятельности уголовно-исполнительной системы. Высказываются предложения по закреплению в УИК РФ принципа прогрессивной системы отбывания наказания с последующим его полным отражением в институтах и нормах этого закона, детальной регламентации процесса подготовки осужденных к освобождению и других положений.

Ключевые слова: социальная адаптация; освобождение от наказания; прогрессивная система; условия отбывания.

Problems of social adaptation of convicts at preparing them for release from correctional institutions

V.E. YUZHANIN – Professor of Criminal Law and Procedure of the Ryazan State S.A. Yesenin University, Dsc. in Law, Professor, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation

The article deals with the problems of social adaptation of convicts in preparation for their release from correctional institutions. The article notes the necessity of organizational unification of preparing convicts for release and management of their social adaptation in a single prophylactic process, administered by the specialized service in the framework of the penal system. Suggestions have been made to consolidate the Penal Codex of Russia principle of progressive system of punishment, followed by its total reflection in the institutions and norms of the law, detailed regulation of the process of preparing for the release of convicts and other provisions.

Key words: social adaptation; exemption from punishment; progressive system; serving conditions.

Важным условием, способствующим предупреждению рецидива преступлений, является подготовка осужденных к освобождению. От ее проведения зависит эффективность всего процесса ресоциализации преступника в исправительном учреждении, а также успешность социальной адаптации после освобождения.

Подготовке осужденных к освобождению посвящены диссертационные исследования, монографии, учебные пособия, статьи. Довольно часто она становится предметом внимания практиков, публикующих материалы о своей работе с осужденными в ведомственных журналах. Можно сказать, что эта проблема достаточно исследована в науке.

Однако, как правило, она рассматривается односторонне: подготовка осужденных к освобождению отделяется от последнего этапа ресоциализации – управления социальной адаптацией после отбытия наказания. В лучшем случае в научных работах утверждается, что подготовка осужденных к освобождению не реализует меры, собственно обеспечивающие социальную адаптацию освобожденных, но все же способствует ее осуществлению. Идея об объединении этих двух процессов не рассматривалась.

В 70–80-х гг. прошлого века серьезно не обсуждался вопрос о решении проблемы управления социальной адаптацией освобождаемых из мест лишения свободы. Тогда не возникало и мысли о том, что их можно выпустить до окончания срока наказания за пределы исправительных учреждений. Считалось, что осужденный после освобождения обязан адаптироваться к условиям свободы самостоятельно, а государственные и общественные органы должны оказывать ему помощь в этом, контролировать поведение, закреплять результаты исправления при содействии работников исправительного учреждения. При этом успешно развивались различные формы сотрудничества ГО(РО)ВД и исправительных учреждений по данному поводу: подготовка совместных планов по работе с освобожденными, графиков выезда представителей администрации учреждений в города и районы области, совместный контроль за трудовым и бытовым устройством освобожденных и оказание им различного рода помощи, взаимное информирование при осуществлении воспитательной работы и пр.

Хотя такая деятельность администрации исправительного учреждения выходила за рамки предписанных ей функций, но в целом способствовала предупреждению рецидивной преступности.

Ранее мы в своих работах вносили предложение об организационном объединении подготовки осужденных к освобождению и управления их социальной адаптацией в единый профилактический процесс с обозначением его начала (за шесть месяцев до освобождения) и конца (по истечении года пребывания на свободе). В настоящее время этот процесс можно начать и завершить на стадии подготовки осужденных к освобождению. Реализации этой идеи способствуют нормы уголовно-исполнительного законодательства, устанавливающие возможность социальной адаптации осужденных на последней стадии исполнения

наказания: освобождение из-под стражи в колониях общего режима за шесть месяцев до истечения срока наказания, проживание несовершеннолетних осужденных, находящихся в льготных условиях, за пределами воспитательной колонии, проживание осужденных женщин совместно с семьей за пределами исправительного учреждения, краткосрочные выезды и др. Глава 22 УИК РФ посвящена оказанию помощи освобождаемым от отбывания наказания.

В перечисленных мероприятиях, согласно законодательству, участвуют представители администрации исправительного учреждения и осужденные без привлечения органов власти и полиции. Кроме того, данные мероприятия распространяются не на всех осужденных, а лишь на отдельные группы, при этом не реализуется полный комплекс мер, обеспечивающий социальную адаптацию освобождаемых. В общем, социальная адаптация в подобных условиях не является организационно обеспеченной и управляемой. В такой ситуации осужденные в большей мере не адаптируются, а отбывают наказание.

На наш взгляд, социальная адаптация не должна сводиться к разрозненной деятельности отдельных учреждений и ведомств, решающих узкие проблемы «своего контингента» – освобождаемых и освобожденных, а должна строиться комплексно, как система, на стадии подготовки осужденных к освобождению, когда ими еще можно управлять. Вся работа с освобождаемыми должна управляться из одного центра и представлять собой единый процесс, конечной задачей которого является завершение ресоциализации осужденного, начатой после совершения им преступления.

Функции управления рассматриваемой деятельностью целесообразно сосредоточить в руках специализированной службы в составе уголовно-исполнительной системы. На нее также необходимо возложить ответственность за ресоциализацию осужденных, которая не заканчивается их исправлением. По завершении этого процесса должны быть созданы все условия для приобщения осужденного к социальному обществу и снята юридическая и моральная ответственность с государства в лице уголовно-исполнительной системы за его повторное преступление. При освобождении осужденного следует передать под наблюдение ответственной государственной службе.

В зарубежной практике вполне успешно в этих целях используется служба probation.

Ее работа начинается с досудебного этапа, когда после сбора информации об обвиняемом дается оценка степени его опасности, перспектив исправления, прогнозируется возможность совершения нового преступления, а затем представитель службы пробации выступает с докладом об этом в суде. Впоследствии в ее обязанности входят оказание помощи заключенным в тюрьмах, подготовка их к освобождению, осуществление постпенитенциарного контроля и социальная помощь освобождающимся. Кроме того, служба пробации работает с потерпевшими и семьями осужденных. Такие службы есть в Швеции, Великобритании, Германии, Эстонии, Латвии и других странах¹.

Подобие службы пробации есть и в России – это уголовно-исполнительные инспекции, на которые возложена задача исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Однако указанные функции зарубежной службы пробации на уголовно-исполнительные инспекции не возложены. Выполняются они различными структурами: функции подготовки осужденных к освобождению – службой социальной защиты исправительного учреждения; трудовое и бытовое устройство – службой занятости населения и местными органами самоуправления (ч. 1 ст. 180 УИК РФ); контроль за условно-досрочно освобожденными – уполномоченным специализированного государственного органа (ч. 6 ст. 79 УК РФ); контроль за поднадзорными – полицией.

Органы местного самоуправления, на которые некоторые ученые предлагают возложить организацию центров ресоциализации освобожденных от наказания², не могут заниматься данными вопросами – они не наделены подобными специфическими функциями и не могут иметь в своей структуре группу должностных лиц, которые бы этим занимались. Согласно ч. 1 ст. 180 УИК РФ эти органы уведомляются о предстоящем освобождении осужденного, администрация исправительного учреждения взаимодействует с ними в вопросах трудового и бытового устройства. Осужденный обязан явиться в орган местного самоуправления и службу занятости для своевременного устройства на работу или учебу (п. 2 ст. 28 Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительном учреждении).

Функции по работе с освобожденными не будут достаточно эффективно выполнять и

областные социально-адаптационные департаменты, которые предлагают ввести некоторые ученые³. Это обусловлено тем, что данная работа связана с деятельностью пенитенциарных учреждений, является частью процесса ресоциализации осужденных, следовательно, должна выполняться специальными службами в рамках одного ведомства.

Не могут выполнять данные функции и ГО(РО)ВД, так как они находятся в другом ведомстве и мало заинтересованы в успехе социальной адаптации бывших осужденных.

В Самарской области распоряжением губернатора за счет средств бюджета был образован отдел организации социальной адаптации освобожденных из мест заключения при департаменте социальной защиты. Перед ним были поставлены следующие задачи: осуществление мероприятий по адаптации на свободе; координация деятельности учреждений и ведомств, общественных объединений и благотворительных организаций, участвующих в реализации мероприятий по социальной адаптации.

Данная практика допустима только в отношении освобожденных. А к работе с освобождаемыми департамент социальной защиты доступа не имеет.

По нашему мнению, рассматриваемые проблемы в большей степени должны решаться на стадии подготовки осужденных к освобождению. Тем самым осуществляется ранняя профилактика рецидива преступлений. Реализация данной деятельности на обозначенной стадии способствует ее управляемости, так как происходит в рамках исполнения наказания. Сегодня, как уже отмечалось, законодательно предусмотрены возможность освобождения из-под стражи осужденных за шесть месяцев до истечения срока наказания и выезда к месту жительства для решения вопросов трудового и бытового устройства. Это позволяет осужденным приобщиться к условиям жизни на свободе.

Совмещенный этап подготовки к освобождению и управления социальной адаптацией должны пройти все осужденные. Однако освобождение из-под стражи и выход за пределы исправительного учреждения могут быть разрешены только отбывающим наказание в колониях общего режима (ч. 3 ст. 121 УИК РФ). Для женщин, которым определено данное наказание, допустимо проживание за пределами исправительного

учреждения с семьей или детьми на арендованной или собственной жилой площади (ч. 3 ст. 121 УИК РФ). Для осужденных мужчин, содержащихся в колониях других видов режима, подобное не предусмотрено.

Большинство осужденных, находящихся в колониях общего режима, освобождаются условно-досрочно, поэтому только часть из них нуждается в постепенной социальной адаптации – главным образом это отбывшие полностью значительные сроки лишения свободы. При этом наиболее опасные преступники, имеющие длительные сроки за особо тяжкие деяния, а также при опасном и особо опасном рецидиве, лишаются возможности под контролем администрации исправительного учреждения адаптироваться к условиям свободы и испытывают шок по выходе из мест заключения.

Следует также заметить, что ч. 3 ст. 121 не соотносится с ч. 1 ст. 97 УИК РФ, предусматривающей выезда за пределы исправительного учреждения для решения вопросов трудового и бытового устройства осужденным, отбывающим наказание в колониях всех видов режима (за исключением особого). Выходит, что выезжать из колонии строгого режима можно, а освободить из-под стражи под надзор администрации содержащихся в ней лиц нельзя.

Исходя из изложенного мы предлагаем предусмотреть возможность освобождения из-под стражи под надзор администрации за шесть месяцев до истечения срока наказания всем осужденным, в том числе особо опасным рецидивистам и пожизненно лишенным свободы. При этом отметим, что управление социальной адаптацией в большей мере необходимо в отношении лиц, содержащихся длительное время в строгой изоляции (в тюрьмах, колониях строгого и особого режимов), утративших социально полезные связи, адаптированных к тюремной среде и субкультуре.

В странах Запада существует переходный период между несвободой и свободой в рамках прогрессивной системы отбывания наказания. Так, в Великобритании между исправительным периодом и условно-досрочным освобождением предусматривается заключение в тюрьме с полусвободным режимом (выход на работу без конвоя, свободное общение с внешним миром). Большое внимание также уделяется трудоустройству: еще до выхода на свободу учреждения предоставляют осужденным отпуска домой и возможность посещения местных центров занятости (подготовительные курсы), непо-

средственно работодателей, обществ поиска работы⁴.

На наш взгляд, прогрессивная система отбывания наказания должна стать своеобразной пенитенциарной идеологией, то есть принципом, который бы реализовывался через институты изменения условий отбывания наказания, подготовки осужденных к освобождению, досрочного освобождения и т.п. Как известно, ст. 8 УИК РФ подобного принципа не предусматривает.

Заметим, что в ст. 107 Европейских пенитенциарных правил закреплены правила постепенной подготовки осужденных к жизни на свободе, которые отражают принцип прогрессивной системы отбывания наказания:

1. Заблаговременно до освобождения осужденным должно оказываться содействие в виде процедур и специальных программ, обеспечивающих переход от жизни в пенитенциарном учреждении к законопослушной жизни в обществе.

2. Для заключенных, осужденных на длительные сроки, необходимо предпринимать шаги по постепенному возвращению к жизни на свободе.

3. Эта цель может быть достигнута посредством программы мероприятий, предшествующих освобождению, или частичного либо условного освобождения под надзор в сочетании с действенной социальной поддержкой.

4. Пенитенциарные органы должны работать в тесном сотрудничестве со службами и ведомствами, осуществляющими надзор за освобожденными заключенными, и оказывать им содействие, чтобы все осужденные могли вернуться к жизни в обществе, особенно к семейной жизни и работе.

5. У представителей таких социальных служб или ведомств должен быть доступ в пенитенциарное учреждение и к заключенному, чтобы они могли оказать содействие в подготовке к освобождению и планировать программы работы с освобождаемыми.

Представляется, что данная норма Европейских пенитенциарных правил касается заключительного этапа системы отбывания наказания, на котором совместно работают службы подготовки осужденных к освобождению пенитенциарного учреждения и службы и ведомства, оказывающие помощь на свободе. Подчеркнем, что работа последних осуществляется на завершающей стадии отбывания наказания и проводится по специально составленной программе. Из смысла нормы правил вытекает, что процедуры и специальные программы, обеспечи-

вающие переход к законопослушной жизни в обществе, разрабатываются службой, находящейся за пределами пенитенциарного учреждения.

В России нет единой системы подготовки осужденных к освобождению, управляемой из определенного центра, расположенного за пределами исправительного учреждения. Поэтому данная работа разрознена, кроме того, она не встроена в прогрессивную систему отбывания наказания, хотя должна завершать последнюю.

Мы считаем, что в ст. 8 УИК РФ необходимо закрепить принцип прогрессивной системы отбывания наказания с последующим полным его отражением в институтах и нормах этого закона. Завершающий этап системы – подготовка осужденных к освобождению – должен быть дифференцированным с учетом положительно и отрицательно характеризующихся осужденных.

В уголовно-исполнительном законодательстве необходимо определить институт проживания осужденных за пределами исправительного учреждения как заключительный этап отбывания наказания, имеющий основным назначением социальную адаптацию к условиям свободы. Данный институт должен рассматриваться в рамках открытых условий отбывания наказания наряду с обычными, строгими и облегченными. Открытые условия предлагается создать для всех видов режима с различием по степени физической изоляции, допустимого общения, объему правоограничений и интенсивности надзора. Также следует законодательно определить критерии для перемещения осужденных в открытые условия: за шесть месяцев до условно-досрочного освобождения или полного отбытия срока наказания, находиться в облегченных условиях, не состоять на профилактическом учете, иметь не менее двух поощрений и т.п.

Следует также закрепить в уголовно-исполнительном законодательстве правовой статус осужденных, находящихся в открытых условиях (разрешить им проживать с семьей или самостоятельно на собственной или арендуемой жилой площади; найти работу; носить одежду, принятую в гражданском обиходе; иметь при себе деньги и пользоваться ими без ограничения; пользоваться правом свободного передвижения по территории, определяемой начальником; отправлять письма, получать посылки, бандероли, передачи и иметь свидания без ограничения; посещать магазины, общественные места, расположенные в пределах

административно-территориального образования, и пр.).

После освобождения из мест лишения свободы для осужденных, которые находились в открытых условиях отбывания наказания, необходимо предусмотреть мероприятия по сопровождению: помощь в бытовом и трудовом устройстве, получении специальности; помощь в восстановлении семейных отношений; предоставление материальной помощи.

Мы не ставим задачу дифференцировать указанные меры с учетом положительной и отрицательной характеристики осужденных, но, несомненно, набор их для этих групп должен быть разным.

Необходимо также включение отдельной главы в УИК РФ, детально регламентирующей процесс подготовки осужденных к освобождению. В настоящее время подготовка сводится законодателем к трудовому и бытовому устройству освобождаемых, проведению с ними воспитательной работы, разъяснению им прав и обязанностей (ч. 2 ст. 180 УИК РФ). К тому же статья «Обязанности администрации учреждений, исполняющих наказание, по содействию в трудовом и бытовом устройстве освобождаемых осужденных» имеет узкое назначение и не направляет администрацию на комплексное решение рассматриваемых вопросов.

Можно подумать и о расширении предмета уголовно-исполнительного права за счет включения в кодекс статьи, предусматривающей основные положения по регулированию порядка управления социальной адаптацией лиц, уже освободившихся из мест лишения свободы (закон, который регулировал бы эти вопросы, не принят и вряд ли будет принят). Нечто подобное имеется в УИК Республики Беларусь. В нем определены две главы, регламентирующие завершающий этап ресоциализации бывших осужденных: гл. 26 «Помощь освобожденным от отбывания наказания» и гл. 27 «Наблюдение и надзор за освобожденными от отбывания наказания».

При отсутствии в России службы пробации основную организационную работу на адаптационном этапе можно возложить на уголовно-исполнительные инспекции. В них следует создать группу социальных работников, которые будут заниматься освобождаемыми и освобожденными. Эти же работники при условно-досрочном освобождении своих подопечных будут ставить их на учет и контролировать выполнение возложенных на них судом обязанностей. В таком случае

процесс работы с освобождаемыми, начатый на стадии подготовки к освобождению, продолжится в новых условиях. Данную работу можно проводить и в случае замены лишения свободы более мягким наказанием, так как исполнение последнего возложено на уголовно-исполнительные инспекции.

Функции инспекций следует расширить, включив в них те, которые предусмотрены в европейских рекомендациях в отношении пробации и постпенитенциарного контроля: осуществление надзора и контроля; оказание помощи осужденным на всех этапах уголовного судопроизводства, а также во время отбывания наказания и после освобождения от него; работа с жертвами преступлений и семьями осужденных; постпенитенциарный контроль и исполнение альтернативных наказаний и мер уголовно-правового характера; организация взаимодействия с судебским корпусом, социальными службами, организациями поддержки жертв преступлений, полицией, органами здравоохранения, пенитенциарными учреждениями, общественностью, со средствами массовой информации, широкими слоями общества; организация работы с особыми категориями осужденных (склонными к правонарушениям, престарелыми и т.д.)⁵.

В России принят Федеральный закон от 10.06.2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания», который предусматривает формы содействия общественных объединений осужденным в местах принудительного содержания (ст. 22). Однако лишь некоторые из них имеют отношение к освобожденным, причем косвенное: укрепление социально полезных связей, контактов с семьями, с лицами и организациями, находящимися за пределами мест изоляции; оказание помощи в получении профессионального образования. По сути дела, данный закон распространяется только на лиц, находящихся в местах лишения свободы, но не за их пределами. Освобожденный исключается из сферы деятельности общественных наблюдательных

комиссий: он не может к ним обратиться за каким-либо содействием, с жалобой на действия должностных лиц и т.п. Кроме того, в данном законе не упоминается об освобожденных от отбывания наказания.

Как известно, в сферу действия прежних наблюдательных комиссий попадали как условно-досрочно освобожденные, так и освобожденные по отбытии срока наказания. В частности, предполагалось участие этих комиссий в предварительном решении вопросов трудового и бытового устройства освобожденных из исправительного учреждения; осуществление наблюдения за условно-досрочно освобожденными от наказания; участие в установлении административного надзора за освобожденными; привлечение сотрудников исправительного учреждения к проведению воспитательной работы с ними и т.п. Так, например, члены наблюдательной комиссии были вправе посещать предприятия и проверять обоснованность отказа в приеме на работу освобожденных, могли возбуждать ходатайства перед органами внутренних дел о прописке таких лиц, осуществляли учет и общественное наблюдение за поведением в быту и на производстве лиц, неоднократно судимых, контролировали проведение с ними воспитательной работы на предприятиях и т.д.

Таким образом, в настоящее время освобожденные остаются вне сферы внимания общественности. Поэтому, на наш взгляд, в федеральном законе «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания» следует в отдельной статье определить формы участия общественных наблюдательных комиссий в ресоциализации освобождаемых и освобожденных из мест принудительного содержания. В законе предусмотрено участие общественности для защиты прав осужденных, тогда как во многих странах общественность оказывает содействие и осужденным, и освобожденным от наказания. Подчеркнем, что в наибольшей мере в помощи нуждаются освобождаемые и освобожденные из мест лишения свободы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Хуторская Н. Быть или не быть... пробации в России // Преступление и наказание. 2008. № 4. С. 48–49; Голодов П.В. Зарубежный опыт и перспективы создания службы пробации в России: организационно-правовые аспекты // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 14. С. 81–88.

² См.: Баранов Ю.В. Ресоциализация осужденных к лишению свободы и освобожденных от этого наказания: теоретико-методологические и правовые основы: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 26; Самогов А.Т. Правовое регулирование трудового и бытового устройства освобождаемых

¹ См.: Hutorskaja N. Byt' ili ne byt'... probacii v Rossii // Prestuplenie i nakazanie. 2008. № 4. S. 48–49; Golodov P.V. Zarubezhnyj opyt i perspektivy sozdaniya sluzhby probacii v Rossii: organizacionno-pravovye aspekty // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2011. № 14. S. 81–88.

² См.: Baranov Ju.V. Resocializacija osuzhdennyh k lisheniju svobody i osvobozhdennyh ot jetogo nakazaniya: teoretiko-metodologicheskie i pravovye osnovy: Avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2008. S. 26; Samogov A.T. Pravovoe regulirovanie trudovogo i bytovogo ustrojstva osvobozhdaemyh iz ispravitel'no-trudovyh uchrezhdenij i okazanie im drugih vidov social'noj

из исправительно-трудовых учреждений и оказание им других видов социальной помощи: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. С. 20.

³ См.: Павленко О.В. Постпенитенциарное поведение лиц, отбывших наказание за корыстные преступления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003. С. 17–18.

⁴ См.: Уголовно-исполнительное право: Учеб.: В 2 т. / Под общ. ред. Ю.И. Калинина. М., 2006. Т. 2. Особенная часть. С. 557–560.

⁵ См.: Хуторская Н. Быть или не быть... пробации в России. С. 49.

pomoshhi: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Rjazan', 2006. S. 20.

³ Sm.: Pavlenko O.V. Postpeniteciarnoe povedenie lic, otbывshih nakazanie za korыstnye prestuplenija: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Omsk, 2003. S. 17–18.

⁴ Sm.: Ugolovno-ispolnitel'noe pravo: Ucheb.: V 2 t. / Pod obshh. red. Ju.I. Kalinina. M., 2006. T. 2. Osobennaja chast'. S. 557–560.

⁵ Sm.: Hutorskaja N. Byt' ili ne byt'... probacii v Rossii. S. 49.

УДК 343.8

Особенности воспитательной работы с осужденными престарелого возраста и инвалидами

М.В. КИСЕЛЕВ – начальник Кузбасского института ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент;

Н.Н. ИВАШКО – начальник кафедры пенитенциарной психологии и пенитенциарной педагогики Кузбасского института ФСИН России, кандидат педагогических наук

В статье рассматриваются особенности воспитательной работы с осужденными престарелого возраста и инвалидами, ее роль в успешной ресоциализации и социальной адаптации данных лиц.

Ключевые слова: воспитательная работа; престарелые осужденные и инвалиды; ресоциализация; социальная адаптация; процесс отбывания наказания.

Peculiarities of educational work with elderly and disable prisoners

M.V. KISELEV – PhD. in Pedagogics, Associate Professor, the Chief of the Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of the Russia;

N.N. IVASHKO – PhD. in Pedagogics, Chief of the Department of Penal Psychology and Penal Pedagogics of the Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of the Russia

The article deals with peculiarities and basic directions of educational work with elderly and disable prisoners, which are necessary to restore the ability of this category prisoners to a full value social functioning. The correct organization of educational work with elderly and disable prisoners during serving their sentence has great value for their successful resocialization and social adaptation.

Key words: educational work; elderly and disable prisoners; resocialization; social adaptation; process of serving sentence.

Воспитательная работа является основным элементом в организации педагогического процесса в исправительном учреждении. В ст. 9 УИК РФ детально регламентируется содержание, основные формы и методы воспитательной работы. В ст. 109 УИК РФ определяется, что данная работа направлена на исправление осужденных,

формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение их образовательного и культурного уровня¹.

Осужденные престарелого возраста и инвалиды – одна из самых социально незащищенных категорий осужденных. Они нужда-

ются в постоянной помощи (материальной, медицинской, юридической, психолого-педагогической, социальной и др.), поддержке и защите.

Правильная организация воспитательной работы с данными осужденными имеет большое значение для их успешной ресоциализации и социальной адаптации.

На 1 января 2014 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы отбывали наказание 21,2 тыс. осужденных инвалидов (3,9% от общей численности), из них имели II группу инвалидности 9,2 тыс. чел., I группу – 0,5 тыс. чел.²

К рассматриваемой категории относятся лица, которые до осуждения получили оценку своей трудоспособности и состояния здоровья со стороны государственных экспертных врачебных комиссий, а также ставшие инвалидами в процессе отбывания уголовного наказания. В исправительных учреждениях находятся осужденные инвалиды по зрению, слуху, с ампутированными конечностями, а также инвалиды по общим и профессиональным заболеваниям.

Инвалиды имеют возможность получать медицинскую помощь в колонии, при необходимости могут быть помещены в стационар медицинской части исправительного учреждения, а также в специальную больницу или лечебное исправительное учреждение (ЛИУ). Содержание этой категории осужденных в местах лишения свободы требует создания определенных условий, им необходим надлежащий уход.

При организации воспитательной работы следует иметь в виду, что главную проблему личностного уровня – инвалидность – разрешить окончательно невозможно, поэтому воспитательные мероприятия должны быть дополнены психологической и иной помощью по поиску возможностей для самореализации в сложившихся обстоятельствах.

К осужденным престарелого возраста относятся лица старше 60 лет. Поведение человека на этом этапе жизни определяется многими факторами, среди которых наиболее важными являются: снижение психофизических возможностей, утрата близких, одиночество, осознание приближающегося конца жизни и др.

Снижение психофизических возможностей в этом возрасте бывает обусловлено не только процессом старения, но и болезнями, депрессивными переживаниями, связанными с утратой близких людей. Социальный мир для человека старше 60 лет

постепенно приходит в противоречие с накопленным опытом, знаниями и умениями. Престарелые люди хотят поделиться своим жизненным опытом, но он никому не нужен. Разрыв с обществом, знакомыми и близкими сопровождается тягостными переживаниями, интересом к «вечным вопросам». Религиозность, усиливающаяся в этом возрасте, является реакцией на обострение актуальности этих вопросов³.

Организация воспитательной работы с осужденными престарелого возраста, инвалидами начинается с выявления и учета лиц данной категории. Необходимо установить состояние их здоровья, наличие трудового стажа и права на получение пенсии после освобождения, родственных связей, специальности, определить мотивацию и цели в жизни. В работе с осужденными инвалидами следует опираться на присущие им положительные качества (опыт, знания, эрудицию и т.п.), нейтрализовать особенности заболеваний⁴.

Значительное место в работе с рассматриваемой категорией осужденных занимает санитарно-гигиеническое воспитание, направленное на сохранение и укрепление здоровья. Оно предполагает проведение оздоровительно-профилактических мероприятий, включающих наряду с мерами чисто медицинского характера социально-психологические и социально-педагогические меры. Санитарно-просветительная работа должна проводиться с использованием различных форм и методов (лекции, беседы, консультации, радиовещание, санитарные бюллетени, стенные газеты, памятки, плакаты, лозунги, диапозитивы, диафильмы, фотовыставки, кинофильмы и др.).

Главная роль в организации санитарно-гигиенического воспитания принадлежит медицинской части исправительного учреждения, которая осуществляет медицинское обследование осужденных в целях выявления заболеваний, диспансерное наблюдение и учет осужденных, лечение больных с использованием средств и методов, утвержденных федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим нормативно-правовое регулирование в сфере здравоохранения, и т.д.

При организации воспитательной работы следует уделять большое внимание родственным связям, так как семья поддерживает осужденного во время пребывания в исправительном учреждении и после окончания срока наказания, в период социальной адаптации. Достигшие пожилого

возраста чаще задумываются над итогами своей жизни, испытывают потребность в общении с близкими людьми, что находит отражение в переписке. В большинстве случаев семья стимулирует положительное поведение осужденных в исправительном учреждении, осуществляя социальный контроль. Осужденные, имеющие родственников, чаще характеризуются с положительной стороны, чем одинокие. С учетом этого на отбывающих длительные сроки наказания и не имеющих семьи следует обращать особое внимание при организации воспитательной работы.

Осужденные на общих основаниях имеют право на государственное пенсионное обеспечение в старости, при инвалидности, потере кормильца и в иных случаях, предусмотренных УИК РФ. В то же время большая часть осужденных в силу недостаточного трудового стажа не имеют права на получение трудовой пенсии⁵. Это вызывает у людей престарелого возраста неуверенность в своем будущем, выражающуюся во фрустрации и тревожности.

Как уже отмечалось выше, у осужденных престарелого возраста усиливается религиозность. В этой связи воспитателям необходимо обращать внимание на организацию религиозного воспитания, так как оно способствует снятию психоэмоционального напряжения, оздоровлению морального климата. Для обеспечения свободы совести и вероисповедания осужденных законодательством (ст. 14 УИК РФ) предусмотрено посещение священнослужителями зарегистрированных религиозных объединений учреждений, исполняющих наказания.

В соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. одним из основных направлений реформирования является создание условий эффективной трудовой занятости осужденных для возвращения в общество полноценных граждан. В связи с этим вопросы трудовой деятельности осужденных пожилого возраста, инвалидов и лиц с ограниченной трудоспособностью требуют особого внимания со стороны администрации исправительного учреждения.

Одним из методов реабилитации рассматриваемой категории осужденных является применение комплекса терапевтического воздействия с использованием всех современных средств. Дозированный труд благоприятно влияет на функциональные возможности организма, улучшает духовное состояние и помогает процессу реабили-

литации и социальной адаптации. Труд для осужденных престарелого возраста и инвалидов не используется как самостоятельный метод реабилитации, но, дисциплинируя, способствует успешному проведению всего комплекса терапевтических мероприятий. Кроме того, трудовая терапия дает возможность обучения данной категории осужденных востребованным на региональных рынках труда профессиям, что способствует формированию и закреплению у них позитивной мотивации к общественно полезному труду⁶.

Однако согласно ст. 103 УИК РФ осужденные мужчины старше 60 лет и осужденные женщины старше 55 лет, а также осужденные, являющиеся инвалидами первой или второй группы, привлекаются к труду по желанию в соответствии с трудовым законодательством и законодательством о социальной защите инвалидов Российской Федерации. Также согласно ст. 112 УИК РФ осужденные старше 30 лет и осужденные, являющиеся инвалидами первой или второй группы, получают основное общее или среднее (полное) общее образование по желанию.

Рассмотренные выше обстоятельства следует учитывать при вовлечении осужденных в трудовую и учебную деятельность.

Особое внимание следует уделять организации свободного времени и досуга. Необходимо создание условий для восстановления физических и психических сил лиц рассматриваемой категории. Воспитатель должен научить осужденных организовывать свой досуг, что потребует им и на свободе, особенно тем, кто будет направлен в дома для престарелых и инвалидов.

При реализации различных мер психолого-педагогического воздействия также следует учитывать индивидуальные особенности осужденных престарелого возраста и инвалидов.

Таким образом, организация воспитательной работы с представителями рассматриваемой категории в исправительном учреждении представляет собой логично выстроенную систему психолого-педагогических мероприятий. Ее результативность имеет большое значение для реабилитации и ресоциализации осужденных престарелого возраста и инвалидов. Особое внимание следует уделить восстановлению утраченных социальных связей, во многом определяющих эффективность работы по ресоциализации и социальной адаптации осужденных. Воспитательная работа пред-

полагает подготовку программ психолого-педагогического сопровождения данной категории осужденных, направленного на

восстановление способности индивидов к полноценному социальному функционированию.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Зауторова Э.В. Пенитенциарная педагогика: Учеб. пособие. Вологда, 2013. С. 112.

² См.: Письмо заместителя директора ФСИН России от 29.04.2014 г. № 04-18817 «Об организации трудоустройства, реабилитации инвалидов».

³ См.: Психология развития личности. Средний возраст, старение, смерть / Под ред. А.А. Реана. М., 2007. С. 272–281.

⁴ См. подр.: Киселев М.В., Ивашко Н.Н. Пенитенциарная педагогика: Учеб. пособие. Новокузнецк, 2013. С. 88.

⁵ См.: Федеральный закон от 17.12.2001 г. № 173-ФЗ (ред. от 28.12.2013 г., с изм. от 04.06.2014 г.) «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Письмо заместителя директора ФСИН России от 29.04.2014 г. № 04-18817 «Об организации трудоустройства, реабилитации инвалидов».

¹ См.: Zautorova Je.V. Penitenciarnaja pedagogika: Ucheb. posobie. Vologda, 2013. S. 112.

² См.: Pis'mo zamestitelja direktora FSIN Rossii ot 29.04.2014 g. № 04-18817 «Ob organizacii trudoustrojstva, reabilitacii invalidov».

³ См.: Psihologija razvitija lichnosti. Srednij vozrast, starenie, smert' / Pod red. A.A. Reana. M., 2007. S. 272–281.

⁴ См. подр.: Kiselev M.V., Ivashko N.N. Penitenciarnaja pedagogika: Ucheb. posobie. Novokuzneck, 2013. S. 88.

⁵ См.: Federal'nyj zakon ot 17.12.2001 g. № 173-FZ (red. ot 28.12.2013 g., s izm. ot 04.06.2014 g.) «O trudovyh pensijah v Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tant Pljus».

⁶ См.: Pis'mo zamestitelja direktora FSIN Rossii ot 29.04.2014 g. № 04-18817 «Ob organizacii trudoustrojstva, reabilitacii invalidov».

УДК 343.8

Исправительно-предупредительный процесс в учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания: вопросы терминологии

А.Н. СИРЯКОВ – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Северо-Западного института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук;

Е.О. ЛУКЬЯНЧУК – старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье рассматриваются вопросы совершенствования пенитенциарной науки, уточнения ее понятийного аппарата, определения сущности деятельности системы исполнения наказаний.

Ключевые слова: деятельность системы исполнения наказаний; карательно-воспитательный процесс; уголовно-исполнительный процесс; принудительно-воспитательный процесс; исправительно-предупредительный процесс.

Correctional warning process of penal institutions and bodies: questions of terminology

A.N. SIRYAKOV – Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology, Phd. in Law (North-West institute of O.E. Kutafin Moscow State Law University);

E.O. LUKYANCHUK – Senior Lecturer of the Department of Penal Law and Organization of Educational Work with Convicts, Phd. in Law Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

In this article the authors consider questions of improvement of penitentiary science, specification of its conceptual framework, definition of essence of the penal system activity.

Key words: activity of penal system; retaliatory and educational process; criminal and executive process; compulsory and educational process; corrective and precautionary process.

В современной отечественной науке уголовно-исполнительного права используются специфические и весьма разнообразные понятия для обозначения одного и того же явления. В качестве примера рассмотрим вопрос о сущности и содержании деятельности учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы. Данная деятельность в литературе определяется как исполнение наказания, которое, соединяясь с воздействием исправительным, воспитательным, психолого-педагогическим, карательно-воспитательным, воспитательно-исправительным, образует особый процесс¹. Ученые его называют карательно-воспитательным, исправительно-карательным, исправительно-воспитательным, исправительно-предупредительным, уголовно-исполнительным, принудительно-воспитательным, воспитательным, психолого-педагогическим, процессом ресоциализации, уголовно-исполнительного принуждения и т.д.²

Таким образом, сущность и содержание деятельности исправительных учреждений характеризуется с использованием большого количества терминов, что приводит, во-первых, к различному пониманию предназначения уголовно-исполнительной системы, во-вторых, к неясному представлению итогов такой деятельности, а в-третьих, не способствует эффективной организации деятельности персонала.

А.И. Зубков, М.П. Стурова и некоторые другие ученые также весьма скептически отнеслись к подобному многообразию. По их мнению, создается иллюзия наличия нескольких параллельно существующих процессов вместо одного³.

Причину сложившейся ситуации мы видим в исследовании авторами одной и той же проблемы под различными углами зрения – с позиций права, психологии и педагогики. При этом считаем, что для рассмотрения вопросов, находящихся в области междисциплинарных исследований, необходим универсальный глоссарий. Термины должны употребляться определенно и однозначно, в точном соответствии с их истинным значением, правилами логики и требованиями законодательства. Они должны быть выстроены в понятную систему.

В соответствии с логическими принципами сформулировать любое понятие означает отразить существенные (родовые) признаки предмета, а затем обозначить его видовые отличия. Следовательно, для определения деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, необходимо изучить ее сущностные характеристики (внутреннюю основу, родовые признаки), а затем обратиться к особенностям содержания (совокупности всех признаков, видовым отличиям).

При всем многообразии употребляемых терминов обращает на себя внимание обозначение деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания, через понятия «процесс», «воздействие» или «процесс воздействия». Большинство словарей русского языка слово «процесс» толкуют как последовательную смену состояний в развитии чего-либо, совокупность последовательных действий, направленных на достижение какого-либо результата⁴. В соответствии со словарем Д.Н. Ушакова воздействие – «система действий, имеющих целью повлиять на кого-, что-либо»⁵. Как видим, различия между значениями слов «воздействие» и «процесс» найти чрезвычайно сложно, поэтому справедливой является позиция С.И. Ожегова и С.А. Кузнецова, которые рассматривают воздействие как действие (влияние), направленное (оказываемое) на кого-, что-нибудь с определенной целью. Таким образом, термин «процесс» нам представляется большим по своему объему и включающим в себя определенные воздействия. Соответственно деятельность учреждений и органов, исполняющих наказание, следует рассматривать как особый процесс, который выражается в комплексном воздействии на отдельных осужденных или их группы. Само по себе воздействие также может рассматриваться как процесс, но уже более частного порядка, поэтому термин «процесс воздействия» также корректен и допустим к применению. Несмотря на это, в литературе часто происходит смешение данных понятий, они употребляются как синонимы, что не позволяет выстраивать логически четкую и ясную их систему.

Не поясняя, в чем отличие исправительных, воспитательных и иных воздействий

друг от друга, что само по себе является предметом отдельного изучения, обратимся к содержательным особенностям деятельности исправительных учреждений.

В советский период задачами деятельности системы исполнения наказаний были исправление и перевоспитание осужденных, обусловленные законом, представляющим уголовное наказание как карательную меру в отношении преступника. Поэтому деятельность персонала учреждений состояла в организации карательно-воспитательного процесса, который представлял собой организуемую в соответствии с законом, научными исследованиями (криминологическими, педагогическими и психологическими) деятельность администрации исправительного учреждения по исправлению и перевоспитанию преступников. Данная деятельность заключалась в реализации взаимосвязанных и дополняющих друг друга карательных и исправительно-трудовых мер воздействия, которые составляли единое социальное явление, «где карательное воздействие, насыщаясь воспитательными элементами, перестает быть сугубо репрессивным, а исправительно-трудовое воздействие, теряя некоторые черты собственно воспитательного процесса, приобретает в отдельных случаях принудительный характер»⁶.

Таким образом, в своем классическом понимании карательно-воспитательный процесс в советский период рассматривался как соединение процесса исполнения наказания с процессом исправительно-трудового воздействия, как соединение права и педагогики⁷. В настоящее время законодатель исключил из содержания наказания кару, а из целей уголовно-исполнительного законодательства перевоспитание осужденных, следовательно, упоминание о карательно-воспитательном процессе возможно лишь в контексте анализа деятельности советской исправительной системы.

Так, С.Н. Пономарев, Н.Т. Медведева, делая попытку пересмотреть природу карательно-воспитательного процесса, проводимого органами и учреждениями, исполняющими наказания, пришли к выводу, что каре в пенитенциарном процессе места быть не должно. Кара полностью реализуется судом при назначении вида и срока уголовного наказания. В этой связи порядок деятельности учреждений и органов по обеспечению исполнения наказаний и осуществлению исправительного воздействия целесообразно именовать уголовно-исполнительным, а не карательно-воспита-

тельным процессом. С данной точки зрения уголовно-исполнительный процесс – это урегулированная нормами соответствующего права деятельность учреждений и органов, обеспечивающих реализацию мер государственного принуждения и исправительного воздействия в отношении осужденных⁸. Данный термин нам представляется максимально широким и применимым не только к деятельности органов и учреждений ФСИН России. Уголовно-исполнительный процесс в таком смысле – это также деятельность подразделений Федеральной службы судебных приставов России, Министерства обороны России, а также должностных лиц иных органов государственной власти, уполномоченных исполнять наказания.

Особую позицию занимает профессор В.Е. Южанин. Он рассматривает указанный процесс как принудительно-воспитательный, обеспечивающий реализацию наказания. По его мнению, наказание представляет собой кару, то есть установленные в законе правоограничения для осужденных, которые администрация исправительного учреждения не может ни изменить, ни приостановить, ни прекратить. Поэтому деятельность администрации заключается лишь в обеспечении исполнения наказания – кары, в которую входит: создание условий для реализации правоограничений, контроль за порядком соблюдения осужденными правоограничений, применение мер принуждения при их несоблюдении. Следовательно, администрация осуществляет воспитание и принуждение при обеспечении наказания, но не кару⁹. Данная точка зрения также не может быть принята в полной мере. Это связано с тем, что в УИК РФ законодателем уделяется гораздо меньше внимания правовому регулированию воспитания осужденных, чем в ИТК РСФСР 1970 г. Таким образом, в современных исправительных учреждениях наблюдается приоритет режимных мероприятий над воспитательными.

Попыткой объединить несколько подходов нам представляется точка зрения Б.З. Маликова. Деятельность пенитенциарных органов и учреждений видится им как процесс уголовно-исполнительного принуждения. Он разделяет мнение о том, что исполнение лишения свободы нельзя в полной мере признать карательно-воспитательным процессом. Конституционное право карать за преступление принадлежит только суду, а органы уголовно-исполнительной системы призваны исполнять су-

дебные акты. По своему социально-правовому назначению они являются субъектами исполнения кары, но не карательными органами, поскольку их деятельность направлена на исполнение назначенного судом наказания. Данные учреждения исполняют лишь определенный объем кары, при этом принуждение осужденных обеспечивается в соответствии с требованиями уголовно-исполнительного законодательства¹⁰. Однако данный подход, объединяя предшествующие два, воспринял также и недостатки, которые в них имелись.

Мы кратко проанализировали только некоторые из понятий. При этом следует учитывать особенности современного уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, не содержащего норм, раскрывающих основные задачи деятельности системы исполнения наказаний, а также отсутствие в научной литературе однозначного ответа на социально-правовое назначение данной деятельности¹¹.

Указанные расхождения в понимании единого процесса объясняются разнообразием критериев, по которым специалисты определяют деятельность пенитенциарной системы. Например, одни выделяют цель и средства ее достижения и ведут речь о процессе карательно-воспитательном, исправительно-карательном, исправительно-воспитательном и т.п. Другие учитывают только средства достижения цели. В этом случае процесс представляется как воспитательный, принудительно-воспитательный, уголовно-исполнительный, психолого-педагогический, процесс уголовно-исполнительного принуждения.

По нашему мнению, при формулировании содержания деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы как особого процесса необходимо отталкиваться от целей уголовно-исполнительного законодательства, которые определяют назначение указанных структур и под-

черкивают их гуманистическую направленность. Согласно ст. 1 УИК РФ основной целью законодательства является исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Принимая это во внимание, мы предлагаем деятельность исправительных учреждений рассматривать как исправительно-предупредительный процесс, в котором реализуется по отношению к отдельным осужденным или их группам исправительное и предупредительное воздействие при помощи целого комплекса средств (организационно-правовых, психолого-педагогических и др.). Такой подход имеет следующие преимущества:

1. Эта деятельность соответствует направленности уголовно-исполнительного законодательства, а следовательно, и тем принципам, на которых она основана.

2. Деятельность органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, рассматривается как составная часть уголовно-исполнительной деятельности, уголовно-исполнительного процесса. Она не исключает, а, наоборот, предполагает принудительный характер. В то же время обладает определенной спецификой – исправительным характером. В этом смысле она отличается от работы иных правоохранительных органов, деятельности общественных организаций и объединений в силу возможности применять средства, предусмотренные ст. 9 УИК РФ, для достижения исправления осужденных и предупреждения совершения преступлений.

3. Эта деятельность понимается как предупредительная: Федеральная служба исполнения наказаний, являясь органом власти, обеспечивает правоохрану, то есть безопасность, законность, правопорядок и противодействие преступности. Последнее выражается в создании таких условий, которые препятствуют совершению осужденными и иными лицами новых преступлений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Рыбак М.С. Воспитательная работа как средство ресоциализации осужденных в исправительных учреждениях: Учеб.-метод. пособие. Саратов, 1998. С. 10; Наказание и исправление преступников / Под общ. ред. Ю.М. Антоняна. М., 1992. С. 75; Кардополов Ю.Ф. Индивидуализация карательно-воспитательного воздействия при лишении свободы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1967; Зубкова В.И. Исправление осужденных: реальность и перспективы // Человек: преступление и наказание. 2013. № 3. С. 44–48; Попова Е.Э. К вопросу о нормативном закреплении понятия «исправление осужденных» // Российский следователь. 2013. № 2. С. 43–48.

² См.: Корольков К.В. Социально-педагогический анализ воспитательно-исправительных воздействий в местах ли-

¹ Sm.: Rybak M.S. Vospitatel'naja rabota kak sredstvo resocializacii osuzhdennyh v ispravitel'nyh uchrezhdenijah: Ucheb.-metod. posobie. Saratov, 1998. S. 10; Nakazanie i ispravlenie prestupnikov / Pod obshh. red. Ju.M. Antonjana. M., 1992. S. 75; Kardopolov Ju.F. Individualizacija karatel'no-vospitatel'nogo vozdejstvija pri lishenii svobody: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Tomsk, 1967; Zubkova V.I. Ispravlenie osuzhdennyh: real'nost' i perspektivy // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2013. № 3. S. 44–48; Popova E.Je. K voprosu o normativnom zakreplenii ponjatija «ispravlenie osuzhdennyh» // Rossijskij sledovatel'. 2013. № 2. S. 43–48.

² Sm.: Korol'kov K.V. Social'no-pedagogicheskij analiz vospitatel'no-ispravitel'nyh vozdejstvij v mestah lishenija svobody: Dis. ... kand. ped. nauk. Stavropol', 2003; Tihomirov D.E. Voprosy

шения свободы: Дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2003; Тихомиров Д.Е. Вопросы совершенствования дифференциации карательно-воспитательного процесса в исправительно-трудовых колониях строгого режима: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979; Рябинин А.А. Проблемы наказания на новом этапе совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства: Моногр. Домодедово, 2000. С. 96; Южанин В.Е. Реализация наказания в виде лишения свободы: Моногр. Рязань, 1995. С. 44; Маликов Б.З. Теоретические проблемы сущности и содержания лишения свободы и их выражение в уголовно-исполнительном законодательстве России: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2004. С. 26; Исмаилов В.Д. Институт исправления осужденных к лишению свободы как функциональная система // Современное право. 2013. № 3. С. 131–133; Скиба А.П. Некоторые проблемы разграничения уголовно-правового и уголовно-исполнительного регулирования // Человек: преступление и наказание. 2014. № 3. С. 46–50.

³ См.: Организация исправления и перевоспитания осужденных: Учеб. / Под ред. А.И. Зубкова, М.П. Стуровой. М., 1985. С. 23.

⁴ См.: Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 1998. С. 1037; Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1985. С. 544; Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М., 2001. Т. 2. С. 669.

⁵ Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. С. 154.

⁶ Садреев А.К. Проблемы осуществления карательно-воспитательного процесса в отношении осужденных, занятых хозяйственным обслуживанием ИТУ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1991. С. 15.

⁷ См.: Натасhev А.Е., Стручков Н.А. Основы теории исправительно-трудового права. М., 1967. С. 89–92.

⁸ См.: Эминов В.Е., Орлов В.Н. Российское уголовно-исполнительное право: В 2 т. М., 2010. Т. 1. Общая часть. С. 121.

⁹ См.: Южанин В.Е. Реализация наказания в виде лишения свободы. С. 43–44.

¹⁰ См.: Маликов Б.З. Теоретические проблемы сущности и содержания лишения свободы и их выражение в уголовно-исполнительном законодательстве России. С. 26.

¹¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации // Российская газета. 1997. 16 янв.; 2014. 28 нояб.; 2014. 5 дек.; Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5473–1 (ред. от 02.04.2014 г., с изм. от 01.12.2014 г.) «Об учреждении и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1316; Российская газета. 2014. 4 апр.; 5 дек.

sovershenstvovaniya differenciacii karatel'no-vospitatel'nogo processa v ispravitel'no-trudovyh kolonijah strogoego rezhima: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1979; Rjabinin A.A. Problemy nakazaniya na novom jetape sovershenstvovaniya ugovolnogo i ugovolno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva: Monogr. Domodedovo, 2000. S. 96; Juzhanin V.E. Realizacija nakazaniya v vide lishenija svobody: Monogr. Rjazan', 1995. S. 44; Malikov B.Z. Teoreticheskie problemy sushhnosti i sodержanija lishenija svobody i ih vyrazhenie v ugovolno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve Rossii: Avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. Rjazan', 2004. S. 26; Ismailov V.D. Institut ispravlenija osuzhdennyh k lisheniju svobody kak funkcional'naja sistema // Sovremennoe pravo. 2013. № 3. S. 131–133; Skiba A.P. Nekotorye problemy razgranichenija ugovolno-pravovogo i ugovolno-ispolnitel'nogo regulirovaniya // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2014. № 3. S. 46–50.

³ См.: Организация исправления и перевоспитания осужденных: Учеб. / Под ред. А.И. Зубкова, М.П. Стуровой. М., 1985. С. 23.

⁴ См.: Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / Sost. i gl. red. S.A. Kuznecov. SPb., 1998. S. 1037; Ozhegov S.I. Slovar' russkogo jazyka. M., 1985. S. 544; Ushakov D.N. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. M., 2001. T. 2. S. 669.

⁵ Ushakov D.N. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. S. 154.

⁶ Sadreev A.K. Problemy osushhestvlenija karatel'no-vospitatel'nogo processa v otnoshenii osuzhdennyh, zanjatyh hozjajstvennym obsluzhivaniem ITU: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Kazan', 1991. S. 15.

⁷ См.: Natashev A.E., Struchkov N.A. Osnovy teorii ispravitel'no-trudovogo prava. M., 1967. S. 89–92.

⁸ См.: Jeminov V.E., Orlov V.N. Rossijskoe ugovolno-ispolnitel'noe pravo: V 2 t. M., 2010. T. 1. Obshhaja chast'. S. 121.

⁹ См.: Juzhanin V.E. Realizacija nakazaniya v vide lishenija svobody. S. 43–44.

¹⁰ См.: Malikov B.Z. Teoreticheskie problemy sushhnosti i sodержanija lishenija svobody i ih vyrazhenie v ugovolno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve Rossii. S. 26.

¹¹ См.: Ugovolno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii // Rossijskaja gazeta. 1997. 16 janv.; 2014. 28 nojab.; 2014. 5 dek.; Zakon RF ot 21.07.1993 g. № 5473–1 (red. ot 02.04.2014 g., s izm. ot 01.12.2014 g.) «Ob uchrezhdenijah i organah, ispolnjajushhih ugovolnye nakazaniya v vide lishenija svobody» // Vedomosti SND i VS RF. 1993. № 33. St. 1316; Rossijskaja gazeta. 2014. 4 apr.; 5 dek.

УДК 343.8(574)

Наказание в виде исправительных работ в новом уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Республики Казахстан

В.И. АММОСОВА – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России

В статье рассматриваются особенности уголовного наказания в виде исправительных работ по новому уголовному и уголовно-исполнительному законодательству Республики Казахстан. Анализируются новеллы, характеризующие уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты назначения и исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ.

Ключевые слова: уголовное наказание; уголовный проступок; исправительные работы; исполнение наказаний; пробация; уголовно-исполнительная инспекция; Республика Казахстан.

Corrective labor on the new criminal and penal legislation of the Republic of Kazakhstan

V.I. AMMOSSOVA – Post-graduate Student of the Department of Scientific-Pedagogical Personnel at the Academy of the Federal Penal Service of Russia

The article is devoted to criminal punishment in the form of corrective labor on the new criminal and penal legislation of the Republic of Kazakhstan. The author analyzes the short story describing criminal and criminal-executive aspects of appointment and execution of criminal punishment in the form of corrective labor.

Key words: criminal punishment; criminal misconduct; corrective labor; execution of punishment; probation department; criminal-executive inspection; the Republic of Kazakhstan.

До последнего времени страны Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) в сфере борьбы с преступностью руководствовались законодательством, принятым на рубеже XXI в. на основе модельных уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного кодексов государств – участников СНГ¹. Социально-экономические и политические процессы обусловили принятие изменений и дополнений в действующее законодательство, а также разработку и принятие новых законодательных актов. Так, в Республике Казахстан, одной из самых динамично развивающихся стран – участниц СНГ, с 1 января 2015 г. вступило в силу новое уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство².

Особого внимания заслуживает новая двухзвенная система уголовно наказуемых деяний. В соответствии со ст. 10 действующего Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) уголовные правонарушения в зависимости от степени общественной опасности и наказуемости подразделяются на уголовные проступки и преступления. В свою очередь преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное УК РК под угрозой наказания в виде штрафа, исправительных работ, ограничения свободы, лишения свободы или смертной казни. А под уголовным проступком подразумевается деяние, не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, общественных работ или ареста. Часть деяний, квалифицированных как уголовные проступки, по степени обще-

ственной опасности находится на границе административного правонарушения и преступления.

Одним из отличий уголовного проступка от преступления является отсутствие правового последствия в виде судимости, а в случае назначения более мягких, чем лишение свободы, видов наказаний за совершение непосредственно преступления (в том числе и исправительных работ) судимость по фактическому отбытию наказания (ч. 3 ст. 79 УК РК). Несколько по-иному регламентирован данный вопрос в УК РФ: судимость погашается по истечении одного года после отбытия наказания, что, на наш взгляд, не вполне обоснованно усиливает репрессивное содержание такого альтернативного наказания, как исправительные работы.

Не менее интересной и дискуссионной является представленная в рассматриваемом нормативном правовом акте иерархичность уголовных наказаний. При назначении исправительных работ в качестве наказания за совершение уголовного преступления степень относительной репрессивности наказаний представлена в традиционной последовательности – от менее сурового к более суровому (штраф, исправительные работы, ограничение свободы, лишение свободы, смертная казнь). Однако согласно ст. 40 УК РК в случае назначения исправительных работ за совершение уголовного проступка мера государственного принуждения в виде привлечения к общественным работам предстает как более суровая альтернатива, чем штраф или исправительные работы. Соответственно, при злостном уклонении осужденного от отбывания исправительных работ, назначенных в качестве наказания за совершение уголовного проступка, неисполненная их часть может быть заменена

общественными работами из расчета один час общественных работ за один месячный расчетный показатель (МРП³) либо арестом из расчета сутки ареста за четыре МРП (ч. 3 ст. 42 УК РК). Данное решение законодателя представляется сомнительным по причине несоразмерности карательного содержания исправительных и общественных работ.

Одной из ключевых новаций, введенных в правовую регламентацию исполнения наказания в виде исправительных работ, является способ исполнения. Если согласно УК РК 1997 г. наказание в виде исправительных работ исполнялось путем перечисления в доход государства части заработной платы, исчисляемой в процентах, и сроки отбытия исчислялись в месяцах и годах, то по новому уголовному законодательству исправительные работы заключаются в привлечении осужденного к труду по основному месту работы с вычетом из его заработка в доход государства денежного взыскания в размере, соответствующем определенному количеству МРП, установленному законодательством Республики Казахстан и действующему на момент совершения уголовного правонарушения (преступления или проступка). Исполняется же наказание путем ежемесячного перечисления от двадцати до сорока процентов заработка (денежного содержания) осужденного в доход государства до момента, когда будет полностью выплачено указанное в приговоре суда количество МРП. За уголовные проступки исправительные работы устанавливаются в пределах от двадцати пяти до пятисот МРП, за преступления – от пятисот до десяти тысяч МРП. Таким образом, длительность отбывания исправительных работ в соответствии с новым УК РК зависит от назначенного количества МРП.

Как видно из санкций статей, представленных в Особенной части УК РК, ближайшей альтернативой исправительным работам является штраф. Количество МРП, предусмотренное санкциями статей за совершение определенного преступного деяния, является одинаковым при назначении как штрафа, так и исправительных работ. Следует особо отметить отсутствие в большинстве уголовных санкций нижних пределов назначаемого наказания (штраф, исправительные работы). К примеру, ч. 1 ст. 146 УК РК предусмотрены такие альтернативные наказания, как штраф в размере до пяти тысяч МРП или исправительные работы в том же размере, либо ограничение свободы на срок до пяти лет, либо лишение свободы

на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. Соответственно, объем наказания в виде исправительных работ в данном случае может варьироваться от пятисот до пяти тысяч МРП, что, на наш взгляд, предоставляет судьям широкий выбор.

В отличие от традиционных подходов к исправительным работам как к наказанию, назначаемому за совершение преступлений небольшой и средней степени тяжести, законодатель предложил альтернативу в виде исправительных работ и в отношении некоторых преступлений, в соответствии с уголовным законодательством Республики Казахстан относящихся к категории тяжких. Например, ст. 157, 361, 404, 405, 424, 432, 434 УК РК предусматривают назначение наказаний в виде как лишения свободы сроком до шести лет, так и исправительных работ в объеме до шести тысяч МРП, ст. 179, 202, 215, 216, 274 УК РК – назначение уголовного наказания в виде лишения свободы от трех до семи лет и исправительных работ в объеме от трех тысяч до семи тысяч МРП.

Согласно ч. 3 ст. 42 УК РК исправительные работы не могут быть назначены лицам, признанным нетрудоспособными, не имеющим постоянной работы или обучающимся в учебных заведениях с отрывом от производства. Эти ограничения, особенно в отношении безработных, будут снижать востребованность данного наказания судебной практикой.

Так, согласно данным Комитета уголовно-исполнительной системы МВД Казахстана доля осужденных к исправительным работам по отношению к лицам, осужденным к другим альтернативным лишению свободы наказаниям (запрет занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, общественные работы, ограничение свободы), прошедших по учетам уголовно-исполнительных инспекций, за последние десять лет составила: в 2004 г. 14,53%; 2005 г. 8,38%; 2006 г. 6,97%; 2007 г. 6,25%; 2008 г. 5,99%; 2009 г. 5,51%; 2010 г. 3,39%; 2011 г. 1,88%; 2012 г. 0,73%; 2013 г. 0,35%⁴.

Все это обуславливает появление в юридической науке Казахстана точки зрения о возможности исключения исправительных работ из перечня видов уголовных наказаний⁵. Однако мы солидарны с мнением А.Т. Байсеитовой, которая отмечает, что, несмотря на то что исправительные работы являются одним из самых дискуссионных

видов уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, их преимущество заключается прежде всего в возможности оставления осужденного на свободе, поддержания социально полезных связей с обществом, семьей. Сохранение исправительных работ в структуре наказаний является целесообразным⁶.

В соответствии с законом Республики Казахстан от 15.02.2012 г. № 556-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам службы пробации»⁷ в структуре уголовно-исполнительной системы были созданы службы пробации, призванные оказывать содействие осужденным в получении социально-правовой помощи⁸. Несмотря на положения закона, дискуссионным остается вопрос институционального развития специализированного органа, ответственного за исполнение мер наказания без изоляции осужденного от общества⁹. В период общественных чтений законопроекта рассматривалось создание госучреждений – уголовно-исполнительных инспекций – по аналогии с зарубежными странами, в которых институт пробации обеспечивается отдельной государственной структурой.

Тем не менее новый Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан (далее – УИК РК) определяет службу пробации как орган уголовно-исполнительной системы, осуществляющий исполнительные и распорядительные функции по обеспечению исполнения уголовных наказаний без изоляции от общества и оказывающий содействие осужденным в получении социально-правовой помощи (п. 8 ст. 3). На наш взгляд, данное определение достаточно точно характеризует новые расширенные компетенции и полномочия органов, исполняющих наказания, не связанные с изоляцией от общества. В соответствии с ч. 7 ст. 24 УИК РК наказания в виде исправительных работ, общественных работ исполняются службой пробации по месту жительства осужденного.

Также необходимо обратить внимание на 15-дневный срок привлечения к отбыванию наказания, который, скорее всего, обусловлен законодательным императивом назначения рассматриваемого наказания исключительно лицам, имеющим основное место работы. По законодательству же Российской Федерации, исправительные работы назначаются лицам, как имеющим постоянное место работы, так и не имеющим его. Поэтому максимальный срок привлечения к

отбыванию наказания составляет 30 дней, а привлечение лиц, не имеющих постоянного места работы, осуществляется в принудительном порядке по согласованию с органами местного самоуправления.

При подготовке нового УК РК особого внимания, безусловно, заслуживала ст. 41 УК РК 1997 г., предусматривавшая условно-досрочное освобождение отбывавших наказание в виде исправительных работ. Данная уголовно-правовая норма могла быть применена в отношении лиц, активно участвующих в воспитательных мероприятиях, принимающих меры по возмещению ущерба, причиненного здоровью и имуществу потерпевшего, материального ущерба государству и, соответственно, не нуждающихся в полном отбытии назначенного судом наказания. Новым УК РК возможность условно-досрочного освобождения от отбывания исправительных работ предусмотрена только в отношении лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте (ст. 86 УК РК). Главным условием применения данной уголовно-правовой меры является отсутствие злостных нарушений установленного порядка отбывания и исполнения наказания.

Следует согласиться с В.И. Селиверстовым в том, что отсутствие мер поощрения, в том числе в виде представления к условно-досрочному освобождению, существенно снижает воспитательный потенциал наказания в виде исправительных работ. В 2003 г. Россия столкнулась с дефицитом правовых средств, стимулирующих позитивное поведение осужденных, возникшим в результате исключения из УИК РФ статьи о мерах поощрения, а из УК РФ возможности условно-досрочного освобождения осужденных к исправительным работам¹⁰.

Определенные вопросы возникают в сфере регламентации ответственности осужденного за нарушение порядка и условий отбывания наказания в виде исправительных работ. В частности, не вполне конкретна формулировка гипотезы нормы, регулирующей условия замены неисполненной части наказания более тяжким его видом, иными словами, тех «обстоятельств», возникновение которых препятствует исполнению наказания (ч. 3 ст. 42 УК РК). Уместно также отметить недостаточно тщательную законодательную координацию действий службы пробации при уклонении осужденного от отбывания исправительных работ, отсутствие объективно оправданных определенных сроков, предусмотренных для проведения

первоначальных розыскных мероприятий по установлению местонахождения умышленно скрывшегося от контроля осужденного и внесения в суд представления об объявлении его в розыск.

Как нам представляется, одной из положительных новаций является то, что основными субъектами, осуществляющими трудоустройство осужденных при их увольнении с прежнего места работы, являются государственные органы по труду и занятости. Отсутствие запрета на отказ от любой предложенной должности, предоставление осужденному безусловного права в рамках установленного законом времени трудоустроиться по выбранной им самостоятельно, с учетом своих трудовых навыков, спо-

собностей и предпочтений специальности, на наш взгляд, снижает излишнюю репрессивность рассматриваемого наказания, является эффективным стимулом к право- послушному поведению, тем самым содействуя ресоциализации.

Таким образом, наказание в виде исправительных работ в новом законодательстве Республики Казахстан представляет собой самостоятельный и самодостаточный вид уголовного наказания, не связанный с изоляцией осужденного от общества. Регламентация содержания этого наказания и порядка его исполнения имеет отличия от ранее действовавших правил. Указанные новеллы можно было бы учесть при подготовке новой редакции УК и УИК РФ.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Информационный бюллетень МПА государств – участников СНГ. 1996. № 10; 1997. № 12.

² См.: Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 г. № 226-V ЗРК; Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 г. № 231-V; Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 05.07.2014 г. № 234-V.

³ Коэффициент, используемый в Казахстане для исчисления пенсий, пособий и иных социальных выплат, а также для применения штрафных санкций, расчета налогов и других платежей, установлен законом Республики Казахстан от 03.12.2013 г. № 148-V «О республиканском бюджете на 2014–2016 годы» и с 1 января 2015 г. составляет 1982 тенге.

⁴ См.: Официальный сайт Комитета уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kuis.kz>

⁵ См., напр.: Слепцов И.В. Система наказаний по проекту новой редакции Уголовного кодекса Республики Казахстан // Концептуальные направления совершенствования правоохранительной системы в свете реализации развития Казахстана до 2050 года: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (31 октября 2013 г.). Костанай, 2013. С. 170–176.

⁶ См.: Байсеитова А.Т. Проблемы систематизации мер уголовно-правового воздействия в законодательстве Республики Казахстан: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Бишкек, 2014. С. 24.

⁷ См.: Казахстанская правда. 2012. 16 февр.

⁸ См., напр.: Приказ министра внутренних дел Республики Казахстан от 19.03.2012 г. № 157 «Об утверждении Правил организации деятельности службы пробации уголовно-исполнительной инспекции».

⁹ См., напр.: Ким Д.А. Правовое обеспечение пробации в Республике Казахстан // Гылым (Наука). 2012. № 2. С. 3–7; Данекенова А.Ю. Тенденции развития пробации в законодательстве Республики Казахстан // Там же. 2011. № 2. С. 15–17.

¹⁰ См.: Селиверстов В.И. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания по проектам УК, УПК и УИК Республики Казахстан // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 18 апреля 2014 г.). Рязань, 2014. С. 35–43.

¹ См.: Informacionnyj bjulleten' MPA gosudarstv – uchastnikov SNG. 1996. № 10; 1997. № 12.

² См.: Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 03.07.2014 g. № 226-V ZRK; Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 04.07.2014 g. № 231-V; Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 05.07.2014 g. № 234-V.

³ Kojefficient, ispol'zuemyj v Kazahstane dlja ischislenija pensij, posobij i inyh social'nyh vyplat, a takzhe dlja primenenija shtrafnyh sankcij, rascheta nalogov i drugih platezhej, ustanovlen zakonom Respubliki Kazahstan ot 03.12.2013 g. № 148-V «O respublikanskom bjudzhete na 2014–2016 gody» i s 1 janvarja 2015 g. sostavljaet 1982 tenge.

⁴ См.: Oficial'nyj sajt Komiteta ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Respubliki Kazahstan. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.kuis.kz>

⁵ См., напр.: Slepcov I.V. Sistema nakazanij po projektu novoj redakcii Ugolovnogo kodeksa Respubliki Kazahstan // Konceptual'nye napravlenija sovershenstvovanija pravoohranitel'noj sistemy v svete realizacii razvitija Kazahstana do 2050 goda: Materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (31 oktjabrja 2013 g.). Kstanaj, 2013. S. 170–176.

⁶ См.: Bajseitova A.T. Problemy sistematicizacii mer ugolovno-pravovogo vozdejstvija po zakonodatel'stvu Respubliki Kazahstan: Avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. Bishkek, 2014. S. 24.

⁷ См.: Kazahstanskaja pravda. 2012. 16 fevr.

⁸ См., напр.: Prikaz ministra vnutrennih del Respubliki Kazahstan ot 19.03.2012 g. № 157 «Ob utverzhdenii Pravil organizacii dejatel'nosti sluzhby probacii ugolovno-ispolnitel'noj inspekcii».

⁹ См., напр.: Kim D.A. Pravovoe obespechenie probacii v Respublike Kazahstan // Gylym (Nauka). 2012. № 2. S. 3–7; Danekenova A.Ju. Tendencii razvitija probacii v zakonodatel'stve Respubliki Kazahstan // Tam zhe. 2011. № 2. S. 15–17.

¹⁰ См.: Seliverstov V.I. Uslovno-dosrochnoe osvoboždenie ot otbyvanija nakazanija po proektam UK, UPK i UIK Respubliki Kazahstan // Aktual'nye problemy ugolovno-ispolnitel'nogo prava i ispolnenija nakazanij: Materialy mezhdvuz. nauch.-prakt. konf. (g. Rjazan', 18 aprelja 2014 g.). Rjazan', 2014. S. 35–43.

УДК 342.8+343.8

Международный контроль за обеспечением избирательного права осужденных

Ю.В. ПЕРРОН – адъюнкт кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России

В статье рассматриваются вопросы влияния международных контрольных органов на признание за осужденными избирательного права. Анализируются международные стандарты, зарубежный опыт, правовые позиции Российской Федерации в данном вопросе. Предлагается внести изменения в ч. 3 ст. 32 Конституции Российской Федерации и ряд других нормативно-правовых актов.

Ключевые слова: избирательные права осужденных; права человека; Конституция Российской Федерации; Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций; Европейский суд по правам человека; международный контроль; ресоциализация.

International control over suffrage of the convicts

Y.V. PERRON – Post-graduate Student of Associate Chair of the penitentiary law and organization of educational work with convicted of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article is devoted to studying the influence of the international supervising authorities on recognition of convicts suffrage. The article analyzes the international standards, studies foreign experience and defines the Russian Federation legal views relating this issue. It is proposed to insert amendments in part 3 of article 32 of the Russian Federation Constitution and a number of other legal acts.

Key words: voting rights of convicts; human rights; the Constitution of the Russian Federation; the Human Rights Committee of the United Nations; the European Court of Human Rights; international control; resocialization.

Вопрос о необходимости обеспечения избирательных прав осужденных в местах лишения свободы уже давно обсуждается официальными лицами, политиками, учеными-юристами и правозащитниками по всему миру.

Статья 25 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. гарантирует каждому гражданину без какой бы то ни было дискриминации и без обоснованных ограничений право и возможность: принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей; голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей; допускаться в своей стране на общих условиях равенства к

государственной службе¹. Вместе с тем, как следует из правовых позиций Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) в принципе не создает препятствий для того, чтобы европейские государства в национальных законодательствах подвергали определенным ограничениям право избирать и быть избранным. Здесь государства пользуются широким пределом усмотрения при условии, что они преследуют законную цель и используемые для этого средства не являются несоразмерными².

Так, в Германии, Норвегии и Португалии лишь лица, осужденные за преступления против государства или демократического порядка, теряют право участвовать в выборах. Во Франции лица, осужденные к тюремному заключению на срок не свыше пяти лет, имеют данное право. Осужденные

к более длительным срокам тюремного заключения имеют право голосовать после отбытия не менее половины назначенного судом срока наказания. Полностью лишены этого права голосовать лица, осужденные за коррупцию, хищения бюджетных средств и угрозы в адрес лиц, осуществляющих публичные функции. В Италии и Греции право осужденных голосовать зависит от тяжести совершенного преступления. Осужденные к пожизненному лишению свободы теряют его автоматически³.

Несомненно, что государство, представляя осужденным право избирать и быть избранными, испытывает определенные риски, связанные с возможностью негативного влияния на формирование органов народного представительства, поддержанием стабильности государственной власти, недопущением людей, нарушивших закон, в выборные органы власти. Поэтому отдельные страны лишают осужденных избирательного права. Например, в Великобритании в соответствии с законом 1983 г. «О представительстве народа» осужденные не могут голосовать. Однако еще в 2005 г. ЕСПЧ вынес решение, из которого следует, что данная страна, систематически ограничивая все категории осужденных в данном праве вне зависимости от длительности назначенного тюремного заключения и характера преступления, тем самым нарушает Конвенцию. Это решение впоследствии было подтверждено: в апреле 2010 г. в отношении Австрии, в 2011 г. вновь в отношении Великобритании, наконец, в мае 2012 г. в отношении Италии. Позицию Великобритании оценил Нильс Муйжниекс, Верховный комиссар по правам человека Совета Европы: «По моему мнению, Соединенное королевство нарушает права человека. Оно высказало очень твердую позицию против повторных рассмотрений (касающихся вопросов, по которым ЕСПЧ уже вынес свое решение) аналогичных дел в суде. В настоящее время 2500 британских осужденных ожидают решений ЕСПЧ по искам, касающимся реализации их права голосовать. Я надеюсь, что Великобритания в ближайшее время последует советам, которым уже последовали другие члены Совета Европы»⁴.

Данный факт в свете реформ уголовно-исполнительной системы неоднозначен, так как осужденный, лишенный свободы, не перестает быть частью общества. Абсолютный запрет избирательного права для осужденных обнажает несоответствие курса Правительства Российской Федерации гумани-

зации уголовно-исполнительной системы и международным стандартам⁵. Под гуманизацией уголовно-исполнительной системы следует понимать в первую очередь достижение целей перевоспитания и исправления в рамках карательного органа и лишь во вторую – создание условий, пригодных для жизни человека, нарушившего закон и лишённого свободы. За рубежом гуманизация представляет собой привлечение правонарушителей к ответственности, соразмерность наказания совершенному деянию и реадaptацию, направленную на приближение условий жизни в учреждении к условиям жизни на свободе⁶. В данных контекстах абсолютный запрет голосовать можно считать нарушением прав человека. Такого же мнения придерживается и Конституционный суд Российской Федерации, который в постановлении от 03.05.1995 г. № 4-П обозначил позицию по этому поводу: «Личность в ее взаимоотношениях с государством выступает не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект, который может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов»⁷. Причем любой человек, в том числе и осужденный, выступает как полноценный субъект наравне с государством. Лишая права голоса осужденных, общество и государство ставит еще один барьер на пути к их успешной ресоциализации.

Практика свидетельствует о том, что количество обращений в связи с нарушением избирательных прав осужденных в международные контрольные органы растет. Все больше осужденных считают, что отказ государства признать за ними право голоса – это прямое нарушение прав человека. Например, в Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций поступают сообщения типа «Денис Евдокимов и Артем Резанов против Российской Федерации»⁸, в котором говорится о нарушении Международного пакта о гражданских и политических правах (далее – пакт) в местах лишения свободы.

Первоначальное представление названной жалобы состоялось 20 марта 2004 г. Авторами ее являются граждане Российской Федерации Денис Евдокимов и Артем Резанов, которые на момент представления сообщения отбывали срок тюремного заключения в Российской Федерации. Они утверждают, что были нарушены их права, предусмотренные п. 1 и 3 ст. 2 и ст. 25 пакта (Факультативный протокол вступил в

силу для Российской Федерации 1 января 1992 г.).

19 февраля 2001 г. авторы сообщения были признаны виновными в совершении различных преступлений, связанных с организацией преступной группировки, занимавшейся торговлей наркотиками, незаконным лишением свободы, вымогательством, со злоупотреблением служебными полномочиями. Обвинительный приговор был подтвержден постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 03.10.2001 г.

7 декабря 2003 г., когда Д. Евдокимов и А. Резанов уже находились в заключении, в России состоялись парламентские выборы, а 14 марта 2001 г. – президентские. Авторы сообщения заявляют, что им не разрешили принять участие в выборах, поскольку ч. 3 ст. 32 Конституции Российской Федерации ограничивает в праве избирать и быть избранным лиц, лишенных свободы в соответствии с приговором суда. Они утверждают, что какое-либо средство правовой защиты для оспаривания положений Конституции на внутригосударственном уровне отсутствует и что п. 3 ст. 32 Основного закона противоречит ст. 25 пакта.

Комитет по правам человека, рассмотрев материалы дела и заявления сторон, действуя в соответствии с п. 4 ст. 5 Факультативного протокола к пакту, принял решение о том, что государство-участник нарушило ст. 25, рассматриваемую отдельно и в совокупности с п. 3 ст. 2 пакта. В соответствии с п. 3а ст. 2 пакта государство-участник обязано внести поправки в свое законодательство для обеспечения его соответствия данному документу и предоставить авторам сообщения эффективное средство правовой защиты. Кроме того, государство-участник обязано не допускать подобных нарушений в будущем.

Принимая во внимание тот факт, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию комитета определять нарушение или отсутствие нарушения пакта и, согласно ст. 2 пакта, обязалось обеспечить всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в пакте, комитет попросил государство-участника в течение 180 дней предоставить информацию о мерах, принятых во исполнение решения, а также опубликовать сообщения комитета.

Аналогичное сообщение было рассмотрено в рамках другой международной

процедуры. В 2013 г. по жалобам «Анчугов и Гладков против России» (№ 11157/04, 15162/05) ЕСПЧ вынес постановление, в котором признал за осужденными право голосовать, ссылаясь на то, что это право – часть статуса гражданина в правовом демократическом государстве, а не привилегия и что фактически оно должно было быть признано за осужденными Российской Федерацией еще в 2011 г. с принятием соображений по жалобе Евдокимова и Резанова.

Провозглашая в Российской Федерации право осужденных голосовать, невозможно обойти вниманием трудности, возникающие на пути его реализации. Во-первых, это дифференциация осужденных: кому следует предоставить данное право, а кому – нет. В качестве рекомендации можно выделить три подхода: 1) всем осужденным без изъятия; 2) всем, кроме осужденных, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления; 3) всем, кроме лиц, осужденных за уголовные преступления, обозначенные в гл. 23–25 и разд. X–XII УК РФ. Во-вторых, проблемой может стать голосование российских граждан, отбывающих наказание за рубежом, и иностранных граждан в российских тюрьмах из-за разницы в законодательстве. В данном случае неизбежно возникают вопросы нормативного закрепления и организации выборов и референдумов.

Таким образом, Российской Федерации следует рассмотреть возможность исключения из ч. 3 ст. 32 Конституции слов «а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда» и изложения ч. 3 ст. 32 следующим образом: «Не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными. Осужденные имеют право избирать, право быть избранными наступает с момента снятия или погашения судимости». Кроме того, следует внести изменения в ч. 3 ст. 4 Федерального закона от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», ч. 4 ст. 5 Федерального закона от 22.02.2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и ч. 4 ст. 3 Федерального закона от 10.01.2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации», в УИК РФ и Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, закрепив за осужденными право избирать как абсолютное. Тем самым законодательство Российской Федерации бу-

дет приведено в соответствии с рекомендациями Комитета по правам человека ООН,

ЕСПЧ и других международных организаций.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 21.01.2015).

² См.: Постановления Европейского Суда по правам человека по делу «Пи против Франции», жалоба № 66289/01, § 45–47, ECHR 2005-I (извлечения), по делу «Жданок против Латвии», жалоба № 58278/00, § 104, ECHR 2006; Решение Европейского суда по правам человека от 28.02.2008 г. по вопросу приемлемости жалобы № 60983/00, дело «Николай Жермаль против Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 24 дек.

³ См.: Там же.

⁴ Долгое противостояние между Лондоном и Европой: имеют ли право осужденные голосовать? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zakonia.ru/analytics/dolgoe-protivostojanie-mezhdu-londonom-i-evropoj-imejut-li-pravo-osuzhdennye-golosovat> (дата обращения: 21.01.2015).

⁵ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

⁶ См.: Там же.

⁷ СЗ РФ. 1995. № 19. Ст. 1764.

⁸ См.: Сообщение Комитета ООН по правам человека № 1410/2005 «Денис Евдокимов и Артем Резанов против Российской Федерации» (CCPR/C/101/D/1410/2005 от 9 мая 2011 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://sutyajnik.ru/documents/4187.html> (дата обращения: 27.11.2014).

¹ См.: Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskih i politicheskikh pravah. Prinjat rezoljuciej 2200 A (XXI) General'noj Assamblei ot 16 dekabrja 1966 g. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (data obrashhenija: 21.01.2015).

² См.: Postanovlenija Evropejskogo Suda po pravam cheloveka po delu «Pi protiv Francii», zhaloba № 66289/01, § 45–47, ECHR 2005-I (izvlechenija), po delu «Zhdanoka protiv Latvii», zhaloba № 58278/00, § 104, ECHR 2006; Reshenie Evropejskogo suda po pravam cheloveka ot 28.02.2008 g. po voprosu priemlemosti zhaloby № 60983/00, delo «Nikolaj Zhermal' protiv Rossijskoj Federacii» // Rossijskaja gazeta. 2014. 24 dek.

³ См.: Там же.

⁴ Dolgoe protivostojanie mezhdu Londonom i Evropoj: imejut li pravo osuzhdennye golosovat'? [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.zakonia.ru/analytics/dolgoe-protivostojanie-mezhdu-londonom-i-evropoj-imejut-li-pravo-osuzhdennye-golosovat> (data obrashhenija: 21.01.2015).

⁵ См.: Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14.10.2010 g. № 1772-r «O koncepcii razvitija ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 goda» // SZ RF. 2010. № 43. St. 5544.

⁶ См.: Там же.

⁷ SZ RF. 1995. № 19. St. 1764.

⁸ См.: Soobshhenie Komiteta OON po pravam cheloveka № 1410/2005 «Denis Evdokimov i Artem Rezanov protiv Rossijskoj Federacii» (CCPR/C/101/D/1410/2005 ot 9 maja 2011 g.). [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://sutyajnik.ru/documents/4187.html> (data obrashhenija: 27.11.2014).

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

УДК 343.1

Проблемы нормативного регулирования уголовно-процессуальной компетенции ФСИН России

Ю.Н. СПИРИДОНОВА – заместитель начальника кафедры уголовно-процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются проблемы уголовно-процессуального статуса ФСИН России, а также регламентации полномочий органов и учреждений ФСИН России на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный статус; ФСИН России; уголовное судопроизводство; досудебные стадии.

Regulatory problems of criminal procedural competence of the Federal Penal Service of Russia

J.N. SPIRIDONOVA – Deputy Head of the Department of Criminal Procedure, Criminology and Operational-Investigative Activity of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor

This paper deals with the problems of criminal procedural status of the Federal Penal Service of Russia, as well as the problem of regulation of the powers of the institutions and the Federal Penal Service of Russia in the pre-trial stage of criminal proceedings.

Key words: criminal procedural status; FSIN of Russia; criminal justice; pre-trial stage.

Федеральной службе исполнения наказаний действующим уголовно-процессуальным законом предоставлен ряд полномочий как на досудебных стадиях, так и на стадии исполнения приговора, однако реализация норм кодекса на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования связана со значительным количеством проблем, вызванных как законодательной регламентацией полномочий ФСИН России как органа дознания, так и правоприменительной практикой, на которую воздействует ряд негативных факторов.

Уголовно-процессуальный статус органов и учреждений ФСИН России, как и других органов дознания, закреплен в ст. 40 УПК РФ. Однако структура и содержание данной статьи с точки зрения законодательной техники вызывают вопросы и являются крайне неудобными для правоприменителя. Прежде всего, следует отметить, что ч. 1 ст. 40 УПК РФ не содержит исчерпывающего перечня органов дознания. В частности, ФСИН России в данном качестве напрямую в указанной статье не фигурирует. О том, что Федеральная служба исполнения на-

казаний является органом дознания, можно сделать вывод, исходя из положения, содержащегося в п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ: «К органам дознания относятся органы внутренних дел Российской Федерации... органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ... а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности». Определяет перечень органов исполнительной власти, обладающих оперативно-розыскными полномочиями, Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹, который в п. 8 ч. 1 ст. 13 предоставляет право на соответствующую деятельность оперативным подразделениям Федеральной службы исполнения наказаний.

Думается, что ситуация, когда в уголовно-процессуальном законе отсутствует исчерпывающий перечень органов дознания, является не вполне корректной. В компетенции субъектов уголовного судопроизводства, обладающих властными полномочиями, находится производство процессуальных действий, существенным образом ограничивающих конституционные права граждан, поэтому наличие четкого перечня органов дознания в УПК РФ, на наш взгляд, предпочтительно.

Вызывает вопросы также указание в УПК РФ в качестве органов дознания в ряде случаев органов исполнительной власти (например, органов внутренних дел, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, органов Федеральной службы судебных приставов), а в ряде случаев должностных лиц (например, командиров воинских частей, начальников органов военной полиции). Применительно ко ФСИН России ситуация следующая: в ч. 1 ст. 40 УПК РФ в качестве органа дознания фигурирует Федеральная служба исполнения наказаний, а в ч. 2 ст. 157 – начальники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

В регламентации полномочий органов дознания в уголовно-процессуальном законе также отсутствует ясность. Часть 2 ст. 40 УПК РФ содержит неполный их перечень. Так, отсутствует в нем указание на наиболее часто применяемые на стадии возбуждения уголовного дела органами дознания полномочия: прием, регистрацию, проверку сообщений о преступлениях и принятие решений по ним.

Подавляющее большинство органов дознания, эпизодически использующих уголовно-процессуальные полномочия в своей деятельности (в том числе Федеральная служба исполнения наказаний), практически не работают на стадии предварительного расследования, однако, в силу того что преступления совершаются во всех подведомственных им сферах, вынуждены принимать и регистрировать заявления о преступлениях, явки с повинной и другие сообщения, проверять их. Так, к примеру, в подразделениях УФСИН России по Вологодской области в 2013 г. вынесено 348 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, передано по подследственности 795 материалов, а возбуждение уголовных дел и производство неотложных следственных действий в рамках ст. 157 УПК РФ не производилось вообще. Поэтому закрепление данных полномочий в статье, посвященной органам дознания, на наш взгляд, является необходимым.

Отсутствует и указание на такую обязанность органов дознания, как выполнение поручений следователя, направляемых в порядке п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ. В первоначальной формулировке ч. 2 ст. 40 УПК РФ сохранилось указание лишь на право органов дознания производить дознание и выполнять неотложные следственные действия. Впоследствии законодатель, видимо осознавая неполноту положений указанной статьи, федеральным законом от 28.12.2010 г. № 404-ФЗ дополнил ч. 2 пунктом следующего содержания: «...осуществление иных предусмотренных настоящим Кодексом полномочий»². Полагаем, что, поскольку основных полномочий органов дознания не так много, предпочтительно перечисление их в данной норме, тем более что речь идет об участнике уголовного процесса, обладающем властными полномочиями, от быстроты и качества деятельности которого во многом зависят результаты раскрытия в том числе тяжких преступлений и итоги расследования уголовных дел.

Кроме того, следует отметить еще один неурегулированный вопрос регламентации полномочий органов дознания, наличие которого негативным образом сказывается на определении уголовно-процессуальной компетенции ФСИН России. Проблема порождена противоречивым закреплением полномочий Федеральной службы исполнения наказаний в ст. 40 и 151 УПК РФ. Так, в ч. 2 ст. 40 право на производство расследования уголовных дел в форме дознания

закреплено за всеми органами дознания, а в ч. 3 ст. 151, определяющей подследственность органов дознания по производству дознания, ФСИН России не фигурирует. В п. 1.1 Указания Генерального прокурора от 25.12.2013 г. № 456/69 «Об усилении прокурорского надзора за процессуальной деятельностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» сказано, что «...из-за отсутствия в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы специализированных подразделений дознания на основании ч. 3 ст. 151 УПК РФ указанные учреждения и органы не уполномочены производить дознание по уголовным делам о преступлениях какой-либо конкретной категории в порядке, предусмотренном гл. 32 УПК РФ». Однако очевидно, что не отсутствие специализированных подразделений дознания является причиной отсутствия данного полномочия у ФСИН России, а, наоборот, отсутствие ФСИН России в перечне субъектов, имеющих право производить дознание, в ч. 3 ст. 151 УПК РФ – причина отсутствия в учреждениях и органах системы подразделений дознания. Вместе с тем наличие указанного полномочия, которое было предоставлено исправительным учреждениям предыдущим уголовно-процессуальным законом – УПК РСФСР, положительным образом сказалось бы на обеспечении установленного режима, поскольку оперативное расследование преступлений небольшой тяжести в том органе, в котором они были выявлены, а именно в конкретном учреждении уголовно-исполнительной системы, – один из самых действенных способов профилактики более тяжких преступлений в этом же учреждении. И для этого совершенно не обязательно создавать специализированные подразделения дознания. На основании п. 7 ст. 5 УПК РФ дознаватель – это должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ. Следовательно, дознавателем в исправительном учреждении может быть любое должностное лицо (оперуполномоченный, начальник отряда), которому начальник учреждения поручил производство каких-либо предусмотренных уголовно-процессуальным законом для органов дознания действий. Поэтому внесение соответствующих изменений в УПК РФ не повлекло бы каких-либо организационно-штатных изменений в структуре учреж-

дений и органов уголовно-исполнительной системы.

Наличие вышеуказанных проблем законодательного закрепления уголовно-процессуальной компетенции ФСИН России осложняется еще и тем, что Генеральная прокуратура Российской Федерации в недавнем времени существенно ограничила полномочия, предоставленные действующим УПК РФ органам дознания. Речь идет об упомянутом Указании Генерального прокурора от 25.12.2013 г. № 456/69 «Об усилении прокурорского надзора за процессуальной деятельностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы». Если ранее сотрудники исправительных учреждений самостоятельно при наличии к тому оснований принимали решение об отказе в возбуждении уголовного дела по зарегистрированным в Книге регистрации сообщений о преступлениях учреждения сообщениям, то в настоящее время п. 1.1 данного указания выносить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела сотрудникам Федеральной службы исполнения наказаний запрещено. Обосновывается запрет тем, что «...полномочия по принятию решений об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам рассмотрения сообщений... о преступлениях учреждений и органов уголовно-исполнительной системы УПК РФ не предусмотрено».

Видимо, разработчики данного указания руководствовались следующими доводами. Хотя ФСИН России и является на основании ч. 1 ст. 40 УПК РФ органом дознания, а органы дознания имеют право на основании ст. 145 отказывать в возбуждении уголовного дела и возбуждать уголовные дела, на основании п. 5 ч. 2 ст. 157 право возбуждения уголовных дел для производства неотложных следственных действий начальникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы предоставлено только по преступлениям против установленного порядка несения службы, совершенным сотрудниками соответствующих учреждений и органов, и преступлениям, совершенным в расположении учреждений и органов иными лицами. Что касается уголовных дел о преступлениях, по которым предварительное следствие не обязательно, поскольку подследственность по производству дознания для Федеральной службы исполнения наказаний ч. 3 ст. 151 УК РФ не определена, то возбуждать их сотрудники исправительных учреждений также не могут. Итак, поскольку полномочий по расследованию дел в форме

дознания у ФСИН России нет, а по уголовным делам, по которым предварительное следствие обязательно, сотрудники учреждений и органов ФСИН России могут проводить только неотложные следственные действия, Генеральная прокуратура сделала вывод, что право на принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела у Федеральной службы исполнения наказаний также отсутствует.

В этой связи, на наш взгляд, более удачными являются конструкция и содержание статьи, посвященной органам дознания и их полномочиям, в УПК РСФСР. Так, ст. 117 УПК РСФСР содержала не только исчерпывающий перечень органов дознания, но и четкие границы компетенции применительно к каждому из них. В отношении уголовно-исполнительной системы было указано, что начальники исправительных учреждений и следственных изоляторов являются органами дознания по делам о преступлениях, совершенных сотрудниками этих учреждений в связи с исполнением служебных

обязанностей, а равно по делам о преступлениях, совершенных в расположении этих учреждений. Ограничение уголовно-процессуальной компетенции уголовно-исполнительной системы категорией лиц, совершивших преступление (сотрудники учреждения), а также определенной территорией (территория учреждения) касалось всех полномочий органов дознания: приема, регистрации, проверки сообщений о преступлениях; принятия по ним решений; производства дознания; производства неотложных следственных действий. Такая конструкция нормы, на наш взгляд, имеет преимущества, поскольку не оставляет места для двояких толкований в определении полномочий органов дознания в целом и органов уголовно-исполнительной системы в частности.

Полагаем, что разрешение указанных вопросов на законодательном уровне могло бы в значительной степени повысить эффективность деятельности уголовно-исполнительной системы.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

² См.: Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 16.

¹ См.: SZ RF. 1995. № 33. Ст. 3349.

² См.: Federal'nyj zakon ot 28.12.2010 g. № 404-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v svjazi s sovershenstvovaniem dejatel'nosti organov predvaritel'nogo sledstvija» // SZ RF. 2011. № 1. Ст. 16.

УДК 343.1

Некоторые вопросы назначения и проведения предварительных и судебно-экспертных исследований по делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ

■ **А.С. СОЛОВЬЕВА** – адъюнкт кафедры уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности ВИПЭ ФСИН России

В статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы назначения и проведения предварительных исследований и судебных экспертиз по делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ. Обращается внимание на проблемы практического характера, законодательного регулирования производства предварительных и экспертных исследований, перспективы развития деятельности экспертов и специалистов.

Ключевые слова: специальные знания; предварительное исследование; справка об исследовании; судебная экспертиза; заключение специалиста; оценка заключения эксперта.

Some questions of appointment and conduct preliminary and forensic-expert research on cases of illegal traffic in narcotic drugs and psychotropic substances

A.S. SOLOVYOVA – Post-graduate student of the Vologda Institute of Law and Economics of Federal Penal Service of Russia

The article is devoted to some questions of appointment and conduct preliminary and forensic-expert research on cases of illegal traffic in narcotic drugs and psychotropic substances. In this article are designated actual problems of the practical disposition, legislative regulation of preliminary and expert research and perspectives of the activities of experts and specialists.

Key words: special knowledge; preliminary research; inquiry about the research; forensic expertise; the specialist's conclusion; evaluation of the expert's conclusion.

Для эффективного предупреждения и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (далее – наркотических средств), необходимо использовать современные методы и средства, поскольку уровень технической оснащенности преступников с каждым годом возрастает. Участие специалистов и экспертов в раскрытии и расследовании преступлений данной категории является неотъемлемым звеном рационального применения сил и средств в процессе формирования доказательственной базы¹. Однако в области исследований наркотических средств существует ряд проблем законодательного и практического характера. Так, 58% участвовавших в анкетировании экспертов отметили неудовлетворительное научно-техническое обеспечение органов расследования незаконного оборота наркотических средств, отсутствие у экспертно-криминалистических подразделений современного аналитического оборудования; 24% одним из факторов недостаточного использования специальных знаний при расследовании незаконного оборота наркотических средств считают низкий уровень правового регулирования².

Судебно-следственная практика раскрытия и расследования незаконного оборота наркотических средств свидетельствует о необходимости получения заключения специалиста для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, а в ходе предварительного расследования требует назначения судебной экспертизы. Однако в перечне обстоятельств ст. 196 УПК РФ, для установления которых назначение экспертизы является обязательным, нет указания

на необходимость проведения исследований, связанных с отнесением веществ к наркотическим или психотропным. В то же время Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал, что для определения вида средств и веществ (наркотическое, психотропное или их аналоги, сильнодействующее, ядовитое), их размеров, названий и свойств, происхождения, способа изготовления требуются специальные знания, а потому суды должны располагать соответствующими заключениями экспертов или специалистов³.

При этом новым и, на наш взгляд, положительным моментом является право лиц, осуществляющих предварительное расследование, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта до возбуждения уголовного дела, при проверке сообщения о преступлении (ст. 144 УПК РФ). Данное положение позволяет устранить проблемы, возникающие на практике в связи с необходимостью назначения предварительного исследования наркотических средств (психотропных веществ) и в последующем судебной экспертизы.

Так, проведение предварительного исследования нередко сопряжено с использованием разрушающих методов, в результате чего часть вещества уничтожается, а при назначении в дальнейшем экспертизы масса представленного на исследование того же вещества будет меньше. При этом необходимо отметить, что масса вещества имеет главное значение в решении вопроса о наличии состава преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств. В.В. Клевцов указывает на факты, когда в справке об исследовании массы ве-

щества, представленного специалисту, достаточно для наличия состава ст. 228 УПК РФ, а в заключении эксперта – нет⁴. Полагаем, что в таких случаях указание в справке об исследовании количества израсходованного вещества является необходимым условием для привлечения лица к уголовной ответственности, что также подтверждается результатами изучения практики производства предварительных исследований.

Анализ криминалистической и уголовно-процессуальной научной литературы, судебно-следственной практики свидетельствует о разных взглядах на возможность использования справки об исследовании в качестве доказательства по уголовному делу. Согласно одной точке зрения, справка об исследовании соответствует требованиям, предъявляемым к документу на основании п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ, и обладает доказательственным значением. Согласно другой – она не может отвечать требованиям достоверности и использоваться в качестве доказательства по уголовному делу. Последняя точка зрения, на наш взгляд, основана на недостаточной законодательной регламентации формы и содержания данного документа. Так, в большинстве рассмотренных нами справок об исследовании не содержится подробного описания проведения исследования наркотических средств и получения результатов, а указывается лишь наименование методик и методических рекомендаций. Придерживаясь позиции, согласно которой справка об исследовании может являться доказательством (п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ), считаем целесообразной законодательную регламентацию ее формы и содержания в объеме, позволяющем производить оценку доказательства.

Не менее дискуссионным является вопрос доказательственной силы заключения специалиста, что также обусловлено недостаточным правовым регулированием. В соответствии с ч. 2 ст. 74 УПК РФ заключение специалиста отнесено к доказательству. Однако некоторые авторы не считают, что оно по своей доказательственной силе является равным заключению эксперта. Это связано прежде всего с отсутствием конкретных указаний относительно назначения, проведения исследования, соблюдения прав участников уголовного процесса, ответственности специалиста, а также структуры и содержания его заключения. Поэтому сторонники такой позиции ссылаются на сложности в вопросах оценки данного доказательства с точки зрения относимости, до-

пустимости, достоверности, достаточности. Но позволим себе не согласиться с ними, поскольку, согласно ч. 2 ст. 17 УПК РФ, никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Тем не менее опрошенные нами специалисты на практике стараются не использовать данный вид доказательств в связи с указанными выше причинами, что нельзя сказать об экспертном заключении.

Так, значимость экспертизы для доказывания по делам о незаконном обороте наркотических средств подтверждает следственная практика, где ни одно уголовное дело не обходится без экспертного исследования и составления заключения. Однако и в экспертной деятельности при расследовании незаконного оборота наркотических средств возникают проблемные вопросы.

Основания и порядок назначения экспертиз регламентированы уголовно-процессуальным законодательством и Федеральным законом от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». В научной литературе и некоторых ведомственных нормативных актах встречаются несколько названий наиболее часто назначаемой по делам рассматриваемой категории экспертизы: криминалистическая экспертиза наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ; судебная экспертиза веществ, материалов, изделий; судебно-химическая экспертиза⁵. Помимо указанной по делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ могут назначаться следующие экспертизы: судебно-психиатрическая, судебно-дактилоскопическая, судебно-трактологическая, судебно-агротехническая, судебно-биологическая, почвоведческая, технико-криминалистическое исследование документов, судебно-медицинская, судебно-фоноскопическая и др. При этом возможности назначения экспертиз, в меньшей степени распространенных для данной категории уголовных дел, нередко не используются в силу многообразия и сложности для понимания лиц, назначающих судебную экспертизу, современных методик экспертного исследования наркотических средств и психотропных веществ, что также отмечают 37% опрошенных сотрудников экспертно-криминалистических подразделений. Зачастую сам объект, представленный на исследование, требует комплексного подхода, включающего морфологическое, химическое, физическое и иные виды исследований. Конечно, для следователя представля-

ет определенную сложность разобраться в том, какой вид экспертизы назначить, какие вопросы поставить перед экспертом.

Анализ практической деятельности позволяет сделать вывод о распространенности ошибок, допускаемых при постановке вопросов эксперту, решение которых не входит в его компетенцию (например, о последствиях употребления наркотических средств, психотропных веществ; о количестве наркотического вещества, необходимого для достижения наркотического эффекта; об отнесении количества наркотического средства, психотропного вещества к небольшому, крупному или особо крупному размеру; о характере воздействия наркотического средства на организм и др.). Так, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 г. № 28 разъясняется о недопущении постановки вопросов правового характера⁶. Считаем, что постановка вопросов для производства экспертного исследования наркотических средств должна основываться на совокупности данных в момент их обнаружения (ситуации). В таких случаях, на наш взгляд, обращение за консультацией к специалисту обоснованно и необходимо. В качестве такого специалиста могут выступать руководитель экспертно-криминалистического подразделения или эксперт. Разработка практических рекомендаций по расследованию незаконного оборота наркотических средств, включающих в том числе виды возможных экспертиз и примерный перечень вопросов эксперту, также позволит сократить подобные ошибки.

Не менее важным вопросом является оценка заключения эксперта лицом, назначившим экспертизу. Необходимо отметить, что заключение эксперта будет являться доказательством по уголовному делу только в том случае, если следователь (суд) удостоверится в его допустимости, относимости, соответствии экспертному заданию, научной обоснованности, достаточности и полноте. Анализ следственно-экспертной практики позволяет выделить следующие ошибки в заключении эксперта: производство экспертизы лицом, подлежащим отводу, а также лицом, которое не назначено в качестве эксперта следователем или другим органом, в производстве которого находится уголовное дело; производство экспертизы лицом, не предупрежденным в установленном законом порядке об уголовной ответственности за отказ или укло-

нение от дачи заключения или за дачу заведомо ложного заключения, у которого не отобрана подписка об этом; составление заключения на основе данных, которые в материалах дела не были отражены; неконкретность выводов эксперта (неполнота, неопределенность), попытки давать юридическую квалификацию устанавливаемого факта, произвольная терминология заключения эксперта, стандартизация исследовательской части заключения (когда ранее проведенная экспертиза становится шаблоном для производства следующих без учета их особенностей). Результаты опроса лиц, осуществляющих расследование, свидетельствуют о том, что 28% сотрудников следственных подразделений МВД России и 18% сотрудников ФСКН России экспертное заключение воспринимают как заведомо достоверное доказательство, не требующее проверки; 34% и 38% соответственно – как доказательство, требующее частичной проверки (то есть, как правило, проверке подлежат вводная и заключительная части); 24% и 29% соответственно подвергают заключение эксперта полной проверке с обращением при необходимости за консультацией к эксперту или специалисту.

Таким образом, заключение специалиста, заключение эксперта представляют собой виды доказательств, предусмотренные ст. 74 УПК РФ. Они, как и любое другое доказательство, подлежат оценке и не имеют заранее установленной силы. Следователю (суду) необходимо оценивать как в целом все заключение (его форму), так и его содержание (проведенные исследования, ответы на поставленные вопросы, фактические данные, на основании которых сделаны выводы). В случае выявления несоответствия заключения эксперта (специалиста) предъявляемым требованиям следователь (суд) вправе признать его не имеющим силу судебного доказательства. При расследовании уголовных дел по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, заключение специалиста, заключение эксперта являются важными формами использования специальных знаний и имеют решающее значение для доказывания вины обвиняемых. Поэтому решение выше рассмотренных проблем как на законодательном уровне, так и на практике представляется актуальной задачей эффективного предупреждения и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Цивкунов А.Г. Использование специальных знаний при расследовании дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 25. С. 39.

² В анкетировании, проведенном в феврале–марте 2014 г., приняли участие 380 сотрудников экспертно-криминалистических и следственных подразделений МВД России, сотрудников ФСКН России из восьми субъектов Российской Федерации.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. 2006. № 137.

⁴ См.: Клевцов В.В. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: Дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2010. С. 137.

⁵ Приказ МВД России от 29.06.2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»; Приказ Минюста России от 14.05.2003 г. № 114 «Об утверждении Перечня родов (видов) экспертиз, выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации».

⁶ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Российская газета. 2010. № 5375.

¹ См.: Civkunov A.G. Ispol'zovanie special'nyh znanij pri rassledovanii dezorganizacii dejatel'nosti uchrezhdenij, obespechivajushhij izoljaciju ot obshhestva // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ipravlenie. 2014. № 25. S. 39.

² V anketirovanii, provedennom v fevrale–marte 2014 g., prinjali uchastie 380 sotrudnikov jekspertno-kriminalisticheskij i sledstvennyh podrazdelenij MVD Rossii, sotrudnikov FSKN Rossii iz vos'mi sub#ektov Rossijskoj Federacii.

³ Sm.: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 15.06.2006 g. № 14 «O sudebnoj praktike po delam o prestuplenijah, svjazannyh s narkoticheskimi sredstvami, psihotropnymi, sil'nodejstvujushhimi i jadovitymi veshhestvami» // Rossijskaja gazeta. 2006. № 137.

⁴ Sm.: Klevcov V.V. Ispol'zovanie special'nyh znanij pri rassledovanii prestuplenij, svjazannyh s nezakonnym oborotom narkoticheskij sredstv i psihotropnyh veshhestv: Dis. ... kand. jurid. nauk. Orel, 2010. S. 137.

⁵ Prikaz MVD Rossii ot 29.06.2005 g. № 511 «Voprosy organizacii proizvodstva sudebnyh jekspertiz v jekspertno-kriminalisticheskij podrazdelenijah organov vnutrennij del Rossijskoj Federacii»; Prikaz Minjusta Rossii ot 14.05.2003 g. № 114 «Ob utverzhdenii Perechnja rodov (vidov) jekspertiz, vypolnjaemyh v gosudarstvennyh sudebno-jekspertnyh uchrezhdenijah Ministerstva justicii Rossijskoj Federacii, i Perechnja jekspertnyh special'nostej, po kotorym predostavljaetsja pravo samostojatel'nogo proizvodstva sudebnyh jekspertiz v gosudarstvennyh sudebno-jekspertnyh uchrezhdenijah Ministerstva justicii Rossijskoj Federacii».

⁶ Sm.: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 21.12.2010 g. № 28 «O sudebnoj jekspertize po ugovolnym delam» // Rossijskaja gazeta. 2010. № 5375.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ, ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

УДК 343.8

Проблема совершенствования психологического обеспечения функционирования центров исправления осужденных в колониях

В.М. ПОЗДНЯКОВ – профессор кафедры уголовного права и процесса Российского университета дружбы народов, доктор психологических наук, профессор

В статье раскрываются организационно-правовые, содержательно-методические и процессуально-деятельностные аспекты психологического мониторинга, используемого в экспериментально апробируемой ФСИН России модели Центра исправления осужденных колоний.

Ключевые слова: мониторинг; партисипативный менеджмент; психодиагностика; психологическое прогнозирование; субъектно-соучаствующий подход в обращении с осужденными.

The problem of improving psychological support of the centers of the convicts correction in colonies

V.M. POZDNYAKOV – Professor of Criminal Law and Procedure of the Russian Peoples' Friendship University, Dsc. in Psychology, Professor

This article describes the organizational, legal, substantive and methodological and procedural aspects of psychological monitoring used in experimental model of Center of correction in institutions of the Federal Penal Service of Russia.

Key words: monitoring; participative management; psychological testing; psychological forecasting; subject-complicit approach in the treatment of prisoners.

Известный русский криминалист С.В. Познышев в книге «Криминальная психология. Психологические типы» писал: «Для того, чтобы мстить и пугать, не надо много изучать человека, но для того, чтобы воспитательным образом серьезно влиять на преступника, нужно знать многое такое из его личности, что дается лишь систематическим научным наблюдением»¹. Принятие ФСИН России решения о проведении эксперимента по апробации модели Центра исправления осужденных на базе пяти колоний с разным видом режима² следует рассматривать

как инновацию, крайне значимую в современных условиях усложнения состава спецконтингента. В создаваемых новых структурных подразделениях исправительных учреждений повышается роль психологов, предполагается, что проведение расширенного психодиагностического обследования осужденных, их психологическое портретирование должны способствовать усилению адресности исправительного воздействия, прогнозированию и профилактике разного вида деструкций в период отбывания наказания.

Беседы с руководством и сотрудниками экспериментальных учреждений показали, что из-за небольшого срока проведения данного эксперимента (всего лишь шесть месяцев) при подведении его итогов не могут быть точно оценены организационный статус и возможности психологов, в том числе по реализации ими диспетчерской функции. На наш взгляд, это обусловлено тем, что в утвержденном Положении о Центре не прописаны требования по психологическому мониторингу и его роль в координации деятельности сотрудников данного подразделения колонии.

Как известно, мониторинг – это непрерывное наблюдение за каким-либо объектом или процессом для выявления состояния и наметившихся тенденций с выдачей оперативной информации с нарастающим итогом и прогнозом по критическим моментам в перспективе. Чтобы мониторинг выступал надежным способом обеспечения управляющего звена организаций своевременной и качественной информацией (ежедневной или ежемесячной) о состоянии и динамике изменений подконтрольного объекта или процесса, он должен реализовываться в виде многоуровневой системы по организации сбора, обработки, хранения и распространения информации. При этом организационно-правовое закрепление мониторинга в виде базовой составляющей контроллинга и прогностической основы принятия управленческих решений требует, чтобы его методология была адекватна объекту, а в содержательно-целевом плане реализовывалась с помощью комплексного инструментария, позволяющего полноценно оценивать влияние как внешних факторов, так и субъектной (порой и надситуативной³) активности осужденных, по которым ведется мониторинг.

Проведенные нами историографические и компаративные исследования⁴ ориентируют на реформирование отечественной пенитенциарной практики в соответствии с концепцией субъектно-соучаствующего исправления осужденных. Суть данной концепции состоит в дифференцированном подходе к обращению с осужденными, базирующемся на учете уровня криминогенного потенциала личности и включении осужденных в рамках прогрессивной системы отбытия наказания в разноплановые исправительные программы (режимно-поведенческие, социальные, правовые, общеобразовательные, профессионально-обучающие, трудовые, психокоррекционные,

нравственно-духовные, досугово-бытовые и др.). При этом исправительные программы разрабатываются с учетом научно обоснованной типологии осужденных, реализуются на основе широкого привлечения представителей институтов гражданского общества и специалистов гуманитарного профиля, а оценка эффективности их влияния на трансформацию личности и поведение спецконтингента должна вестись на основе мониторинга, построенного по аналогии с реализуемыми в ряде развитых стран мира системами оценки правонарушителя⁵.

Реализация субъектно-соучаствующего подхода в центрах исправления осужденных требует использования в управлении технологии партисипативного (от англ. *participation* – соучастие) менеджмента. Она ориентирует на повышение социально-психологической компетенции сотрудников и формирование у них новых профессионально-ролевых позиций. Так, руководители Центра должны быть полноценными «партисипативными менеджерами»⁶. Социальные работники, обеспечивающие создание условий реализации прав и свобод осужденных и привлекающие институты гражданского общества к исправительной деятельности, должны занимать позицию «социального адвоката»⁷. Штатные психологи призваны выступать как «коучи»⁸, то есть специалисты, способные целенаправленно оказывать помощь осужденным в личностном росте и преодолении возникающих при этом затруднений, а также реализовывать диспетчерскую функцию в рамках мониторинга просоциальности трансформации спецконтингента и обоснованного подключения к реализации превентивно-ресоциализирующих мероприятий с ним штатных сотрудников колоний и требуемых специалистов извне.

В соответствии с положениями разработанной нами концепции субъектно-соучаствующего исправления осужденных просматриваются содержание и роль психологического мониторинга в управлении Центром исправления осужденных в колонии. Предметом психологического мониторинга должно выступать как отслеживание трансформации личности осужденных, в том числе и уровня проявления ими субъектной просоциальной активности, так и оценивание действенности превентивно-коррекционных мер, направленных на их исправление. Несомненно, мониторинг должен быть нацелен на выявление и прогнозирование различного вида рисков, постоянно

существующих в пенитенциарной среде. В этой связи психологический мониторинг должен представлять собой систему, включающую процедуру постоянного отслеживания и оперативного представления информации об изменениях личности осужденных и социально-психологических явлениях в их среде. При этом в зависимости от управленческо-целевого предназначения можно реализовывать различные модели мониторинга: динамико-информационную, проблемную, прогнозную и др.

Проведенные под нашим научным руководством диссертационные исследования с экспериментальной апробацией психотехнологий прогнозирования и мониторинга⁹ позволяют констатировать, что мониторинг будет эффективен только тогда, когда он:

- 1) практикообразен и имеет четкие методологические принципы, цели и задачи по организации и проведению;
- 2) планомерен и оперативен в отслеживании состояния и изменений наблюдаемого объекта или процесса;
- 3) базируется на формах объективной оценки и валидном психологическом инструментарии изучения субъектной активности людей;
- 4) коллегиален в экспертном анализе данных мониторинга и подготовке проекта управленческого решения;
- 5) оптимизируем по процедуре учета количественных и качественных изменений отслеживаемого объекта или процесса.

Успешное внедрение в практику правоохранительных органов системы мониторинга зависит от решения задач организационно-правового, содержательно-методического и процессуально-деятельностного характера.

В *организационно-правовом плане* всегда важно определиться в отношении статуса и объема вводимой процедуры мониторинга как новации, требующей изменений в нормативной правовой базе функционирования учреждения, его руководителей и сотрудников. В этой связи в изданном приказе по учреждению должно быть утверждено положение о психологическом мониторинге и прописаны организационные моменты, связанные с его реализацией. Кроме того, крайне важно регламентировать проведение цикла обучающих профессионально-служебных занятий с сотрудниками, которые будут участвовать в реализации технологии мониторинга или осуществлять контроль за его проведением. Данный момент важен по двум обстоятельствам: во-первых, необходимо единообразие в понимании показа-

телей и критериев оценивания прогнозных предикторов и их учете в профессиональной деятельности, во-вторых, со временем придется вносить коррективы в процедуру и методику мониторинга, чтобы повысить качество отслеживания деструктивных проявлений осужденных и их профилактику для безопасного функционирования исправительного учреждения.

В *содержательно-методическом аспекте*, учитывая, что психологический мониторинг должен быть включен в систему, объединяющую диагностику, консультацию и коррекцию как комплекс средств, которые реализуются в определенной последовательности и наполняются строго отобранным содержанием, позволяя оперативно осуществлять психологическое сопровождение исправительного процесса в колонии, необходимо адекватно определить цель, содержание и методический арсенал мониторинга.

Цель реализации мониторинга состоит в выявлении просоциальности трансформации личности осужденного с учетом применяемых к нему программ и конкретных средств исправления, оказания психологической и иной помощи исходя из индивидуально-психологических особенностей личности, переживаний и потребностей на различных этапах отбывания наказания. В этой связи психологический мониторинг должен способствовать реализации не только диагностико-оценочной функции для сепарации спецконтингента, но и ряда иных, важных для успешного функционирования Центра исправления осужденных: адаптационной, дисциплинарно-прогнозной (прежде всего по риску деструктивных проявлений), ресоциализирующе-реабилитационной. При организации мониторинга важно учитывать все вышеперечисленные функции, так как это будет способствовать повышению эффективности управленческих и иных воздействий, предпринимаемых на основе мониторинговой информации. В этой связи технология мониторинга, реализуемая психологами в Центре исправления осужденных, должна осуществляться в контексте требований системного подхода, в том числе при отборе критериев, показателей и методик изучения осужденных, оценке влияния просоциальных мер воздействия и условий среды на лиц, отбывающих наказания. Профессиональная деятельность психологов в рамках мониторинга может происходить по циклу, включающему следующие специфичные направления: психологическая диагностика → анализ результа-

тов —> рекомендации другим сотрудникам колонии и собственная консультативная или коррекционная деятельность с осужденными —> и т.д. Методический инструментарий психологического мониторинга определяется заданными параметрами выявления особенностей возможных деструкций и уровня просоциального развития осужденного как субъекта мониторинга. Учитывая, что показателями и критериями оценивания в технологии мониторинга выступают и характеристики пенитенциарной среды, возникает расширенный формат мониторинга, причем со спецификой фиксации данных.

В процессуально-деятельностном аспекте важным является определение формата и особенностей доступа сотрудников Центра исправления осужденных к данным по

мониторингу. Учитывая, что показателями и критериями оценивания в технологии мониторинга выступают как особенности личности осужденных, так и характеристики пенитенциарной среды, возникает расширенный формат мониторинга, причем со спецификой фиксации данных.

В рамках мониторинга сбор и анализ данных по поведению конкретных осужденных может осуществляться на основе группового экспертного оценивания сотрудниками, работающими в Центре исправления осужденных. Кроме того, в рамках мониторинга требуется и оценка действенности принимаемых мер, намеченных при выявлении неблагоприятной тенденции. Фиксацию таких данных и их обобщение можно вести в следующей табличной форме:

Критериальная группа оценки	Название показателя	Критерии показателя	Сроки выявления	Источники данных

В целом две составляющие технологии мониторинга – актуарно-статистическая и психодиагностическая – повышают его прогностическую надежность. При этом именно методический инструментарий, применяемый психологами, способствует вариативности направленности мониторинга, который может реализовываться в следующих формах:

1) диагностико-констатирующая оценка динамики групповых явлений в среде осужденных – обследование, направленное на установление у осужденных психических состояний и выявление их причин, что крайне важно для определения и проведения групповых превентивно-коррекционных мероприятий со спецконтингентом;

2) пролонгированный характер индивидуального мониторинга – обследование, предусматривающее многократный сбор информации в течение достаточно длительного периода с определением тенденций изменения личности и поведения осужденного в ходе реализации мероприятий по индивидуальной программе его просоциальной трансформации;

3) сравнительно-типологический характер мониторинга – обследование, дающее возможность отнесения осужденного к определенному пенитенциарному типу и

(или) включения в группу пенитенциарного риска, требующую повышенного контроля или специальных мер исправительного воздействия;

4) прогнозирующе-дифференцирующий характер мониторинга – обследование, на основании которого можно осуществлять оценку успешности исправления осужденного в будущем или, исходя из возможностей на данный момент, принимать решение об изменении условий отбывания наказания.

База данных по мониторингу должна вестись в электронном виде, чтобы обеспечивалась возможность их просмотра в разных режимах (на основе уровня доступа) и с учетом характера трендов вырабатывались оптимальные управленческие и иные решения.

В заключение отметим, что сформулированные в данной статье методолого-концептуальный подход и предложения по модели и составляющим технологии мониторинга носят дискуссионно-постановочный характер. Их обсуждение крайне важно в современных условиях реформирования уголовно-исполнительной системы России, когда востребована консолидированная позиция ученых, выработанная на основе расширенного междисциплинарного диалога и сотрудничества.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Познышев С.В. Криминальная психология. Л., 1926. С. 177.
- ² См.: Распоряжение ФСИН России от 29.05.2014 г. № 105-р «О проведении эксперимента по апробации модели Центра исправления осужденных исправительного учреждения».
- ³ См.: Петровский В.А. Человек над ситуацией. М., 2010. С. 63–124.
- ⁴ См. подр.: Поздняков В.М. Пенитенциарная психология в России: история и современность: Моногр. М., 2000; Он же. Психология в пенитенциарной практике зарубежных стран в XX столетии: Моногр. М., 2000.
- ⁵ См., напр.: Система оценки правонарушителя (СисОП): Руководство пользователя. М., 2005; Метод структурированной оценки рисков совершения повторных правонарушений и возможностей реабилитации несовершеннолетнего «Оценка рисков и возможностей». М., 2010.
- ⁶ См.: Огородников В.И. Руководитель в пенитенциарной системе: управление, право, психология. М., 2006. С. 55–56.
- ⁷ См.: Большой словарь иностранных слов в русском языке. М., 1998. С. 21.
- ⁸ См.: Харрис Д. Коучинг: личностный рост и успех. СПб., 2003. С. 15.
- ⁹ См.: Беспалая С.Г. Психологическое прогнозирование дисциплинарных нарушений сотрудников органов внутренних дел: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2007; Черкасова М.А. Психологический мониторинг профессионального выгорания сотрудников ФСИН России: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2014; Дядченко Е.А. Психологическое прогнозирование рецидивных преступлений несовершеннолетних, осужденных без лишения свободы: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2014.
- ¹ Poznyshhev S.V. Kriminal'naja psihologija. L., 1926. S. 177.
- ² Sm.: Rasporjazhenie FSIN Rossii ot 29.05.2014 g. № 105-r «O provedenii jeksperimenta po aprobacii modeli Centra ispravlenija osuzhdennyh ispravitel'nogo uchrezhdenija».
- ³ Sm.: Petrovskij V.A. Chelovek nad situaciej. M., 2010. S. 63–124.
- ⁴ Sm. podr.: Pozdnjakov V.M. Penitenciar'naja psihologija v Rossii: istorija i sovremennost': Monogr. M., 2000; On zhe. Psihologija v penitenciar'noj praktike zarubezhnyh stran v HH stoletii: Monogr. M., 2000.
- ⁵ Sm., napr.: Sistema ocenki pravonarushitelja (SisOP): Rukovodstvo pol'zovatelja. M., 2005; Metod strukturirovannoj ocenki riskov sovershenija povtornyh pravonarushenij i vozmozhnostej rehabilitacii nesovershennoletnego «Ocenka riskov i vozmozhnostej». M., 2010.
- ⁶ Sm.: Ogorodnikov V.I. Rukovoditel' v penitenciar'noj sisteme: upravlenie, pravo, psihologija. M., 2006. S. 55–56.
- ⁷ Sm.: Bol'shoj slovar' inostrannyh slov v russkom jazyke. M., 1998. S. 21.
- ⁸ Sm.: Harris D. Kouching: lichnostnyj rost i uspeh. SPb., 2003. S. 15.
- ⁹ Sm.: Bespalaja S.G. Psihologicheskoe prognozirovanie disciplinarnyh narushenij sotrudnikov organov vnutrennih del: Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. M., 2007; Cherkasova M.A. Psihologicheskij monitoring professional'nogo vygoranija sotrudnikov FSIN Rossii: Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. Rjazan', 2014; Djadchenko E.A. Psihologicheskoe prognozirovanie recidivnyh prestuplenij nesovershennoletnih, osuzhdennyh bez lishenija svobody: Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. Rjazan', 2014.

УДК 343.95

Расстройства личности у осужденных в пенитенциарной практике

Б.А. СПАСЕННИКОВ – главный научный сотрудник НИИ ФСИН России, профессор кафедры общей психологии ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор;

А.В. ВИЛКОВА – заместитель начальника отдела обеспечения проведения протокольных мероприятий директора ФСИН России и организации международного сотрудничества управления делами ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент

В статье представлены многолетние результаты сравнительного исследования осужденных, отбывающих наказание, и лиц, которые ранее не привлекались к уголовной ответственности (контрольная группа). Показано, что у осужденных в 5,5 раз чаще, нежели в контрольной группе, выявляются расстройства личности (психопатия), которые играют существенную роль в механизме преступного поведения. У большинства обследованных осужденных обнаружены нарушения мыслительной деятельности в виде недостатков прогнозирования своих действий. Сделан вывод, что осужденные, страдающие расстройствами личности диссоциального, параноидного, эпилептоидного, шизоидного типа, опасны для себя и окружающих, нуждаются в принудительном наблюдении и лечении у психиатра, соединенном с исполнением наказания, направленном на улучшение психического здоровья.

Ключевые слова: клиническая криминология; расстройство личности; осужденный; принудительное лечение у психиатра.

Personality disorder convicted in penal practice

B.A. SPASENNIKOV – Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia; Professor of general psychology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Law, Dsc. in Medicine, Professor;

A.V. VILKOVA – Academic Secretary of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, PhD. in Pedagogics, Associate Professor

The authors has provided long-term results of a comparative study of convicts serving their sentences and those who have not previously prosecuted (control group). It is shown that the inmates was 5.5 times more frequent than in the control group of persons identified personality disorder (psychopathy), which play important role in the mechanism of criminal behavior. The majority of surveyed convicted detected violations of mental activity in the form of deficiencies predict their actions. It is concluded that the convicts suffering from personality disorders dissocial, paranoid, epileptic, schizoid type are dangerous to themselves or others, need for compulsory care and treatment by a psychiatrist connected with the execution of punishment aimed at improving mental health.

Key words: clinical criminology; personality disorder; condemned; compulsory psychiatric treatment.

Поиск оптимальных способов ресоциализации осужденных, оказания им медико-психологической помощи, направленной на снижение опасности рецидива, – одна из актуальных и нерешенных задач науки. Значимость проблемы обусловлена распространенностью психических расстройств у осужденных, а также уровнем рецидивной преступности, потребностями пенитенциарной науки и практики в комплексном подходе к изучению способов предупреждения преступлений¹.

Выработка целостной концепции ресоциализации осужденных связана с решением ряда вопросов, имеющих самостоятельное значение для пенитенциарной науки. Среди них – распространенность церебральной патологии среди осужденных; влияние церебральной патологии на поведение, признаваемое преступным; эффективность ресоциализации осужденных на фоне медикаментозной терапии психического расстройства; повышение эффективности предупреждения преступлений, совершаемых лицами, страдающими психическими расстройствами, и др.

Можно выделить несколько основных причин, указывающих на актуальность проблемы ресоциализации осужденных, страдающих церебральной патологией. Во-первых, выявляется все большее количество привлекаемых к уголовной ответственности лиц, страдающих нервно-психическими расстройствами, оказывающими влияние на интеллект, волю человека, то есть имеющими важную роль в этиопатогенезе пре-

ступного поведения и определяющими сниженную способность прогнозировать последствия своих действий или осознанно руководить ими². Во-вторых, в учреждениях уголовно-исполнительной системы находится большое количество лиц, страдающих церебральными расстройствами. В-третьих, распространено повторное совершение преступлений лицами, страдающими психическими расстройствами³.

В рамках научно-исследовательской программы, направленной на разработку концепции исполнения наказания, соединенного с принудительным лечением у психиатра для повышения эффективности профилактики преступности, на теоретическом, законодательном и правоприменительном уровнях, нами было проведено обследование 250 осужденных мужчин в возрасте от 35 до 50 лет, страдающих расстройством личности.

В первую группу входили лица (50 чел.), осужденные за преступления против жизни, телесной неприкосновенности, полового самоопределения, общественного порядка, кражу, разбой, вымогательство. Никто из обследованных ранее на учете у психиатра не состоял.

Вторая (контрольная) группа состояла из лиц (200 чел.), которые (с их слов) не привлекались к уголовной ответственности.

В первой группе было выявлено 18 чел. (36%) с диссоциальным расстройством личности, которое, по нашим данным, часто диагностируется у осужденных. Все эти лица были осуждены за совершение насиль-

ственных преступлений. В анамнезе выявлено, что они с детства плохо переносили дисциплину, прежде всего учебную, воинскую, строго регламентированный режим, в совершеннолетнем возрасте отличались склонностью к нарушению общественного порядка. Для них были характерны повышенная раздражительность в сочетании с агрессией, злобностью. Они отстаивали свои интересы, не считаясь с интересами и правами других людей, в момент агрессии отличались снижением осознания своих действий. Тенденция к эмоциональным взрывам, гневу в ответ на незначительные, нейтральные поводы сохранялась у них на протяжении всей жизни. Гневная реакция возникала на замечания близких, поведение окружающих, особенно провоцирующее в криминогенном отношении. Эти осужденные действовали, не учитывая последствий своих поступков. Обследуемые отличаются завышенной самооценкой и высоким уровнем притязаний, стремлением к доминированию, властвованию, нетерпимостью к противодействию, стремлением к лидерству в микросоциальных группах, пренебрежением к социальным нормам. При этом у осужденных с расстройством имелось устойчивое убеждение в том, что окружающие относятся к ним предвзято. Они не считали себя больными, отказывались от добровольного лечения у психиатра. Наказание в виде лишения свободы вызвало декомпенсацию диссоциального расстройства личности.

Согласно ч. 2 ст. 18 УИК РФ, если во время отбывания лишения свободы будет установлено, что осужденный страдает психическим расстройством, не исключающим вменяемости, которое связано с опасностью для себя или других лиц, администрация учреждения, исполняющего наказание, может направить в суд представление о применении к такому осужденному принудительного наблюдения и лечения у психиатра.

По нашему мнению, диссоциальное расстройство личности опасно для окружающих. Такие осужденные нуждаются в назначении соединенного с исполнением наказания принудительного психиатрического лечения, которое проводится амбулаторно с применением нейролептиков в целях уменьшения выраженности соответствующих проявлений, что существенно улучшает психическое состояние. Помимо медикаментозной терапии лицам, страдающим расстройством, показано психотерапевтическое воздействие.

В контрольной группе выявлено два лица (1%) с диссоциальным расстройством личности. Их отличали равнодушие к чувствам других, неспособность поддерживать взаимоотношения при отсутствии затруднений в их становлении. Однако признаки расстройства расценивались окружающими как дурной характер. Мы согласны с мнением, что психопат – это человек, от характера которого страдает он сам и общество⁴. В таком понимании, вероятно, минимизируется роль расстройства личности в отношении асоциальности. Однако именно конфликт с законом приводит к необходимости оценивать психическое расстройство. Вне криминального поведения оно может восприниматься как неуживчивый характер. Поэтому значительное число лиц с диссоциальным расстройством личности остается вне поля зрения криминологов.

В первой группе было выявлено 12 чел. (24%) с эмоционально неустойчивым расстройством личности. Все осуждены за совершение кражи и вымогательства. Эти лица слабовольны и слабохарактерны, не могут трезво оценить ситуацию, с легкостью попадают под чужое влияние, обманывают окружающих, якобы раскаиваются в совершенных преступлениях. Для них свойственно стремление подражать кому-нибудь из криминальных авторитетов. У этих осужденных часто происходит «заражение» конфликтной ситуацией, что приводит впоследствии к участию в групповых противоправных действиях.

По нашему мнению, такие осужденные весьма опасны в отношении рецидива. При этом эмоционально неустойчивое расстройство личности у осужденных нельзя считать опасным для себя и окружающих. Они не нуждаются в назначении принудительного лечения у психиатра. Им показана коррекция, выполняемая психологами, на добровольной основе.

В контрольной группе выявлено 14 лиц (7%), страдающих эмоционально неустойчивым расстройством личности. Они расценивались окружающими как «слабовольные» люди, живущие «без руля и без ветрил». Искали легких развлечений, проявляли повышенную склонность к праздности, жили одним днем, охотно подчинялись и подражали тем лицам, чье поведение сулило смену впечатлений.

В первой группе выявлено пять осужденных (10%) с параноидным расстройством личности. Их отличали болезненная подозрительность, ревность, сочетающиеся с

малой гибкостью в отношениях с людьми. Все были осуждены за совершение насильственных преступлений. Из анамнеза следовало, что первые признаки расстройства личности проявились к совершеннолетию. Однако и в более раннем возрасте обнаруживалась характерологическая особенность – упрямство. Эти осужденные чрезвычайно чувствительны к пренебрежению их мнением, крайне обидчивы, конфликтны и злопамятны. Они «никогда ничего никому» не прощают, обычно не способны поддерживать бесконфликтные отношения с другими осужденными, а до осуждения – с семьей и коллективом. С возрастом эти особенности проявлялись сильнее. Возникла склонность к искажению нейтральных и даже дружеских действий окружающих, их представлению как враждебных. На фоне конфликтных отношений, после вступления в силу приговора суда особенно обострялись недоверчивость, подозрительность, односторонняя оценка действительности, отбор и толкование фактов лишь в плане подтверждения собственной точки зрения, узость интересов.

Лишение свободы вызвало декомпенсацию параноидного расстройства личности. По нашему мнению, данное расстройство у осужденных к лишению свободы опасно для окружающих. Эти лица нуждаются в назначении принудительного наблюдения и лечения у психиатра, включающего применение нейролептиков, анксиолитиков, в целях уменьшения выраженности соответствующих проявлений, что существенно улучшит их психическое состояние, будет способствовать созданию условий для достижения целей наказания. Всем страдающим расстройством показано психотерапевтическое воздействие.

В контрольной группе выявлено шесть лиц (3%) с расстройством личности параноидного типа. Однако проявления расстройства (ревность, недоверчивость) расценивались окружающими как «особая любовь», осторожность в межличностных отношениях.

В первой группе выявлено четыре осужденных (8%) с эпилептоидным расстройством личности, которое выражалось в периодах угрюмо-злобного, злобно-тоскливого настроения с накапливающим внутренним раздражением и поиском объекта, на котором можно сорвать зло. Все были осуждены за совершение насильственных преступлений. Осужденных отличала жестокость, злопамятность и мстительность. Получая власть над другими, они переставали считаться с теми, кто попал к ним в зависимость. У них

наблюдались тяга к азартным играм, мелочная скрупулезность, дотошное соблюдение всех правил «воровской жизни».

Пенитенциарные условия вызвали декомпенсацию эпилептоидного расстройства личности. Обследованные не считали себя нуждающимися в добровольном наблюдении и лечении у психиатра. По нашему мнению, эпилептоидное расстройство личности опасно для окружающих (гетероагрессия). Эти осужденные нуждаются в соединенном с исполнением наказания принудительном амбулаторном наблюдении и лечении у психиатра, включающем применение нейролептиков, анксиолитиков, в целях уменьшения проявлений, связанных с расстройством, что существенно улучшит их психическое состояние, будет способствовать созданию условий для достижения целей наказания. Помимо медикаментозной терапии данным лицам показано психотерапевтическое воздействие, которое должно оказываться врачом-психотерапевтом или психологом.

В контрольной группе выявлено два человека (1%), страдающих эпилептоидным расстройством личности. Они отличались властностью, ханжеством, льстивостью, увлечением азартными играми. Однако проявления расстройства (ревность, подозрительность) расценивались окружающими как особенности характера в рамках нормы.

В первой группе у трех осужденных (6%) выявлено шизоидное расстройство личности, которое выражалось в замкнутости, внутренней переработке своих переживаний. Осужденных отличало равнодушие к социальным нормам. Они испытывали затруднения в контактах с окружающими. Все были осуждены за совершение преступлений против телесной неприкосновенности. Они с трудом устанавливали неформальные межличностные контакты, сильно переживали по этому поводу. Их внутренний мир был закрыт для других. Они плохо адаптировались к новым условиям, имели ригидные внутренние установки, были непрактичны в бытовых вопросах. Их поступки зачастую не прогнозируемы окружающими. На наш взгляд, данная группа осужденных склонна к суициду (аутоагрессии). Условия лишения свободы вызвали декомпенсацию расстройства личности.

По нашему мнению, шизоидное расстройство личности опасно для человека, им страдающего, и окружающих. Эти осужденные нуждаются в соединенном с исполнением наказания амбулаторном принудительном наблюдении и лечении у психиатра, включа-

ющем применение нейрорептиков, в целях уменьшения выраженности расстройства, что существенно улучшит их психическое состояние, будет способствовать достижению целей наказания.

В контрольной группе выявлено одно лицо (0,5%), страдающее шизоидным расстройством личности. Его отличала неспособность проявлять теплые, нежные чувства по отношению к окружающим. Этот человек предпочитал уединение, проходил курсы добровольного лечения в психоневрологическом диспансере.

В первой группе выявлен один осужденный (2%) с истерическим расстройством личности, которое выражалось в эгоцентризме, демонстративности, лживости, повышенной внушаемости. Он был осужден за изнасилование. Желая всегда находиться в центре внимания, был готов пойти на любые действия. Интуитивно чувствуя настроение в социальной группе, еще только вызревающие в ней желания, он становился их первым выразителем. Привязанности его нестойки, суждения поверхностны. Этот индивид склонен к демонстративным нарушениям режима.

Мы считаем, что истерическое расстройство личности не опасно для человека, им страдающего, и окружающих. Таким осужденным показаны добровольное лечение у психиатра, коррекция, выполняемая психологами.

В контрольной группе было выявлено шесть лиц (3%), страдающих истерическим расстройством личности. Эти больные периодически добровольно принимали седативные средства растительного происхождения по назначению врача.

Итак, клинико-криминологический анализ осужденных показывает, что 86% из них – больные, страдающие расстройством личности (психопатией). В контрольной группе было 15% таких лиц, то есть в 5,5 раза меньше.

В неврологическом статусе у осужденных выявлена патология VII и XII пар черепно-мозговых нервов в 15 и 16% случаев соответственно, а у лиц контрольной группы – в 7 и 9% случаев. Патологические рефлексы на верхних конечностях, указывающие на церебральный дефицит, обнаружены у 15% осужденных и 6% лиц из контрольной группы⁵. У осужденных чаще выявляются дизграфические черты, описанные родоначальником антропологического направления в криминологии Чезаре Ломброзо. Так, они были обнаружены в 14% случаев, а у лиц контрольной группы – в 3% случаев.

При полиграфическом исследовании у лиц первой группы (23 чел.) в 46% случаев были выявлены нарушение альфа-ритма, превалирование бета-ритма ЭЭГ, а у лиц контрольной группы – в 22% случаев, что указывает на высокую распространенность нарушений биоэлектрической активности головного мозга у осужденных.

Эти данные объективно показывают, что обследованные нами осужденные имеют большую функционально-структурную недостаточность головного мозга, чем лица из контрольной группы. Причины, вероятно, связаны с наследственностью, повторными черепно-мозговыми травмами различной степени тяжести, интоксикациями (алкоголизация, наркотизация и др.) и другими патогенными факторами.

Психическое здоровье, а также расстройство личности в стадии компенсации, достигнутой за счет оказания медико-психологической помощи, определяет высокую возможность ресоциализации, социальной адаптации, выбора социально приемлемого поведения в любой сложной жизненной ситуации.

Однако у большинства обследованных осужденных выявлялись нарушения мыслительной деятельности в виде недостатков прогнозирования своих действий. При этом в одних случаях данные изменения проявлялись в крайней негибкости умозаключений, односторонности выводов, непереубедимости, в других – в поспешности и легковесности суждений, непродуманности решений в криминогенной ситуации. Эти лица, к сожалению, не в состоянии в полном объеме логично прогнозировать последствия своих действий. Они не учатся на своем и чужом опыте. Легко включаются в криминальное поведение, не пытаются находить социально приемлемые выходы из различных ситуаций, действуя в силу особенностей мышления, при подчинении рассудочной деятельности сиюминутным эмоциям, без достаточного продумывания поступков и полного учета ситуации, без трезвого обдумывания сложившихся обстоятельств. Реализация преступного умысла происходила в момент его возникновения.

Таким образом, расстройство личности (психопатия) – нарушение деятельности головного мозга, обеспечивающего приспособление организма человека к условиям внешней среды, церебральное расстройство. Если психика (психическая деятельность) человека представляет отражение действительности в его мозге, то церебральное расстройство – нарушение адек-

ватности отражательной деятельности и одновременно нарушение приспособления лица к условиям внешней среды. Расстройство личности порождает дефекты эмоционально-волевой сферы, оказывает влияние на интеллектуальные процессы, определяет уменьшенную сиюминутную (актуальную) способность прогнозировать возможные последствия своих действий и осознанно руководить ими, то есть играет важную роль в реализации преступного поведения. При этом лицо полностью не лишено сознательности, произвольности, саморегуляции поведения; его способность осознавать свои действия или руководить ими не утрачена совсем, но, по сравнению с психически здоровым человеком, существенно уменьшена.

Особенности такого лица выражаются в неспособности его психики сформировать полноценную контролируемую инстанцию,

воспринимающую ценности общества. При прочих равных условиях криминальный срыв человека с расстройством личности (психопатией) возникает чаще. Нередко впоследствии осужденные обвиняют окружающих в том, что они «не удержали» их от преступного поведения. Лишение свободы приводит к декомпенсации расстройства личности, нарастанию социопатических расстройств, формированию пенитенциарного синдрома.

Осужденные, страдающие расстройством личности диссоциального, параноидного, эпилептоидного, шизоидного типа, опасны для себя (аутоагрессия) и окружающих (гетероагрессия), нуждаются в назначении соединенного с исполнением наказания принудительного наблюдения и лечения у психиатра, направленного на улучшение психического здоровья, повышение качества жизни, ресоциализацию.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. подр.: Спасенников Б.А. Клинико-криминологический анализ расстройств личности у осужденных // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 33–40.

² См. подр.: Спасенников Б.А. Общественно опасные деяния больных психическими расстройствами // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 4 (20). С. 8–11.

³ См. подр.: Спасенников Б.А. Судебная психология и судебная психиатрия. Общая часть. Архангельск, 2002.

⁴ См. подр.: Спасенников Б.А. Принудительные меры медицинского характера: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004.

⁵ См. подр.: Спасенников Б.А., Смирнов А.М., Тихомиров А.Н. Неврологический статус осужденных мужчин, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции // Медицинское право. 2014. № 5. С. 28–31.

¹ См. подр.: Spasennikov B.A. Kliniko-kriminologicheskij analiz rasstrojstv lichnosti u osuzhdennyh // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava. 2014. № 2. S. 33–40.

² См. подр.: Spasennikov B.A. Obshhestvenno opasnye dejaniya bol'nyh psihicheskimi rasstrojstvami // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2012. № 4 (20). S. 8–11.

³ См. подр.: Spasennikov B.A. Sudebnaja psihologija i sudebnaja psihiatrija. Obshhaja chast'. Arhangel'sk, 2002.

⁴ См. подр.: Spasennikov B.A. Prinuditel'nye mery medicinskogo haraktera: Avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2004.

⁵ См. подр.: Spasennikov B.A., Smirnov A.M., Tihomirov A.N. Nevrologicheskij status osuzhdennyh muzhchin, sostojashih na uchete v ugolovno-ispolnitel'noj inspekcii // Medicinskoe pravo. 2014. № 5. S. 28–31.

УДК 343.8

Роль клуба и художественной самодеятельности в деятельности воспитательной колонии

Л.И. БЕЛЯЕВА – профессор кафедры уголовной политики и организации предупреждения преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

В статье рассматривается вопрос о месте и роли клуба в воспитании несовершеннолетних осужденных. Обосновывается идея о том, что целью клубной работы в колонии должно стать воспитание, развитие личности несовершеннолетних, привитие им новых культурных ценностей, перевоспитание с опорой на творчество и самодеятельность каждого. Формулируются педагогические требования к организации работы клуба.

Ключевые слова: клуб; художественная самодеятельность; воспитание; воспитательная работа; самовоспитание; несовершеннолетние осужденные.

Club and amateur in a juvenile educational colony

L.I. BELYAEVA – Professor of Criminal Policy and the Organization of Crime Prevention of the Academy of the Interior Ministry of Russia, Dsc. in Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

The article focuses on the place and role of the club in the education of convicted juveniles. Substantiated is the idea that the purpose of the club workers in colonies should be education, personal development of juveniles detained in prison, the creation of their new cultural values. In this case, the basis of life of the club is to support the creativity and initiative of everyone in the education activity. The author formulates certain educational requirements that must be applied to the organization of the club.

Key words: club; amateur; training; mentoring; self-education; juvenile offenders.

Преобразование воспитательных колоний в воспитательные центры – одно из направлений совершенствования исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних¹. Важно понять, что должно отличать воспитательные центры от воспитательных колоний. Очевидно, что невозможно свести такое отличие лишь к вопросам бытового и организационного характера. Суть преобразования заключается в усилении педагогизации воспитательного процесса, для чего необходимо находить те звенья, которые содержат богатый педагогический потенциал. Одним из таких звеньев является клуб.

Проведение воспитательной работы, как следует из соответствующей инструкции², обеспечивают заведующий клубом, библиотекарь, руководители кружков. Здесь же предусмотрена кружковая и клубная работа в рамках плана воспитательной работы. При этом содержание понятия «клубная работа» не раскрывается. В соответствии с п. 3.8 указанной инструкции к данной работе следует отнести групповые и массовые формы воспитательной работы. Как правило, проведение лекций, собраний обеспечивают воспитатели. Деятельность работников клуба в таком случае сводится к решению организационных вопросов.

Более активна роль клуба при проведении вечеров, смотров художественной самодеятельности, организации кружковой работы, основанной на творческих интересах: рисовании, танцах, пении, плетении, лепке и пр.

Штат клубных работников воспитательной колонии невелик (1–3 чел.). Возможно, поэтому вопросам их деятельности уделяется мало внимания. За общими фразами о воспитательной работе обычно стоит ориентация на проведение массовых мероприятий и руководство самодеятельностью, которые являются не целью, а средствами ее

достижения. Цель же заключается в воспитании и развитии личности несовершеннолетних, содержащихся в колонии.

Анализ практики показывает, что клубные работники колоний в своей деятельности не ставят целей воспитания, обучения. Они ориентируются главным образом на реализацию исполнительских функций: подготовку и проведение программы, показ спектакля, композиции.

Между тем клуб посредством форм и методов работы, свойственных только ему, участвует в исправительном процессе несовершеннолетних осужденных, не только организует отдых и развлечения подростков, но и воспитывает их, прививает новые культурные ценности.

Запросы и интересы воспитанников в силу возраста еще не сформировались окончательно, хотя в ряде случаев приобрели отрицательную направленность, поэтому задача клуба состоит в том, чтобы формировать и перенаправлять их. Назначение клубной работы не только в удовлетворении имеющихся потребностей, но и в коррективке. Абсолютному большинству воспитанников (до осуждения) не удалось раскрыться в школе. У многих не сложились отношения с родителями, не получилось проявить себя в детских коллективах. Далеко не все хорошо учатся и в школе колонии, что не способствует повышению социальной оценки. Занятия же в клубных кружках дают возможность каждому компенсировать неудачи в школе, на производстве, в отряде, заново сформировать мнение окружающих в отношении себя, заявить о себе.

Одним из основополагающих принципов клубной работы является опора на творчество и самодеятельность каждого. Воспитанники получают возможность попробовать свои силы в творчестве, почувствовать свой вклад в общее дело, оказаться в ситу-

ации социально значимого успеха. Пережитые в связи с этим положительные эмоции, творческое наслаждение вызывают желание повторить успех. Роль клубного работника в этом неопределима. Он определяет направление развития личности в соответствии с индивидуальными способностями подростка, помогает воспитанникам реализовать себя.

Таким образом, клуб в воспитательной колонии способствует развитию личности подростков, их творческих возможностей, воспитанию эстетического вкуса.

К организации работы клуба предъявляются определенные педагогические требования, которые состоят в следующем:

- клубная работа должна быть обусловлена задачами и целями исправления воспитанников;

- содержание и методы следует подбирать исходя из уровня развития, возрастных и индивидуальных особенностей подростков;

- необходимо учитывать возможности и творческие склонности воспитанников;

- в основе работы должны быть активность и самостоятельность воспитанников, сотрудничество со взрослыми;

- клубные мероприятия должны быть эмоционально насыщенными, привлекательными и разнообразными.

Нужно стремиться к тому, чтобы работники клуба, другие сотрудники, входящие в совет клуба, творческие группы были коллективами единомышленников, ибо невозможно сформировать коллектив воспитанников, если нет сплоченного педагогического коллектива.

Клубная работа в воспитательной колонии достаточно разнообразна. При правильной ее организации удастся добиться главного – построить такую систему отношений, которая стимулирует подростков к повышению культурного уровня, саморазвитию и самовоспитанию, рациональному использованию свободного времени.

Следовательно, клубным работникам в своей деятельности необходимо исходить прежде всего из педагогических соображений. Любая общественно полезная деятельность объективно содержит в себе воспитательные возможности. Но для их реализации необходимы определенные педагогические усилия. Только тогда проводимая работа станет целенаправленным процессом формирования личности воспитанников.

Все подростки, содержащиеся в воспитательных колониях, характеризуются той или иной степенью педагогической запущенно-

сти, которой соответствовало определенное поведение. С учетом этого и следует строить воспитательную работу в клубе.

Необходимо принять во внимание, что до осуждения от 70 до 80% подростков находились в конфликтных отношениях с учителями, родителями, сверстниками. Более половины выбирали силовые способы разрешения конфликтов. Многие несовершеннолетние росли в семьях, воспитательные возможности которых были невелики, а в ряде случаев семьи оказывали даже отрицательное влияние. В настоящее время в колонии поступают наиболее социально запущенные подростки, осужденные за тяжкие и особо тяжкие преступления³. Возрастает количество воспитанников малограмотных или неграмотных⁴. Соответственно, многие несовершеннолетние еще до осуждения утратили интерес к учению, не обучались какой-либо профессии. Для большинства подростков досуг – бесцельное времяпрепровождение, праздное «шатание» по улицам, употребление алкоголя, наркотиков или токсических веществ в компаниях сверстников, компьютерные игры. Немногие до осуждения читали книги. Большую часть времени подростки проводили перед телевизором, при этом предпочтение отдавалось в основном боевикам, фильмам ужасов, порнографии. Незначительное количество воспитанников до осуждения занимались в художественной самодеятельности, кружках, секциях, имели какие-то творческие, литературные интересы.

На основе сказанного можно представить собирательный образ посетителя клуба воспитательной колонии: низкий уровень образования и культуры, отсутствие желания заниматься творческой деятельностью, привычка к безделью, трансформация моральных понятий для оправдания аморальных действий, отрицательная волевая направленность.

Таким образом, работа клуба должна быть направлена на то, чтобы вызвать интерес у подростков к какой-либо значимой деятельности, способствовать перестройке динамического стереотипа. Это, конечно, требует от культпросветработника знания как общих, так и индивидуальных особенностей воспитанников.

В клубе колонии могут использоваться различные формы массовой работы: проведение вечеров, лекций, устных журналов, во время которых воспитанники находятся по преимуществу в роли пассивных зрителей. Однако это не означает, что данная де-

тельность не дает результатов: она побуждает к душевной и умственной активности. Главное, чтобы мероприятия были эмоционально и эстетически насыщены. При этом к посетителям клуба нужно относиться с уважением и заинтересованностью.

Клуб располагает колоссальными воспитательными возможностями, которые необходимо использовать в полном объеме. Клубная деятельность наполнена разнообразием, характеризуется неформальностью отношений, ориентацией на индивидуальные интересы и склонности. При правильной организации это создает хорошие предпосылки для достижения целей воспитания.

Основа клубной деятельности – любительское творчество. Оно является стержнем, базой большинства массовых мероприятий, которые организуются и проводятся клубом, почти всегда носит коллективный характер, поэтому занятия представляют собой важное средство формирования личности как члена коллектива. Данная деятельность основывается на свободном выборе, воспитанники включаются в нее по собственному желанию, принимая установленные правила и требования и сообразуя с ними свое поведение. Это имеет для подростков большое значение, поскольку в колонии действуют жесткие режимные ограничения. Добровольность участия предполагает возможность в любое время покинуть клуб, выйти за пределы его воспитательного воздействия. Задача культпросветработников заключается в том, чтобы как можно дольше удерживать воспитанника в воспитательном поле, но не силой, не обязанностью, а интересом, увлеченностью. Поэтому жизнь клуба должна быть разнообразной, интересной, доставляющей радость и удовольствие.

Деятельность воспитанников в клубе характеризуется не только возможностью выбора вида занятий, но и достаточной самостоятельностью, так как по желанию участников она может быть изменена, приостановлена, прекращена. Воспитанники самостоятельно решают вопросы организационного и творческого характера, что способствует самовоспитанию, без которого не имеет успеха никакая педагогическая деятельность.

Многообразие содержания и форм организации клубной работы позволяет желающим сделать выбор в соответствии с личными интересами и включиться в общественно значимую деятельность. При этом

нужно иметь в виду, что в силу привычки к бесцельному времяпрепровождению, отсутствия творческих умений далеко не все воспитанники открыто проявляют желание, а тем более стремление активно участвовать в культурной деятельности. Поэтому необходима постоянная работа по привлечению подростков (беседы о возможностях клуба, индивидуальные советы, прием в кружки), которую можно осуществлять в карантине, затем в отделениях. Учитывая, что клуб воспитывает личность, формирует эстетические и нравственные вкусы, важно не ждать, когда придут воспитанники, умеющие что-то делать, а приглашать лиц, ничего не умеющих, с целью научить. Отметим, что на практике в творческих кружках занимаются в основном те, кто еще до осуждения приобщился к этому. Вовлечение с целью научения творческой деятельности наблюдается реже, что, с нашей точки зрения, неправильно. Для воспитательного процесса важно неограниченно распространяющееся, несфокусированное воздействие эмоционально-эстетическими средствами. Индивидуальное предложение создает у воспитанника чувство собственной ценности, повышает самооценку, что усиливает воспитательные возможности клуба.

Очень важным является то, что с педагогической точки зрения культурная деятельность представляет собой приучение к определенному поведению и упражнение в этом. Подростки учатся рациональному использованию свободного времени, углубляют и развивают интересы, обогащают общение новым содержанием. Для несовершеннолетних, которые не знали, чем заполнить свободное время, строили отношения только на основе криминального интереса, приобщение к новым видам деятельности очень важно.

Любительские занятия в клубе всегда связаны с эмоциональными переживаниями. Это открывает дополнительные возможности для воспитательного воздействия. Опираясь на положительные эмоции, которые возникают у несовершеннолетних в ходе культурной деятельности, клубные работники могут целенаправленно влиять на развитие и закрепление их нравственных качеств.

Перед клубами воспитательных колоний стоит цель приобщить к творчеству каждого воспитанника, научить его этому.

Вполне справедливым является мнение о том, что наиболее эффективным является воспитание в активной деятельности. В клубе подростки занимаются художествен-

но-исполнительской и художественно-творческой деятельностью, которая реализуется в различных кружках, возглавляемых руководителями – воспитателями, учителями, обладающими необходимой подготовкой. Думается, что можно поручать руководство кружком и воспитанникам, которые владеют творческими умениями, хотя делать это надо с осторожностью.

Неоценимую помощь в данной работе могут оказать представители общественности и родители, которые также могут руководить кружками. Их участие в творческой жизни несовершеннолетних усиливает педагогический и воспитательный эффект. Правда, с ними предварительно необходимо проводить соответствующую работу.

Большинство кружков, которые создаются в клубах колоний, занимаются развитием музыкальных, актерских, изобразительных способностей подростков. Несовершеннолетние любят обращать на себя внимание, выделяться среди других. Занятия художественной самодеятельностью способству-

ют саморазвитию личности, расширению творческого кругозора и эмоциональному восприятию мира. При этом важным является творческий энтузиазм. Занятия не должны сводиться к бесконечным репетициям. Периодически необходимо проводить концерты, спектакли, что стимулирует дальнейшую творческую деятельность, а значит и самовоспитание.

Во многих колониях в работе клуба принимают участие сотрудники. Таким образом, все (персонал и несовершеннолетние) находятся в условиях совместной творческой деятельности, делового и эмоционального взаимодействия, сотрудничества на равных. Это позволяет лучше узнать воспитанников, их интересы и склонности. Несовершеннолетние и педагоги получают равные возможности повысить свой престиж в глазах друг друга, проявить себя в деловом сотрудничестве. Главным является то, что клуб создает условия для развития индивидуальных способностей каждого, самореализации воспитанников.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. подр.: Беляева Л.И. Педагогические, организационные и правовые вопросы деятельности воспитательных центров // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2010. № 4 (12). С. 17–21.

² См.: Приказ Минюста России от 21.06.2005 г. № 91 «Об утверждении Инструкции по организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях ФСИН России».

³ См.: Осужденные, содержащиеся под стражей в России / Под ред. Ю.И. Калинина. М., 2009. С. 220.

⁴ См.: Там же. С. 202.

¹ См. подр.: Beljaeva L.I. Pedagogicheskie, organizacionnye i pravovye voprosy dejatel'nosti vospitatel'nyh centrov // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2010. № 4 (12). S. 17–21.

² См.: Prikaz Minjusta Rossii ot 21.06.2005 g. № 91 «Ob utverzhdenii Instrukcii po organizacii vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi v vospitatel'nyh kolonijah FSIN Rossii».

³ См.: Osuzhdennye, sodержashiesja pod strazhej v Rossii / Pod red. Ju.I. Kalinina. M., 2009. S. 220.

⁴ См.: Tam zhe. S. 202.

УДК 343.95:343.8

Психологическая коррекция ценностно-смысловой сферы осужденных, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы

Е.Л. СУЧКОВА – доцент кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент;

Е.Ф. ШТЕФАН – старший преподаватель кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук

В статье рассматриваются вопросы, связанные с коррекцией ценностно-смысловой сферы осужденных, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы. Предложены направления коррекции, представлена психокоррекционная программа. Основные выводы подтверждены результатами научно-исследовательской работы авторов по теме «Психологическая коррекция ценностно-смысловой сферы

осужденных, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы», осуществленной в 2013–2014 гг.

Ключевые слова: ценности; смысл; ценностно-смысловая сфера; криминогенные особенности смысловой сферы; смысловая регуляция жизненного пути.

Psychological correction value-sense sphere of convicts serving sentences for the first time in the form of imprisonment

E.L. SUCHKOVA – Associate Professor of the Department of Organization of Psychological Service in Penal System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Psychology;

E.F. STEFAN – Senior Lecturer of the Department of Organization of Psychological Service in Penal System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Psychology

This article discusses issues related to the correction value-sense sphere of convicts serving sentences for the first time in the form of imprisonment. Group of authors proposed directions of psychological correction value-sense sphere of convicts serving sentences for the first time in the form of imprisonment. The main findings of the publication are confirmed by the results of research work of the authors on the topic «Psychological correction value-sense sphere of convicts serving sentences for the first time in the form of deprivation of liberty», carried out in 2013–2014.

Key words: values; meaning; value-sense sphere; criminogenic features of sense sphere; sense regulation of life.

Ценностно-смысловую сферу личности образуют две главные составляющие – система ценностных ориентаций и система личностных смыслов. Под ценностями понимаются некие идеальные цели общества, социальных групп или личности, задающие направление действиям и помыслам людей, служащие эталонами для оценки и сравнения желаемого и действительного¹. Ценности выступают важным связующим звеном между обществом, социальной средой и личностью, ее внутренним миром. Личностные смыслы отражают субъективную значимость всех предметов, вещей и явлений для человека, а система ценностных ориентаций отвечает за направленность личностной активности. Таким образом, ценностно-смысловая сфера личности является функциональной системой, формирующей смыслы и цели жизнедеятельности человека и регулирующей способы их достижения.

Сознание преступника раздвоено между ценностями и нормами широкого социума и криминальной субкультуры, а его внутренний мир является ареной, на которой разыгрывается борьба между конфликтующими ценностями и нормами. Становление криминальной личности происходит тогда, когда криминальные нормы и ценности ней-

трализируют широкие социальные ценности и нормы. Процесс этот выражается в том, что правовые ценности и нормы утрачивают истинное смысловое содержание и, соответственно, теряют регуляторную силу. Они существуют на уровне значений, то есть как знаемые, но не разделяемые личностью преступника требования к социальному поведению.

Специфические деформации смысловой сферы являясь ядерными характеристиками криминальной личности, поскольку вносят наибольший вклад в дизрегуляцию ее социального поведения и жизненного пути. У правонарушителей снижена потребность в самореализации; не выражена потребность в смысле жизни; зарегистрировано пренебрежительное отношение к общечеловеческим ценностям как источникам смысла жизни; значительно расхождение между декларируемыми и реальными ценностями и смыслами жизни; представления о должной жизни не сбалансированы с реальными возможностями и средствами ее осуществления; отмечаются равнодушие к будущей временной перспективе, нечеткость жизненных целей и отставание в развитии жизненных планов².

Преступный путь выбирается правонарушителем только тогда, когда он в рамках ус-

военной системы ценностей представляется ему более коротким, экономным, скорым и выгодным по сравнению с правомерными путями достижения тех же целей. О лицах, избирающих социально порицаемые пути, можно сказать, что они многого желают, но мало могут. Ограниченность, общее и правовое невежество, неумение, легкомысленный расчет на безнаказанность – постоянные союзники выбора неправомерных путей поведения³.

По мнению А.Н. Сухова, внушение осужденным веры в общечеловеческие ценности является основой возвращения к нормальной жизни, поскольку многие из них вступили в конфликт с законом «в силу утраты смысла жизни, духовного кризиса, искажения шкалы ценностей»⁴. В процессе ресоциализации усилия должны быть направлены на ликвидацию разрыва, образовавшегося между осужденным и обществом и углубившегося в силу совершения им преступления. В.И. Зубкова отмечает, что нахождение в местах лишения свободы – это не только воздаяние за совершенное преступление, но и попытка вернуть человека, нарушившего закон, к нормальной жизни в обществе, то есть исправить его (ресоциализировать)⁵.

Социальный мир и жизненный путь в социуме воспринимаются криминальной личностью как враждебные, агрессивные, угрожающие, порицающие, источающие тревогу, осмеяние, презрение. Правонарушители в малой степени ориентированы на смысл жизни, в результате чего заметно снижается общая осмысленность их существования. Они плохо осознают свои перспективы и по этой причине увлечены настоящим⁶.

Противоречие между ценностной ориентацией личности и ценностями общества является важной стороной социально-психологической характеристики преступника. Исследование, направленное на разработку и апробацию направлений психологической коррекции ценностно-смысловой сферы впервые осужденных к лишению свободы, является на данный момент актуальным и своевременным и будет способствовать решению задачи по профилактике негативных тенденций личностного развития, в частности рецидива преступного поведения, за счет преодоления криминогенных особенностей смысловой сферы личности.

В 2013–2014 гг. в ВИПЭ ФСИН России по заявке УСПВРО ФСИН России выполнялась научно-исследовательская работа по теме «Психологическая коррекция ценностно-

смысловой сферы осужденных, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы». На базе ФКУ ИК-51 ГУФСИН России по Республике Коми, ФК ЛПУ РБ-2 УФСИН России по Республике Карелии было проведено эмпирическое исследование по изучению ценностно-смысловой сферы впервые осужденных к лишению свободы. В нем приняли участие 120 мужчин (60 осуждены впервые, 60 судимы неоднократно). Для изучения ценностно-смысловой сферы осужденных использовались следующие методики: «Смысло-жизненные ориентации» Д.А. Леонтьева, «Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах» Е.Б. Фанталовой.

Анализ данных, полученных с помощью методики «Смысло-жизненные ориентации», показал, что впервые лишенные свободы заявили о наличии у них целей в будущем, что, с одной стороны, позволяет охарактеризовать их как целеустремленных людей, а с другой – может быть следствием прожектерства, когда планы не имеют реальной основы в настоящем и не подкрепляются личной ответственностью за их реализацию. Такие люди не всегда испытывают удовлетворенность своей жизнью в настоящем, в целом невысоко оценивают свои успехи в осуществлении жизненных планов, не нашли еще своего призвания и целей в жизни. У неоднократно судимых осужденных отсутствуют цели в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. Они не воспринимают процесс своей жизни как интересный, не видят в нем смысла. Осужденные из данной группы критично оценивают свои успехи в осуществлении жизненных планов, полагают, что продуктивность и осмысленность прожитой части жизни могла бы быть выше, считают, что не могут сами управлять своей жизнью. На основе данных, полученных с помощью методики Е.Б. Фанталовой «Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах», была проведена процедура ранжирования ценностей по степени их значимости и доступности. В группе впервые осужденных к лишению свободы наблюдается умеренный уровень общей внутренней конфликтности (ОВК = 23), в то время как в группе неоднократно судимых уровень общей внутренней конфликтности гораздо выше (ОВК = 27).

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что содержание ценностно-смысловой сферы в группе впервые лишенных свободы имеет ряд отличий

от содержания, характерного для группы лиц, неоднократно судимых. Так, впервые отбывающие наказание обнаруживают более высокий уровень развития активности в сфере осуществления смысла жизни, большую опосредованность смысла жизни жизненными целями, планами и программами, меньшую дезинтеграцию ценностно-смысловой сферы. Указанные отличия обусловлены тем, что нахождение в местах лишения свободы приводит к упрощению системы ценностей в целом и актуализации низших терминальных ценностей. В процессе отбывания наказания осужденные становятся более «тюремнизированными», что проявляется в изменении их сознания.

Таким образом, в группе впервые отбывающих наказание по сравнению с группой неоднократно судимых наблюдается меньшая деформированность ценностно-смысловой сферы. Это позволяет предположить, что коррекционная работа будет успешной. Для осуществления коррекции необходимо активизировать систему смысловой регуляции жизненного пути у лиц, впервые лишенных свободы, прояснить систему целей, ожиданий и желаний, сформировать навыки по рефлексии целей и планов, развить функции оценивания и корректирования жизненного пути.

Психологическая структура готовности осужденных к нормоправному образу жизни включает в себя сложные образования, имеющие ценностно-смысловую природу, – отношения, принципы решения жизненных задач и действий в различных ситуациях, жизненные цели и планы, социально-правовую концепцию личности⁷. С опорой на модель психологической коррекции смысловой регуляции жизненного пути девиантной личности, предложенную К.В. Карпинским, нами была разработана программа психологической коррекции ценностно-смысловой сферы осужденных, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Коррекционная программа построена по типу биографического тренинга, ориентированного на устранение дефектов и развитие системы осознанной саморегуляции жизненного пути личности. Целью программы является психологическая коррекция ценностно-смысловой сферы впервые осужденных к лишению свободы (а точнее, нарушений и недостатков смысловой регуляции жизненного пути) посредством целенаправленного изменения индивидуальных параметров смысловой регуляции, что будет

способствовать повышению осознанности смысла жизни и смысловой регуляции жизненного пути и, как следствие, профилировать негативные тенденции личностного развития, в частности рецидив преступного поведения, за счет преодоления криминальных особенностей смысловой сферы личности.

Коррекционная программа подразумевает поэтапную отработку функций осознанной психобиографической саморегуляции: постановку жизненных целей, моделирование значимых жизненных условий, прогнозирование, планирование и программирование жизненного пути, критериальное оценивание жизненных достижений, принятие и корректировку жизненно важных решений. Основной упор, однако, делается на активизацию личностно-смысловой регуляции, которая составляет функциональное ядро системы осознанной саморегуляции жизненного пути. При подборе упражнений и модификации их содержания, определении формы их проведения максимально учитывалась специфика взаимоотношений осужденных в исправительных учреждениях. В условиях исправительного учреждения тренинговая работа затруднена, так как существуют объективные сложности в части реализации ее основных принципов. С учетом вышеизложенного большая часть упражнений направлена на самостоятельную проработку личных проблем и не предусматривает активного самораскрытия в группе, тем самым уменьшая сопротивление психокоррекционному процессу.

По итогам апробации программы был сделан вывод о необходимости теоретической подготовки специалистов для осуществления психокоррекционной деятельности в указанном направлении. В соответствии с этим для психологов уголовно-исполнительной системы были подготовлены методические рекомендации «Психологическая коррекция ценностно-смысловой сферы осужденных, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы», включающие в себя раздел, раскрывающий теоретико-методологические основы данной коррекции.

Для формирования адекватного отношения к правовым нормам, коррекции отношения к содеянному и его правовым последствиям можно использовать психокоррекционные программы, разработанные нами в рамках научной работы по теме «Правовые представления и установки осужденных: диагностика и коррекция», выполненной по заявке УСПВРО ФСИН России⁸.

При реализации системы «социальных лифтов» участие осужденных в коррекционной работе по целенаправленному изменению параметров смысловой регуляции жизненного пути, отношения к своему поведению в правовой сфере может рассматриваться как стремление к психологической коррекции своей личности и принятие инициативных

мер к ресоциализации, свидетельствовать об активном позитивном настрое осужденного⁹. Повышение осознанности смысла жизни и смысловой регуляции жизненного пути позволит профилактировать негативные тенденции личностного развития и способствовать преодолению криминогенных особенностей смысловой сферы личности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 2005. С. 28.

² См.: Карпинский К.В. Психологическая коррекция смысловой регуляции жизненного пути девиантной личности. Гродно, 2002. С. 27–28.

³ См.: Татаринцева Е.В. Правовое воспитание. М., 1990. С. 77–79.

⁴ Сухов А.Н. Криминогенное общение в среде осужденных. Рязань, 1993. С. 56.

⁵ См.: Зубкова В.И. Исполнение лишения свободы в целях ресоциализации осужденных: проблемы и перспективы развития // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 2 (22). С. 25.

⁶ См.: Карпинский К.В. Психологическая коррекция смысловой регуляции жизненного пути девиантной личности. С. 24.

⁷ См.: Пастушеня А.Н. Комплекс факторов формирования готовности личности осужденного к нормоправному образу жизни // Совершенствование воспитательной деятельности органов, исполняющих наказания: Сб. науч. тр. Рязань, 1992. С. 140–142.

⁸ См. подр.: Сучкова Е.Л. Правовые представления осужденных: Моногр. Вологда, 2012. С. 72–83.

⁹ См.: Дроздов А.И. Перспективы функционирования института условно-досрочного освобождения в условиях реформы уголовно-исполнительной системы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 4 (24). С. 26.

¹ См.: Leont'ev A.N. Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. M., 2005. S. 28.

² См.: Karpinskij K.V. Psihologicheskaja korekcija smyslovoj reguljicii zhiznennogo puti deviantnoj lichnosti. Grodno, 2002. S. 27–28.

³ См.: Tatarinceva E.V. Pravovoe vospitanie. M., 1990. S. 77–79.

⁴ Suhov A.N. Kriminogennoe obshhenie v srede osuzhdennyh. Rjazan', 1993. S. 56.

⁵ См.: Zubkova V.I. Ispolnenie lishenija svobody v celjah resocializacii osuzhdennyh: problemy i perspektivy razvitija // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2013. № 2 (22). S. 25.

⁶ См.: Karpinskij K.V. Psihologicheskaja korekcija smyslovoj reguljicii zhiznennogo puti deviantnoj lichnosti. S. 24.

⁷ См.: Pastushenja A.N. Kompleks faktorov formirovanija gotovnosti lichnosti osuzhdennogo k normopravnomu obrazu zhizni // Sovershenstvovanie vospitatel'noj dejatel'nosti organov, ispolnjajushhh nakazaniya: Sb. nauch. tr. Rjazan', 1992. S. 140–142.

⁸ См. подр.: Suchkova E.L. Pravovye predstavlenija osuzhdennyh: Monogr. Vologda, 2012. S. 72–83.

⁹ См.: Drozdov A.I. Perspektivy funkcionirovanija instituta uslovno-dosrochnogo osvobozhdenija v uslovijah reformy ugolovno-ispolnitel'noj sistemy // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2013. № 4 (24). S. 26.

УДК 343.8

Использование тетради на печатной основе в профориентационной деятельности сотрудников группы социальной защиты осужденных в воспитательной колонии

А.В. БАРЫШЕВА – преподаватель кафедры организации социальной работы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России

В статье рассматриваются проблемы профессионального самоопределения несовершеннолетних осужденных. Профориентация воспринимается как средство ресоциализации осужденных. Описываются результаты эксперимента по применению рабочей тетради на печатной основе в профориентационной деятельности специалиста по социальной работе в воспитательной колонии.

Ключевые слова: несовершеннолетние осужденные; социальная работа; профориентация; ресоциализация; тетрадь на печатной основе.

Using the printed notebook on in the career guidance of employees of social protection of convicted in education colonies

A.V. BARYSHEVA – Lecturer of the Department of Social Work of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

This article deals with the problems of professional self juvenile offenders. The author examines the career guidance as a means of re-socialization of convicts. The results of the experiment on the application of the printed workbook of the expert in social work in a juvenile correctional colony are described in the article.

Key words: juvenile offenders; social work; career guidance; resocialization; printed notebook.

В настоящее время в исправительных учреждениях в Российской Федерации содержится 1,7 тыс. несовершеннолетних осужденных¹. Около 60% из них не заняты трудом, поскольку у большинства не сформированы необходимые для этого навыки, недостаточен уровень образования, отсутствует соответствующая потребность.

Данные особенности социального развития несовершеннолетних осужденных препятствуют нормальному участию в общественной жизни. Основными причинами их возможного дальнейшего преступного поведения могут стать «неспособность вести жизнь на свободе, трудности при устройстве на работу, недостаточный объем помощи со стороны государственных учреждений и органов»². Именно поэтому еще в период пребывания несовершеннолетних в воспитательной колонии необходимо использовать в работе с ними такие специальные педагогические средства, которые бы позволили предотвратить их дальнейшее «социальное выпадение»³.

Процесс ресоциализации несовершеннолетних осужденных должен начинаться с первых дней пребывания их в исправительном учреждении. Он имеет некоторую специфику и предполагает переориентацию асоциальной направленности несовершеннолетних осужденных, формирование новой системы установок, норм и ценностей, соответствующих им навыков социального поведения, освоение нового социального статуса – бывшего правонарушителя, а также формирование способности саморегуляции поведения с социально одобряемых позиций⁴.

Приоритетными задачами ресоциализации данной категории осужденных являются: адаптация к условиям отбывания наказания; формирование микросреды на основе нравственных отношений; воспитание пра-

вильного отношения к обучению и труду; восстановление, поддержание и развитие социально полезных связей с родственниками, учебными и трудовыми коллективами; формирование интереса к законопослушной жизни после освобождения⁵.

В отечественной пенитенциарной практике существуют некоторые традиции ресоциализации осужденных (в том числе несовершеннолетних), как то: приобщение к религиозным ценностям, включение в различные виды социальной активности (благотворительность, спорт, образование), привлечение к труду. Все это, на наш взгляд, позволяет запустить механизмы личного самоопределения. Данное понятие характеризуется Л.В. Байбородовой как «определение человеком себя относительно выработанных в обществе (и принятых данным человеком) критериев становления личности и дальнейшая реализация себя на основе этих критериев»⁶, а С.И. Андрищенко как «выбор подростками своей позиции в отношении к миру, окружающим людям, самому себе, к своей будущей профессиональной деятельности, к стоящим перед ними задачам, путям и средствам их реализации»⁷.

Несовершеннолетнему необходимо решить, каким он хочет быть, а также сознательно выбрать для себя формы и способы поведения. В ситуации совершения преступления и отбывания наказания такой выбор особенно важен, от этого зависит дальнейшая жизнь после освобождения. Это обуславливает необходимость поиска оптимальных средств педагогического воздействия в социальной работе, позволяющих управлять самоопределением несовершеннолетнего осужденного.

Особым элементом личностного самоопределения является самоопределение профессиональное («осознанный выбор ин-

дивидом профессиональной деятельности на основе самооценки своих качеств и в соответствии со своими интересами и потребностями, определение себя относительно выработанных в социуме критериев профессионализма»⁸).

Личностное и профессиональное самоопределение взаимосвязаны: выбор сферы деятельности во многом зависит от того, как человек оценивает отношения в сфере конкретной социально-профессиональной группы, а выбор своей роли в системе отношений с людьми он часто связывает с представлениями о своей будущей профессии и роде занятий.

Традиционно вопросы урегулирования отношений в сфере «человек – профессиональная среда» решались такой прикладной областью, как профориентация. Она нацелена на оказание помощи в выборе профессии путем определения индивидом вида трудовой деятельности, в которой он хочет себя проявить, а также консультации по осознанию индивидом склонностей и способностей к этому виду деятельности и предоставление информации о каналах, средствах приобретения знаний, умений и навыков для овладения профессией⁹. К сожалению, в современных условиях профориентация (особенно в учреждениях уголовно-исполнительной системы) не осуществляется. При этом социальные работники в исправительных учреждениях, решая задачи соответствующей помощи, оказывают содействие несовершеннолетним осужденным в различных сферах жизнедеятельности, в том числе в сфере выбора профессии.

Таким образом, можно говорить о профориентации как отдельном направлении деятельности исправительного учреждения и особом направлении социальной работы, результатом которой должна стать сформированность профессионального самоопределения (признание ценности труда, приобретение знаний, умений, необходимых для выбора профессии), обеспечивающая успешную ресоциализацию в пенитенциарный и постпенитенциарный периоды.

Профориентация, по нашему мнению, очень ресурсная деятельность: опираясь на возможности личности (интересы, способности), имевшиеся до осуждения, она развивает их (формируя специальные знания и умения, необходимые для выбора профессии и работы в конкретной области) и во многом определяет будущее индивида. Это обстоятельство позволяет рассматривать

ее как одно из средств ресоциализации несовершеннолетних осужденных, а также обуславливает необходимость разработки для каждого исправительного учреждения особого алгоритма проектирования индивидуальной программы профориентации несовершеннолетнего осужденного и методического инструментария, учитывающего особенности его социальной ситуации и современные экономические и пенитенциарные реалии. Универсальным средством могут выступить рабочие тетради на печатной основе (основоположником разработки дидактических материалов данного вида в педагогике считается О.А. Нильсон).

Такие пособия представляют собой «набор заданий для организации самостоятельной работы школьников, составленный в строгом соответствии с действующей программой и охватывающий определенный школьный курс или значительную его часть»¹⁰. Тетради на печатной основе применяются преимущественно на первоначальных этапах изучения темы для увеличения объема практической деятельности обучающихся и разнообразия ее содержания, форм и видов¹¹. Задания в рабочей тетради представлены в виде рисунков, схем, таблиц, здесь же размещаются алгоритмы решения задач, выделяются графы для их выполнения.

Применение рабочих тетрадей на печатной основе позволяет индивидуализировать обучение, контролировать мыслительную деятельность учащихся и повышать их познавательный интерес.

Эксперимент, проведенный нами в 2009–2012 гг. на базе Костромской воспитательной колонии УФСИН России по Костромской области, позволил разработать программу профориентации несовершеннолетних осужденных «Ключи», предназначенную для использования в практике социальной работы в условиях исправительного учреждения.

Название «Ключи» было выбрано случайно: оно связано с необходимостью заинтересовать несовершеннолетних деятельностью в области самостоятельного профессионального выбора, погружает подростков в особенное игровое пространство. Ключ рассматривается нами как инструмент, позволяющий открыть неизвестное (вопросы, ситуации и др.). Такая идея, с одной стороны, активизирует несовершеннолетних, завуалированно приглашая решать серьезные жизненные вопросы, а с другой – обозначает основное целевое

предназначение программы (дать ключ к успеху в жизни).

Программа реализуется как комплекс занятий, которые позволяют актуализировать процесс профессионального и личностного самоопределения, изменить отношение несовершеннолетних к себе и своим возможностям, откорректировать эмоциональное состояние, совершенствовать навыки самопрезентации, способствующие дальнейшей успешной ресоциализации в постпенитенциарный период.

Для проведения занятий нами был разработан комплект методических пособий, в который вошли тетрадь на печатной основе для несовершеннолетних и методическое руководство для тренера (сотрудника исправительного учреждения, осуществляющего педагогическую деятельность в области профориентации).

Содержание программы сформировано на основе разработанной нами структуры профессионального самоопределения несовершеннолетнего осужденного, а также результатов анализа методических разработок, использующихся в современной педагогической практике обеспечения профессионального самоопределения школьников.

Программа включает шесть блоков:

Блок 1 «Какие ключи бывают?» активизирует деятельность несовершеннолетних осужденных в определенном направлении, вводит в проблемное поле необходимости выбора профессии.

Блок 2 «Почему нужно иметь свои ключи?» представлен упражнениями, позволяющими несовершеннолетним понять особенности осознанного выбора профессии.

Блок 3 «Как подобрать правильный ключ?» обеспечивает подростков необходимой информацией, позволяя избежать типичных ошибок при выборе профессии, определить факторы, влияющие на выбор конкретного осужденного.

Блок 4 «Двери и ключи» ориентирован на выявление информированности несовершеннолетних о рынке труда и формирование умений, необходимых для самопрезентации в процессе поиска работы.

Блок 5 «Как сделать свой ключ?» помогает осужденным выделить приоритеты в планировании своих профессиональных перспектив.

Блок 6 «Дизайн ключа» позволяет несовершеннолетним определить пути достижения своих профессиональных целей, осознать возможные препятствия в этой работе.

Каждый содержательный блок представлен упражнениями (игровыми, диагностическими, письменными заданиями и др.). Тесты и задания подобраны с учетом возрастных особенностей и позволяют ведущему, встроившись в систему ценностных ориентиров группы, откорректировать ее.

Цикл занятий рассчитан на 46 часов. Длительность может быть изменена сотрудником воспитательной колонии с учетом уровня сформированности профессионального самоопределения несовершеннолетних осужденных.

Поскольку занятия предполагают ознакомление подростков с необходимыми теоретическими сведениями и формируют практические навыки принятия решений, самопрезентации, планирования, рекомендуется проводить их с преимущественным использованием активных форм работы (работа в парах, микрогруппах, деловые игры и др.).

Для реализации программы необходимо наличие у тренера определенной профессиональной подготовленности. Предпочтительно, чтобы занятия проводились сотрудником группы социальной защиты осужденных совместно с сотрудниками психологической лаборатории и воспитательного отдела. Допустимо и желательно привлечение к данной работе учителей школы, мастеров учебно-производственных мастерских, прошедших специализированную (для реализации рассматриваемой программы) подготовку. Для обеспечения качества деятельности указанных сотрудников в методическое руководство включены также материалы, позволяющие повысить степень их информированности в вопросах педагогической помощи в обозначенной сфере и организации пространства воспитательной колонии, способствующего эффективному профессиональному самоопределению.

Специфика программы определяет и особые требования к сотруднику (тренеру): исключение авторитарных способов воздействия на несовершеннолетних (к сожалению, характерных для исправительных учреждений), категоричности оценивания их деятельности и контроля усвоения материала.

Наиболее приемлемой представляется реализация индивидуального подхода. Объем группы (оптимальный размер – 8–10 человек), на наш взгляд, существенно влияет на результативность работы. Занятия по программе могут проводиться по усмотрению специалистов на различных этапах отбывания наказания: в карантине, на основ-

ном этапе, в Школе подготовки осужденных к освобождению.

Для отслеживания результатов работы исправительного учреждения по профориентации несовершеннолетних осужденных и анализа эффективности использования комплекта методических пособий «Ключи» нами были сформированы экспериментальная и контрольная группы, включающие 35 человек (18 – экспериментальная, 17 – контрольная). Группы были практически идентичными по уровню сформированности профессионального самоопределения. Кроме того, была разработана и апробирована специальная анкета.

Результаты проведенной экспериментальной работы позволяют утверждать, что несовершеннолетние осужденные стали относиться к миру профессий иначе: они демонстрируют более глубокие знания о конкретных профессиях, грамотно выделяют их отличительные особенности. Существенно изменилось и отношение несовершеннолетних к значимым условиям выбора профессии. Приобретенные знания обусловили изменение мнения воспитанников о возможных категориях соучастников их профессионального выбора, источниках профориентационной информации, возможных условиях приобретения практических знаний и умений, облегчающих профессиональный выбор. Итоговая диагностика показала, что несовершеннолетние осужденные испытывают теперь большее доверие к специалистам исправительного учреждения как источникам профориентационной информации и помощникам в профессиональном выборе. Сборники для поступающих в профессиональные учебные заведения и специальные профориентационные службы называются участниками эксперимента в качестве необходимых источников профориентационной информации (94%). Существенно дополнился и перечень источников информации о вакансиях, предпочитаемых несовершеннолетними

осужденными: к избираемым ранее центру занятости населения и сети Интернет добавились кадровое агентство (78% опрошенных) и разнообразные средства массовой коммуникации (88%). Среди видов занятий, способствующих качественному выбору профессии и значимых для жизни вообще, несовершеннолетние стали выделять учебу в школе и профессиональном училище (66,6% и 83,3% соответственно).

Реализация разработанной нами программы показала, что сформированность профессионального самоопределения несовершеннолетних осужденных (в содержательном плане) значительно возросла в экспериментальной группе (с 39% в начале эксперимента до 66% в конце), в отличие от контрольной (с 53 до 64%). Полученное эмпирическое значение критерия Фишера (1,707) находится в зоне статистически достоверных значимых различий для $p \leq 0,05$. Выявленные различия интегративного показателя являются статистически достоверными. Наиболее интенсивно развиваются те компоненты профессионального самоопределения, которые поддаются целенаправленному педагогическому воздействию – информационно-когнитивный и компонент сформированности личного профессионального плана. Менее значимый (по сравнению с остальными) прирост прослеживается в эмоциональном и мотивационном компонентах, что объясняется изначально высокими показателями по ним, связанными с социальными и психолого-педагогическими особенностями несовершеннолетних осужденных (выбор ими профессии бесцелен и связывается с возможностью освобождения из исправительного учреждения).

Таким образом, применение в пенитенциарной практике современных дидактических средств, к числу которых относятся тетради на печатной основе, позволяет повысить эффективность деятельности по ресоциализации осужденных.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний России. [Электронный ресурс]. URL: <http://fsin.rf> (дата обращения: 10.02.2015).

² Беляева Л.И. Воспитание несовершеннолетних правонарушителей в России: В 3 ч. М.; Воронеж, 2007. Ч. 1.

³ См.: Социальная педагогика: Курс лекций / Под ред. М.А. Галагузовой. М., 2003.

⁴ См.: Леус Э.В. Обоснование ресоциализации несовершеннолетних осужденных // Психология и педагогика: актуальные проблемы и тенденции развития: Материалы междунар. заоч. науч.-практ. конф. (26 сентября 2011 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://sibac.info> (дата обращения: 06.05.2013).

¹ Sm.: Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby ispolnenija nakananzij Rossii. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://fsin.rf> (data obrashhenija: 10.02.2015).

² Beljaeva L.I. Vospitanie nesovershennoletnih pravonarushitelej v Rossii: V 3 ch. M.; Voronezh, 2007. Ch. 1.

³ Sm.: Social'naja pedagogika: Kurs lekciij / Pod red. M.A. Galaguzovoj. M., 2003.

⁴ Sm.: Leus Je.V. Obosnovanie resocializacii nesovershennoletnih osuzhdennyh // Psihologija i pedagogika: aktual'nye problemy i tendencii razvitija: Materialy mezhhdunar. zaoch. nauch.-prakt. konf. (26 sentjabrja 2011 g.). [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://sibac.info> (data obrashhenija: 06.05.2013).

⁵ См.: Леус Э.В., Соловьев А.Г. Адаптационные технологии ресоциализации несовершеннолетних осужденных // Психология и право. 2012. № 3. С. 5. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psyandlaw.ru> (дата обращения: 06.05.2013).

⁶ Профессиональное и личностное самоопределение детей-сирот / Под ред. Л.В. Байбородовой. Ярославль, 1999. С. 5.

⁷ Андрущенко С.И. Педагогическая поддержка жизненно-му самоопределению подростков в условиях межшкольного учебного комбината // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 3: Педагогика и психология. 2011. № 2. С. 13.

⁸ Профессиональное и личностное самоопределение детей-сирот. С. 5.

⁹ См.: Поляруш А.А. Необходимость эффективных технологий профессиональной ориентации молодежи // Молодежь и общество: проблемы взаимодействия: Сб. науч. тр. всерос. заоч. науч.-практ. конф. Курган, 2012. С. 108–111.

¹⁰ Нильсон О.А. Теория и практика самостоятельной работы учащихся. Таллинн, 1976. С. 158.

¹¹ См.: Аксенова О.В. Рабочая тетрадь по информатике для первого класса. Барнаул, 1997–1998.

⁵ Sm.: Leus Je.V., Solov'ev A.G. Adaptacionnye tehnologii resocializacii nesovershennoletnih osuzhdennyh // Psihologija i pravo. 2012. № 3. S. 5. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.psyandlaw.ru> (data obrashhenija 06.05.2013).

⁶ Professional'noe i lichnostnoe samoopredelenie detej-sirot / Pod red. L.V. Bajborodovoj. Jaroslavl', 1999. S. 5.

⁷ Andrjushhenko S.I. Pedagogicheskaja podderzhka zhiznennomu samoopredeleniju podrostkov v uslovijah mezhskol'nogo uchebnogo kombinata // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 3: Pedagogika i psihologija. 2011. № 2. S. 13.

⁸ Professional'noe i lichnostnoe samoopredelenie detej-sirot. S. 5.

⁹ Sm.: Poljarush A.A. Neobhodimost' jeffektivnyh tehnologij professional'noj orientacii molodezhi // Molodezh' i obshhestvo: problemy vzaimodejstvija: Sb. nauch. tr. vseros. zaoch. nauch.-prakt. konf. Kurgan, 2012. S. 108–111.

¹⁰ Nil'son O.A. Teorija i praktika samostojatel'noj raboty uchashhihsja. Tallinn, 1976. S. 158.

¹¹ Sm.: Aksenova O.V. Rabochaja tetrad' po informatike dlja pervogo klassa. Barnaul, 1997–1998.

УДК 343.95:343.8

Психоклинический профиль личности осужденных, не состоящих на медицинском и профилактическом учете, в местах лишения свободы

А.О. БУРЦЕВ – аспирант факультета научно-педагогических кадров Академии ФСИН России

В статье описываются психодинамические механизмы психопатизации личности осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, не состоящих на профилактическом и медицинском учете, а также рассматриваются психоэнергетические взаимодействия интрапсихических свойств, выступающих побудителями того или иного отклоняющегося психопатоподобного поведения. Автор основывает свои выводы на результатах эмпирического исследования, проведенного в двух регионах России.

Ключевые слова: психопатоподобное поведение; психопатизация личности; интрапсихические свойства; психоэнергетические факторы; корреляционный анализ.

Psycho clinical personality profile convicts not in the medical and preventive supervision in prison

A.O. BURTSEV – Post graduate Student of the Academy of the Federal Penal Service of Russia

This article describes the psychodynamic mechanisms of psychopathical personality of convicted persons serving a sentence of imprisonment, not on preventive and medical records (with the use of multivariate statistical analysis), as well as the psycho-energetic interactions intrapsychic properties speakers stimulus of a psychopathic deviant behavior. The author bases his conclusions on the results of empirical research conducted in two regions of Russia.

Key words: psychopathic behavior; psychopathical personality; intrapsychic properties; psychoenergetic factors; correlation analysis.

Проблема психопатизации личности осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, актуальна в современных условиях. В связи с этим нами было проведено исследование, основными задачами которого являлись выявление методами многомерного статистического анализа психодинамических механизмов психопатизации личности в группе испытуемых, не состоящих на профилактическом и медицинском учетах, а также описание психоэнергетических взаимодействий интрапсихических свойств, выступающих побудителями того или иного отклоняющегося психопатоподобного поведения¹. По результатам исследования был составлен психоклинический профиль, описанный в данной статье.

Эмпирическое исследование осуществлялось в целях проведения системной психодиагностической репрезентативной выборки осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в колониях Рязанской и Московской областей. Группу обследованных (выборка в количестве 100 чел.) составили осужденные, не состо-

ящие на профилактическом и медицинском учетах, отбывающие наказание в виде лишения свободы по ст. 105, 111, 112, 116, 117, 125, 209, 210, 211, 213, 158, 159, 161, 162, 163, 228 УК РФ.

Функциональная психодинамика психопатоподобного поведения и психопатизации личности представляет собой комплексную адаптивную реакцию личности осужденного, запускаемую всей сложной системой взаимосвязей ее интрапсихических психоэнергетических свойств и факторов².

Перейдем к результатам корреляционного анализа данных, полученных посредством применения метода корреляционных плеяд.

На схеме 1 приведена плеяда корреляционных связей осужденных, не состоящих на учетах. В нее вошло 16 признаков.

Данные, отраженные в схеме 1, свидетельствуют о том, что и является, на наш взгляд, основным психодинамическим механизмом неожиданных психопатоподобных проявлений осужденных, не состоящих на учете.

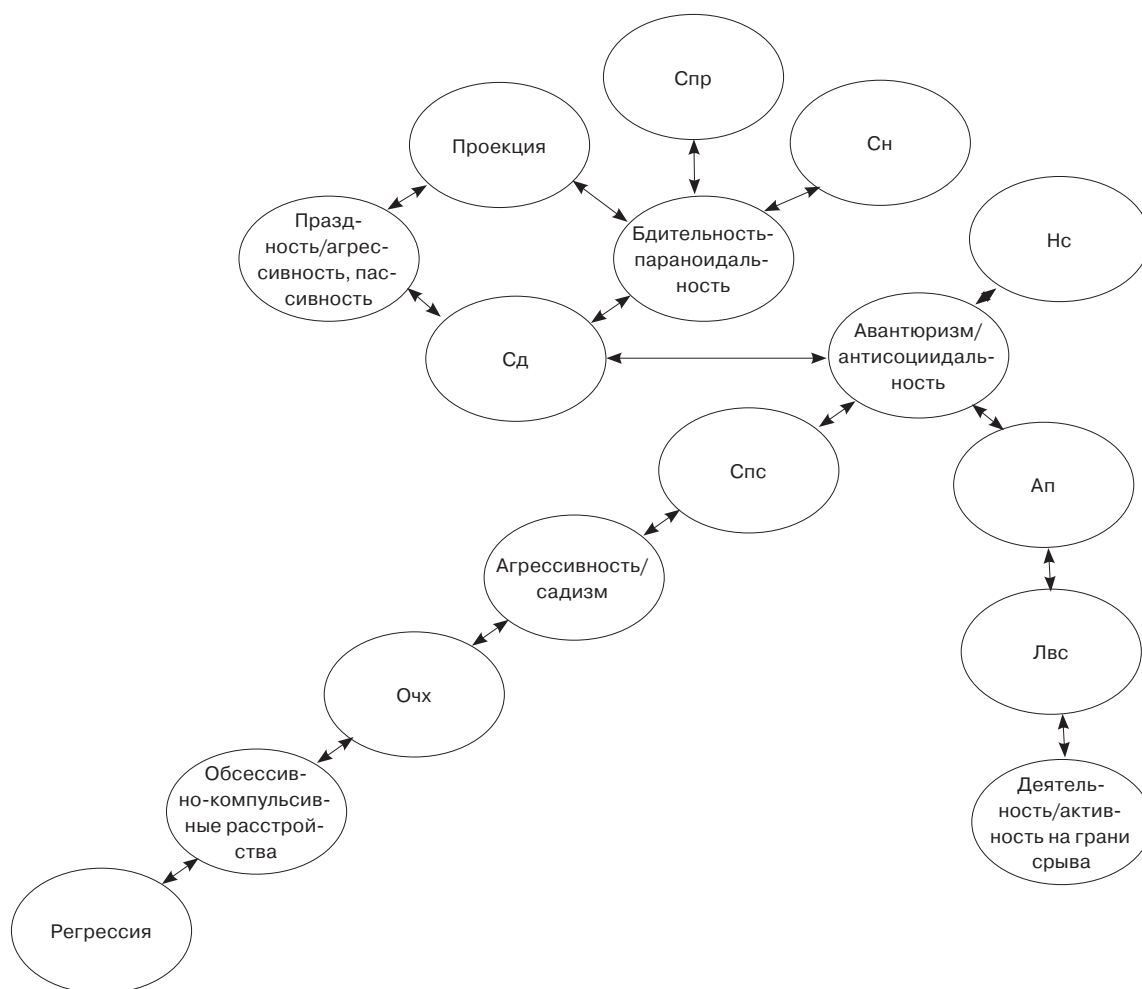

Схема 1. Корреляционная плеяда статистически значимых взаимосвязей ($p < 0,01$) по выборке испытуемых осужденных, не состоящих на медицинском и профилактическом учетах

Следует отметить, что значимые связи показателей психопатоподобных и психопатических отклонений в развитии и функционировании личности и поведения распадаются на две ярко выраженные подплеяды со своими хорошо просматривающимися центрами (схема 2). Эти подплеяды связаны единым общим центром, который образует сильная корреляционная связь ($R=0,56$) таких показателей, как склонность к депрессии и авантюризм/антисоциальность.

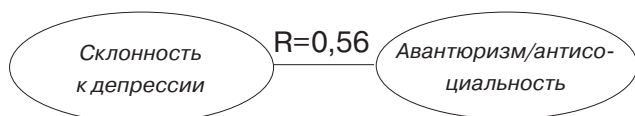

Схема 2. Центр корреляционной плеяды личностных признаков, характеризующих психопатоподобное и психопатическое поведение осужденных

В целом в корреляционной плеяде, в обеих ее подплеядах, объединенных общим центром, с позиций психодинамического подхода психоэнергетической точкой запуска психопатоподобного поведения осужденных является взаимодействие именно пары личностных свойств, находящихся в центре плеяды³. Остановимся на этом подробнее.

Два показателя (склонность к депрессии и авантюризм/антисоциальность) – это существенная психодинамическая взаимосвязь личностных и поведенческих черт, которая первоначально облегчает путь к преступлению, а затем обеспечивает выживание в криминальной субкультуре. Авантюризм по самому своему психологическому смыслу антисоциален и толкает человека на преступление. Депрессия есть естественное следствие совершенных (в состоянии вменяемости) антисоциальных деяний практически для любого преступника независимо от степени криминализации его личности. В местах лишения свободы депрессия может усиливаться, что и ведет к появлению скрытых и отрицаемых нарушений личности. Они группируются вокруг центра этой подплеяды.

Из схемы 1 видно, что склонность к депрессии имеет сильные положительные связи с праздностью и агрессивностью/пассивностью и с бдительностью/параноидальностью. Последнее качество личности, в свою очередь, организует (по количеству связей) центр подплеяды нарушений личности, показывая наибольшее количество связей с таким показателями, как склонность к

параноидальному поведению и склонность к насилию, выраженность психологической защиты – проекция и, наконец, склонность к депрессии.

Проекция как отсылание от себя любой вины или причины личностной неудачи, очевидно, требует и навыка бдительности, чтобы вовремя и более или менее логично спроецировать неприятную ответственность с себя на другого (я тут не при чем, это он – проекция на личность) или на обстоятельства (у меня не было выбора). Этим обусловлены связи показателя проекции в группе осужденных, не состоящих на учетах, как с бдительностью, так и с агрессивностью (схема 1).

В результате можно утверждать, что выстраивается определенным образом организованный психодинамический блок взаимодействия психопатических черт и поведения у осужденных, не состоящих на учетах, в их психоклиническом профиле нарушений личности, который и обеспечивает отрицание и сокрытие (по механизму проекции) психопатоподобных черт. Их неожиданное (и нечастое) проявление списывается администрацией и окружением на нервный срыв в связи с тяжелыми условиями жизнедеятельности в местах лишения свободы, который вряд ли повторится. Но, как можно видеть из приведенных данных, это не совсем так.

Обратимся теперь к анализу корреляционных связей показателей двух подплеяд, связанных между собой исключительно через центральную пару признаков, у осужденных, не состоящих на учетах.

Центр плеяды – правой части схемы 1, авантюризм/антисоциальность – имеет три цепочки связей, то есть авантюризм/антисоциальность является центром второй подплеяды.

Так, первая цепочка, началом которой является авантюризм/антисоциальность, соединяется со склонностью к психозам, агрессивностью/садизмом, отрицательными чертами характера, обсессивно-компульсивными расстройствами и регрессией (защиты). Эту подплеяду мы назвали «склонность к психозам» (схема 3). Ее составляющие являются психоэнергетическими побудителями поведенческих реакций компульсивного (взрывного) поведения, психопатоподобного личностным расстройствам возбудимого круга психопатии.

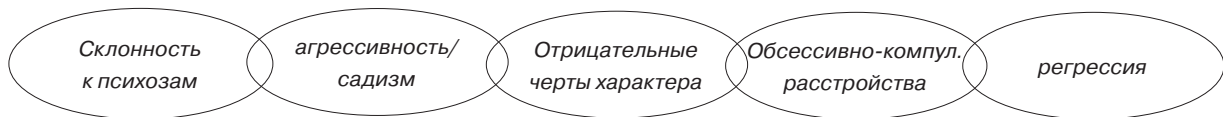

Схема 3. Подплеяда связей «склонность к психозам» в группе осужденных, не состоящих на медицинском и профилактическом учетах

Вторая цепочка связей, начинающаяся с показателя «антисоциальное поведение» и включающая деятельность/активность на грани срыва, линию владения собой, объединяет поведенческо-деятельностные компоненты нарушений поведения и личности и психоклинического автопортрета (схема 4). Мы назвали ее подплеядой «поведенческие нарушения». Характерно, что центром, соединяющим между собой два показателя психоклинического автопортрета, является показатель «нарушения личности» – деятельность/активность на грани срыва (схема 4)⁴.

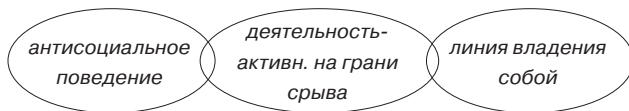

Схема 4. Подплеяда связей «поведенческие нарушения» в группе осужденных, не состоящих на медицинском и профилактическом учетах

Таким образом, и антисоциальное поведение, и линия владения собой замыкаются у осужденных, не состоящих на учетах, на показателе «деятельность на грани срыва». Это подтверждает наше утверждение о том, что у этих осужденных нарушения личности присутствуют, но сдерживаются (на грани срыва) и личностно отрицаются⁵.

Следовательно вся подплеяда нарушений личности распадается на две основные цепочки: поведенческую и психотическую.

Кроме того, существует отдельная связь авантюризма/антисоциальности как центра подплеяды с показателем неуверенности в себе. Эта связь является достаточно очевидной и легко интерпретируемой. Авантюристическое антисоциальное поведение (как психологическая основа преступления) непредсказуемо в своих последствиях и в большинстве случаев естественно порождает у преступника неуверенность в себе (схема 5).

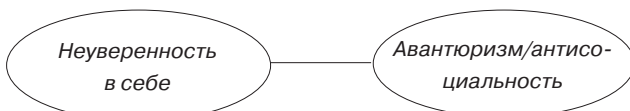

Схема 5. Подплеяда связей «неуверенность в себе»

Но не будем забывать, что в нашем случае речь идет об осужденных, находящихся

в исправительном учреждении. Не случайно неуверенность в себе относится к нарушениям личности, в то время как авантюризм/антисоциальность – к показателям персонального психоклинического автопортрета. Здесь мы вновь видим связь центрального показателя персонального автопортрета с показателем нарушений личности. Следовательно, эта корреляционная связь уже не является ситуативной, а стала частью персонального психоклинического автопортрета. Такая неуверенность в себе характерна для подростков и инфантилов, которые асоциальными поступками пытаются восполнить дефицит внимания со стороны взрослых. Однако, как пишет Д.В. Сочивко, эта черта инфантильности может сохраняться и во взрослом состоянии, превращаясь в криминальный инфантилизм⁶.

Итак, общая структура связей (схема 1) показывает некую равновесность интрапсихической клинко-психологической структуры личности осужденных, не состоящих на учете, с выраженным центром и двумя подплеядами⁷.

В целом эта структура не перегружена связями. Следует отметить, что мы брали достаточно высокий уровень значимости ($0,5 > p \leq 0,001$) и получили в группе осужденных, не состоящих на учетах, 16 значимых связей. Это, по сути, структура личности, которая в среднем типична для всех осужденных, не состоящих на медицинском и профилактическом учетах⁸. Она демонстрирует отрицаемые нарушения личности, а также криминогенность, что находит яркое отражение в особенностях центра плеяды, представленного парой признаков: склонность к депрессии и авантюризм/антисоциальность (схема 1). Низкие показатели вошедших в плеяду признаков свидетельствуют о сдерживании криминогенного и психопатоподобного поведения осужденного, не состоящего на медицинском и профилактическом учетах. Если же какие-то ситуативные или личностные изменения повлекут рост центральных показателей, то в результате все показатели в сетке плеяды начнут увеличиваться, а это уже чревато несдерживаемыми психопатоподобными и социально опасными поведенческими проявлениями.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Сочивко Д.В. Гендер организованной преступности // Прикладная юридическая психология. 2007. № 1. С. 52–63.

² См.: Сочивко Д.В. Психодинамика духовности и религиозности осужденных молодежного возраста // Там же. 2012. № 4. С. 116–126.

³ См.: Воронин Р.М. Основные направления медицинской психологии в исправительных учреждениях // Там же. 2014. № 1. С. 112–117.

⁴ См.: Воронин Р.М., Датий А.В. Медико-социальная работа с мужчинами-инвалидами, содержащимися в исправительных колониях общего режима // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2014. № 1 (4). С. 67–74.

⁵ См.: Кузнецова А.С., Полянин Н.А. Медицинская психология в юридической деятельности // Прикладная юридическая психология. 2014. № 1. С. 111–112.

⁶ См.: Сочивко Д.В., Полянин Н.А., Голышева Ю.Н. Мужской и женский путь духовности в местах лишения свободы // Там же. 2012. № 1. С. 60–75.

⁷ См.: Сочивко Д.В., Полянин Н.А. Криминальные идеологии современных молодежных субкультур // Там же. 2009. № 4. С. 62–70.

⁸ См.: Бурцев А.О. Социально-демографический анализ осужденных с расстройствами личности, отбывающих наказание в виде лишения свободы (структурная психодинамика) // Вестник Владимирского юридического института. 2013. № 4. С. 13–17.

¹ Sm.: Sochivko D.V. Gender organizovannoj prestupnosti // Prikladnaja juridicheskaja psihologija. 2007. № 1. S. 52–63.

² Sm.: Sochivko D.V. Psihodinamika duhovnosti i religioznosti osuzhdennyh molodezhnogo vozrasta // Tam zhe. 2012. № 4. S. 116–126.

³ Sm.: Voronin R.M. Osnovnye napravlenija medicinskoj psihologii v ispravitel'nyh uchrezhdenijah // Tam zhe. 2014. № 1. S. 112–117.

⁴ Sm.: Voronin R.M., Datij A.V. Mediko-social'naja rabota s muzhchinami-invalidami, sodержashhimisja v ispravitel'nyh kolonijah obshhego rezhima // Lichnost' v menjajushhemsja mire: zdorov'e, adaptacija, razvitie. 2014. № 1 (4). S. 67–74.

⁵ Sm.: Kuznecova A.S., Poljanin N.A. Medicinskaja psihologija v juridicheskoj dejatel'nosti // Prikladnaja juridicheskaja psihologija. 2014. № 1. S. 111–112.

⁶ Sm.: Sochivko D.V., Poljanin N.A., Golysheva Ju.N. Muzhskoj i zhenskij put' duhovnosti v mestah lishenija svobody // Tam zhe. 2012. № 1. S. 60–75.

⁷ Sm.: Sochivko D.V., Poljanin N.A. Kriminal'nye ideologemy sovremennyh molodezhnyh subkul'tur // Tam zhe. 2009. № 4. S. 62–70.

⁸ Sm.: Burcev A.O. Social'no-demograficheskij analiz osuzhdennyh s rasstrojstvami lichnosti, otbyvajushhih nakazanie v vide lishenija svobody (strukturnaja psihodinamika) // Vestnik Vladimirskogo juridicheskogo instituta. 2013. № 4. S. 13–17.

УДК 343.83

Социально-психологические детерминанты духовно-нравственного развития курсантов вузов ФСИН России

Ю.С. ЕГОРУШКИНА – заместитель начальника кафедры социальной психологии и социальной работы Академии ФСИН России, кандидат психологических наук

В статье излагаются теоретические вопросы духовно-нравственного развития курсантов вузов ФСИН России в учебно-воспитательном процессе. Предложена классификация уровней развития соответствующих качеств курсантов. Описаны наиболее значимые социально-психологические детерминанты данного процесса.

Ключевые слова: духовно-нравственные качества; курсанты; образовательные учреждения ФСИН России; духовно-нравственные ценности; коллектив; единство требований; коллективное воздействие.

Socio-psychological determinants of the spiritual and moral development of cadets higher educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia

Y.S. EGORUSHKINA – deputy chief of the Department of Social Psychology and Social Work Academy of Law and Department of the Federal Penitentiary Service, PhD in Psychology

The article expounds theoretical issues of the spiritually-moral qualities of cadets of educational institutions of the Federal Penitentiary Service in teaching and educational process. This paper proposes a classification of the levels of development of spiritual and moral qualities of cadets. The most important socio-psychological determinants of spiritually-moral qualities of cadets are presented.

Key words: spiritual and moral development; cadets; educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia; spiritual and moral values; team; uniform requirements; the collective impact.

Проблема социально-психологических и личностных детерминант духовно-нравственного развития курсантов образовательных учреждений ФСИН России тесно связана с тем, что именно в ходе этапа первичного освоения профессии, который как раз и приходится на время обучения в вузе, осуществляется процесс самоопределения молодого человека в жизни, формируются его жизненная и мировоззренческая позиции, осваиваются индивидуализированные способы и приемы деятельности, поведения и общения. Решение данных задач в учебно-воспитательном процессе невозможно без формирования у курсантов духовно-нравственных качеств, необходимых в будущей профессиональной деятельности по исправлению осужденных за преступления различной тяжести, и готовности противостоять противоправным и аморальным провокациям.

Мы полагаем, что духовно-нравственное развитие личности необходимо рассматривать в неразрывной связи с развитием в целом и понимать как процесс направленного изменения, обусловленный познанием высших ценностей и стремлением к саморазвитию, а также нравственным поведением, отношением к людям и обществу.

Формирование духовно-нравственных качеств личности нельзя рассматривать в отрыве от социального поведения, реальной деятельности, в ходе которой складываются не только нравственные понятия, но и чувства, привычки и другие неосознаваемые компоненты личности. Характерный для личности способ решения духовно-нравственных дилемм, как и та система ценностей, с которой они соотносятся, формируется прежде всего в ходе практической деятельности и общения с окружающими. В рамках системно-деятельностного подхода (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев) разработана схема детерминации формирования и развития личности. В ней свойства человека как индивида рассматриваются в качестве предпосылок развития личности в целом и нравственного развития в частности. При этом социокультурная среда представляет

собой источник, питающий развитие личности, она несет те общественные нормы, ценности, роли, церемонии, орудия, системы знаков, с которыми сталкивается индивид. Подлинными основаниями и движущей силой формирования и развития личности выступают совместная деятельность и общение, посредством которых осуществляются движение личности в мире людей, приобщение ее к культуре.

Анализ публикаций по проблеме формирования духовно-нравственных качеств показал, что, по мнению ряда ученых (М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, А.В. Петровский), возраст 18–20 лет является периодом, благоприятным для духовно-нравственного становления и развития, поскольку характеризуется повышенным интересом к духовным, нравственным и морально-этическим проблемам. Кроме того, такие характеристики студенчества, как повышенная социальная активность и стремление к расширению социальных связей, определяют абитуриента, входящего в образовательное пространство, как человека социального (терминология Е.В. Бондаревской). Необходимо отметить, что социальная и интеллектуальная зрелость предполагает выработку системы взглядов не только на мир, но и на свое место в нем, осознание себя носителем определенных общественных ценностей, а следовательно, и социально полезной личностью.

Эмпирическое исследование, участниками которого стали 350 курсантов вузов ФСИН России, позволило нам выделить четыре уровня развития духовно-нравственных качеств:

– продуктивный тип (высокий уровень развития духовно-нравственных качеств): широкий спектр представлений о духовно-нравственных ценностях; выраженная потребность в познании, саморазвитии; способность планирования и осуществления деятельности по духовно-нравственному развитию; продуктивное отношение к будущей профессиональной деятельности (самопроектирование духовно-нравственного и профессионального становления на осно-

ве собственных способностей и психолого-педагогического руководства преподавателей вуза) – 7%;

– потенциальный тип (достаточный уровень развития духовно-нравственных качеств): расширенные представления о духовно-нравственных ценностях и понятиях, которые не полностью интериоризированы и существуют на уровне знаний; деятельность по саморазвитию еще не стала «образом жизни» курсантов, пассивное отношение к профессионально-служебному и духовно-нравственному становлению (преподаватели «сами знают, как сделать из меня профессионала») – 55%;

– репродуктивный тип (недостаточный уровень развития духовно-нравственных качеств): сниженное стремление к познанию нового, поведение на основе духовно-нравственных ценностей рассматривается как «идеальная» или «нереальная» картина мира; не сформирована мотивация самосовершенствования, проектирование саморазвития не осуществляется; неадекватное отношение к духовно-нравственному развитию в профессионально-служебной деятельности («я уже сотрудник и поэтому профессионал с необходимыми качествами») – 35%;

– деструктивный тип (низкий уровень развития духовно-нравственных качеств): несформированное представление о моральных нормах и духовно-нравственных ценностях; потребительское отношение к жизни, неспособность к принятию ответственных решений; нежелание предпринимать какие-либо усилия по самосовершенствованию; деструктивное отношение к профессионально-служебной деятельности («не хочу быть сотрудником ФСИН России») – 3%¹.

Духовно-нравственное развитие личности в учебно-воспитательном процессе связывается учеными с различными детерминантами. Изучение социально-психологических детерминант духовно-нравственного развития курсантов требует рассмотрения социально-культурных условий, особенностей образовательного процесса в вузах ФСИН России, а также специфики учебно-служебной деятельности курсантов.

Под социально-культурными условиями формирования духовно-нравственных качеств мы понимаем влияние ценностных ориентаций семьи, культурно-образовательной среды региона, средств массовой информации, господствующей идеологии,

вероисповедания курсантов на их духовно-нравственное становление.

Учебно-служебная деятельность курсантов вузов ФСИН России имеет следующие особенности: регламентированность учебной деятельности распорядком дня, что требует умения рационально планировать самостоятельную работу; совмещение учебы со службой в нарядах, построенное на принципе строгой отчетности за каждое занятие, в том числе и пропущенное, при наличии физической и эмоциональной выносливости; преобладающая на учебных занятиях и самоподготовке групповая работа, невозможная без умения эффективно действовать коллективно, выполняя свои обязанности в группе, и в условиях группового давления, что отвлекает внимание, и т.д.²

Опрос показал, что 78% курсантов считают проблему духовно-нравственного развития актуальной, 19% не рассматривают ее в качестве одной из важных проблем современного общества, 3% затрудняются с ответом на вопрос.

По мнению 67% респондентов, повышение уровня развития духовно-нравственных качеств личности позволит избавиться от многих проблем нашего общества, 19% категорически утверждают, что это невозможно, 13% не ответили на заданный вопрос.

На вопрос «Хотели бы Вы, чтобы в вузах ввели спецкурс (курс по выбору) по духовно-нравственному развитию?» 42,3% курсантов ответили отрицательно, 11,2% затруднились с ответом, 46,5% опрошенных ответили положительно.

Духовно-нравственные ценности курсантов вузов ФСИН России – это осмысленные, значимые для духовно-нравственного становления личности курсанта идеи, функционирующие в системе исторически определенных общественно-гражданских и военно-профессиональных отношений и выполняющие роль мировоззренческих ориентиров, мотиваторов поведения и деятельности.

Стратегия деятельности преподавателя вуза по формированию духовно-нравственных качеств курсантов заключается, таким образом, в создании ценностно-ориентированной воспитательной среды, стимулирующей развитие у курсантов духовно-нравственных качеств на основе общегуманистических (истина, добро, семья, Отечество) и служебно-специфических ценностей (офицерская честь, достоинство, патриотизм, курсантское товарищество, преданность службе, право другого человека

на серьезные ошибки и вера в возможность исправления, милосердие и др.).

Формированию духовно-нравственных качеств также благоприятствуют подходы к учебно-воспитательному процессу, которые обусловлены коллективным воздействием и, как следствие, коллективным взаимодействием курсантов в группе. Групповое взаимодействие в учебно-воспитательном процессе имеет целый ряд преимуществ по сравнению с индивидуальным: удовлетворяется потребность в эмоциональном тепле и контакте с другими, есть возможность получения обратной связи и поддержки, принятия ценностей и потребностей других, организуется процесс самоисследования и интроспекции, отрабатываются различные виды поведенческих умений, деятельность группы происходит на двух уровнях – осознаваемого и переживаемого. Курсантский коллектив отличается особой сплоченностью по сравнению со студенческими группами. Это обусловлено тем, что курсанты до начала непосредственно учебной деятельности проводят около месяца в загородном учебном центре, где проживают в казармах, совместно переносят все тяготы службы, а также проводят общий досуг. В процессе обучения в вузах ФСИН России курсанты также проводят в совместной учебной и служебной деятельности большую часть времени.

Атмосфера товарищества в коллективе и осознание равноправия порождают сопричастность общему делу, ответственность, воодушевление и смелость в решении проблем. Одним из важных аспектов влияния коллектива на личность курсанта можно назвать развитие ориентации на другого, оказание помощи другу, сокурснику, человеку, нуждающемуся в ней. Общественное мнение коллектива для курсанта является кри-

терием восприятия духовно-нравственных ценностей, оценки собственных поступков и поведения. Непрерывно воздействуя на личность курсанта, коллективно поддерживаемые ценности выполняют функции нравственного контроля за его поведением.

Кроме того, необходимо создание в учебно-воспитательном процессе условия единства требований к духовно-нравственным качествам курсантов и технологии их формирования, предполагающего организацию взаимодействия между преподавателями, командирами взводов, курсантами, скоординированность мероприятий учебной, внеучебной воспитательной работы, служебной деятельности и т.д. Данное условие включает в себя систему социально-психологических воздействий, требований и межличностных отношений субъектов учебно-воспитательного процесса (преподавателей, командиров взводов, начальников курса и факультета), выступающих трансляторами необходимых ценностей и обеспечивающих формирование духовно-нравственных качеств курсантов. Суть взаимодействия преподавателей и командиров взводов заключается в том, что обе стороны должны быть заинтересованы в изучении и развитии личности курсанта, раскрытии и формировании у него духовно-нравственных качеств. В основе такого взаимодействия лежат принципы согласованности предъявляемых требований к духовно-нравственным качествам и поступкам курсантов в учебно-воспитательном процессе, взаимного доверия и уважения, взаимной поддержки и помощи, терпения и терпимости по отношению друг к другу. Это поможет преподавателям и командирам взводов объединить совместные усилия в создании условий для эффективного формирования духовно-нравственных качеств курсантов.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Исмагилова Ю.С. Структурно-содержательные компоненты, уровни и механизмы формирования духовно-нравственных качеств курсантов вузов ФСИН России // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2010. № 6. С. 72–75.

² См.: Татаркина Н.И. Формирование духовно-нравственной культуры личности курсантов вузов МВД России: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Елец, 2006.

¹ Sm.: Ismagilova Ju.S. Strukturno-soderzhatel'nye komponenty, urovni i mehanizmy formirovanija duhovno-nravstvennyh kachestv kursantov vuzov FSIN Rossii // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija «Gumanitarnye nauki». 2010. № 6. S. 72–75.

² Sm.: Tatarkina N.I. Formirovanie duhovno-nravstvennoj kul'tury lichnosti kursantov vuzov MVD Rossii: Avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. Elec, 2006.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ, УПРАВЛЕНИЯ И ТЕХНОЛОГИИ

УДК 674.023

Исследование выхода пилопродукции из комбинированного пиловочника с напенной гнилью

Е.В. МИКРЮКОВА – доцент кафедры деревообрабатывающих производств Марийского государственного технического университета, кандидат технических наук;

А.С. ТОРОПОВ – профессор кафедры деревообрабатывающих производств Марийского государственного технического университета, доктор технических наук, заслуженный деятель науки Республики Марий Эл

В статье в контексте решения задач исправления осужденных посредством вовлечения в профессиональную деятельность рассмотрены вопросы переработки древесины с напенной гнилью, предложен способ раскря комбинированного пиловочника, приведены результаты исследования выхода пилопродукции из комбинированного пиловочника с напенной гнилью.

Ключевые слова: комбинированный пиловочник; напенная гниль; способ раскря; выход пилопродукции.

Research of saw goods make from composite sawlog with stump rot

E.V. MIKRYUKOVA – Associate Professor of the Department of Woodworking Industries of the Mari El State Technical University, PhD. in Technics;

A.S. TOROPOV – Professor of the Department of Woodworking Industries of the Mari El State Technical University, Dsc. in Technics, Honored Scientist of the Republic of Mari El

The article discusses the possibility of reeducation of convicted through professional activities through the use of wood for processing with stump rot, there is offered a method of cutting composite logs, the results of saw goods make from composite sawlog with stump rot.

Key words: composite sawlog; stump rot; saw good make; way of cutting.

Важной составляющей организации исправления осужденных является профессиональная подготовка. Так как большинство исправительных учреждений имеют деревообрабатывающие производства, предлагается организация воспитательного процесса в ходе профессиональной деятельности осужденных через привитие им бережного отношения к лесным ресурсам и формирование навыков их рационального использования.

В современных условиях непрерывного сокращения лесных ресурсов существует проблема использования низкокачественной древесины, большую долю которой составляет материал, пораженный сердцевинной гнилью. В лучшем случае он используется для производства тарной пилопродукции и щепы.

Использование такой древесины начинается с правильной заготовки. Предлагается технология заготовки комбинирован-

ного пиловочника, в котором качественная древесина по длине не разделена с низкокачественной. Такая технология заготовки древесины с напенной гнилью позволит повысить производительность труда на стадии раскряжевки хлыстов за счет сокращения числа резов и уменьшить удельные энергозатраты на ее транспортировку.

Особого внимания заслуживают напенные гнили, которые поражают ценную комлевую часть ствола преимущественно хвойных пород. Откомлевки с напенной гнилью содержат до 70% объема качественной заболонной древесины, для которой практически не характерно наличие сучков. Таким образом, решение проблемы использования древесины с напенной гнилью позволит вовлечь в переработку дополнительные ресурсы спелой древесины и частично погасить спрос на нее.

В целях использования комлевой части древесного ствола, пораженной напенной гнилью, предлагается заготовка комбинированного пиловочника. Под ним понимается круглый лесоматериал, в котором низкокачественная часть не разделена с пиловочником по ГОСТу. Чрезвычайно важно установить зависимость объемного выхода пилопродукции из комбинированного пиловочника, пораженного напенной гнилью, от основных факторов при раскросе новым способом.

При раскросе хлыстов, пораженных напенной гнилью, получают комбинированный пиловочник, состоящий из низкокачественной (по содержанию гнили) части и стандартного по длине пиловочника¹. Комбинированный пиловочник подвергается раскросу на пиломатериалы развальным способом, в результате чего получают качественные и низкокачественные (по содержанию гнили) пиломатериалы.

Содержащие гниль пиломатериалы торцуются на низкокачественную и качественную части. Качественные пиломатериалы подвергаются обрезке, а из низкокачественных частей производится удаление коры и гнили по их образующим. Возможны несколько вариантов удаления коры и гнили:

- перпендикулярно пластикам пиломатериалов;
- под одинаковыми углами к пластикам пиломатериалов;
- под разными углами к пластикам пиломатериалов;
- с одновременным формированием элементов столярного соединения.

Исследование выхода пилопродукции из комбинированного пиловочника проводи-

лось на имитационной модели, разработанной на основе математической модели².

В результате анализа факторов, влияющих на величину объемного выхода пилопродукции при раскросе комбинированного пиловочника, в качестве независимых факторов были приняты диаметр комбинированного пиловочника (d), длина комбинированного пиловочника (l), диаметр гнили в комле комбинированного пиловочника (d_r). Факторы варьировались в следующих диапазонах:

$$26 \leq d \leq 38 \text{ см};$$

$$5 \leq l \leq 7 \text{ м};$$

$$8 \leq d_r \leq 18 \text{ см}.$$

Постоянные факторы: форма комбинированного пиловочника близка к форме тела вращения, форма поперечного сечения – круг, толщина пилопродукции – 50 и 25 мм, минимальная длина черновых заготовок из низкокачественных частей пиломатериалов – 0,5 м, минимальная ширина заготовок – 40 мм, ширина пропила при продольном раскросе комбинированного пиловочника – 3,6 мм, ширина пропила при удалении коры и гнили из низкокачественных частей пиломатериалов – 4 мм.

Случайными факторами, генерируемыми имитационной моделью, были геометрическая форма комбинированного пиловочника, геометрическая форма гнили и точное значение вершинного диаметра в диапазоне заданного стандартного.

Для исследований выбран экспериментальный план второго порядка V_3 , который содержит 14 опытов³. Исследования проводились для четырех вариантов удаления коры и гнили и для пятого способа удаления коры и гнили параллельно продольной оси пиломатериала. В результате исследований получены следующие регрессионные зависимости при различных вариантах удаления коры и гнили:

1) перпендикулярно пластикам:

$$P = -8,56 + 5,17d + 1,14l - 2,85d_r - 0,07d^2 - 1,11dl + 0,26d_r l + 0,03dd_r;$$

2) под одинаковыми углами к пластикам:

$$P = -9,26 + 5,11d + 1,07l - 2,53d_r - 0,07d^2 - 1,11dl + 0,24d_r l + 0,02dd_r;$$

3) под разными углами к пластикам:

$$P = -11,22 + 5,18d + 0,98l - 2,43d_r - 0,07d^2 - 1,1dl + 0,24d_r l + 0,02dd_r;$$

4) с одновременным формированием элементов столярного соединения:

$$P = -10,85 + 5,27d + 0,97l - 2,75d_r - 0,07d^2 - 0,1dl + 0,23d_r l + 0,03dd_r;$$

5) параллельно продольной оси пиломатериала:

$$P = -15,38 + 5,3d + 1,21l - 2,77d_r - 0,07d^2 - 0,04d_r^2 - 0,12dl + 0,3d_r l + 0,04dd_r.$$

Полученные регрессионные зависимости проверены на адекватность по F-критерию Фишера. Проверка показала, что уравнения

адекватны с доверительной вероятностью 95%.

По результатам расчетов построены графики зависимости выхода пилопродукции от исследуемых факторов (рис. 1–4). Из графиков на рис. 1 видно, что наибольший выход пилопродукции дают варианты удаления коры и гнили 2 и 3. С увеличением диаметра гнили выход пилопродукции уменьшается, но увеличивается разница между выходом пиломатериалов, полученным новым способом и традиционным (составляет около 7,5%). Таким образом, чем больше диаметр гнили, тем эффективнее новый способ раскроя.

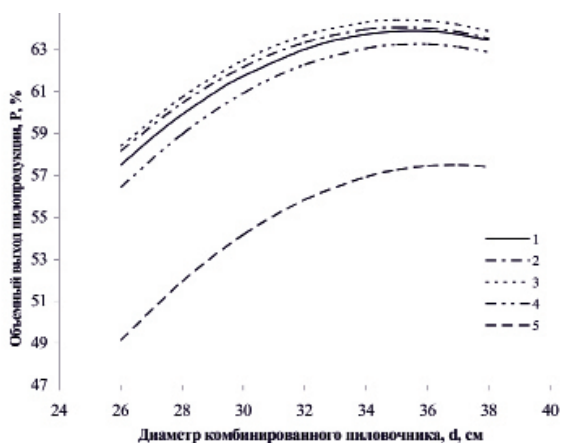

Рис. 1. Зависимость объемного выхода пилопродукции от диаметра комбинированного пиловочника для различных вариантов удаления коры и гнили ($d_r = 18$ см, $l = 6$ м)

С увеличением диаметра комбинированного пиловочника (рис. 2) выход пилопродукции увеличивается до диаметра 32–34 см. Дальнейшее возрастание диаметра приводит к увеличению числа тонких пиломатериалов, так как используется одинаковая схема раскроя, что ведет к увеличению отходов в виде опилок.

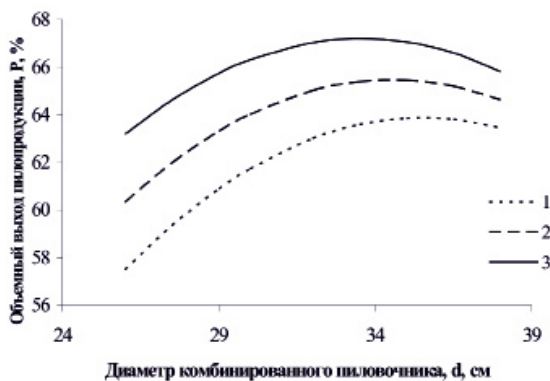

Рис. 2. Зависимость объемного выхода пилопродукции от диаметра комбинированного пиловочника для варианта удаления коры и гнили перпендикулярно пластям ($l = 6$ м): 1 – $d_r = 18$ см; 2 – $d_r = 3$ см; 3 – $d_r = 8$ см

На рис. 3 представлены зависимости длины комбинированного пиловочника и выхода пилопродукции при различных диаметрах напенной гнили для варианта удаления коры и гнили 1.

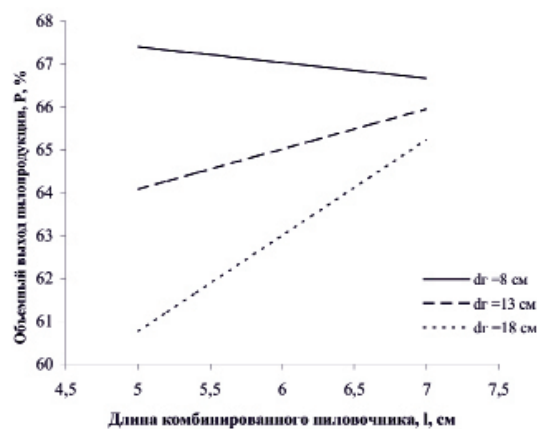

Рис. 3. Зависимость объемного выхода пилопродукции из комбинированного пиловочника от его длины при различных диаметрах гнили

Для небольших диаметров гнили (8–10 см) при увеличении длины пиловочника выход пилопродукции уменьшается, так как с увеличением сбega увеличивается количество отходов в сбеговую рейку при обрезке пиломатериалов. При больших диаметрах гнили (16–18 см) с увеличением длины пиловочника выход увеличивается. Это обусловлено способом раскроя низкокачественных частей пиломатериалов (по сбегу пиломатериала и гнили).

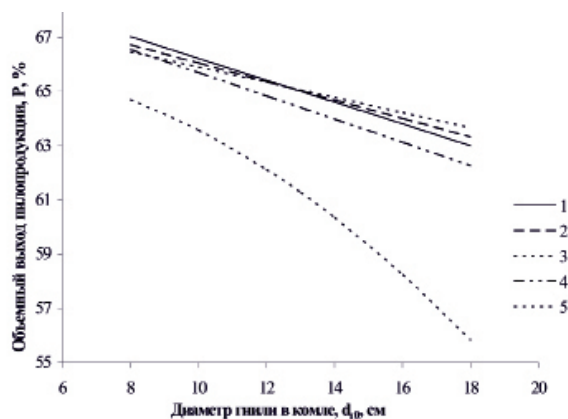

Рис. 4. Зависимость объемного выхода пилопродукции из комбинированного пиловочника от диаметра гнили в комлевом торце при удалении коры и гнили различными способами ($d = 32$ см, $l = 6$ м)

С увеличением диаметра гнили (рис. 4) выход пилопродукции уменьшается, но увеличивается разница между выходом пиломатериалов, полученным новым способом и традиционным: она достигает около 7,5%.

Таким образом, чем больше диаметр гнили, тем эффективнее новый способ раскря по сравнению с традиционным.

Проведенные исследования выхода пилопродукции из комбинированного пиловочника, пораженного напенной гнилью, получаемого новым способом, показывают, что наибольшее влияние на выход пилопродукции оказывает вершинный диаметр, а наименьшее – длина пиловочника. Это связано с тем, что заготовки из низкокачественных частей пиломатериалов удаляются по сбегу. В результате использования нового способа выход пилопродукции может быть увеличен по сравнению с традиционным

способом на 6–7% в зависимости от размерно-качественных характеристик сырья и пилопродукции, а также варианта удаления коры и гнили. Используя полученные зависимости, можно прогнозировать объемный выход пилопродукции из комбинированного пиловочника, зная его размерно-качественные характеристики.

При наличии деревообрабатывающих цехов в исправительных учреждениях осужденные, применяя современные технологии переработки низкокачественной древесины, могут получить важные для их последующей трудовой деятельности знания и навыки.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ На способ раскря хлыстов, пораженных напенной гнилью, получен патент Российской Федерации № 2171175.

² См.: Торопов А.С., Кротова Е.В. Раскря хлыстов, пораженных напенной гнилью, на пилопродукцию. Йошкар-Ола, 2000.

³ См.: Пижурин А.А., Пижурин А.А. Основы научных исследований в деревообработке: Учеб. для вузов. М., 2005.

¹ Na sposob raskroja hlystov, porazhennyh napennoj gnil'ju, poluchen patent Rossijskoj Federacii № 2171175.

² Sm.: Toropov A.S., Kropotova E.V. Raskroj hlystov, porazhennyh napennoj gnil'ju, na piloprodukciju. Joshkar-Ola, 2000.

³ Sm.: Pizhurin A.A., Pizhurin A.A. Osnovy nauchnyh issledovanij v derevoobrabotke: Ucheb. dlja vuzov. M., 2005.

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ

УДК 34.01

Трансгуманизм – утопия или реальность?

Г.Н. ОБОТУРОВА – профессор кафедры философии Вологодского государственного университета, доктор философских наук, профессор

В статье анализируются кризисы техногенной цивилизации, показана несостоятельность основных идей гуманизма эпохи Просвещения, альтруистических обещаний проектов трансгуманистической эволюции, необходимость объективной реалистичной философской оценки обещаний трансгуманизма, недопустимость его превращения в тоталитарную идеологию.

Ключевые слова: техногенная цивилизация; глобальные кризисы; гуманизм; модерн как несостоявшийся проект; трансгуманизм; кибернетическое бессмертие; тоталитарный альтруизм.

Transhumanism – utopia or reality?

G.N. OBOTUROVA – Professor of the Department of Philosophy of the Vologda State University, Dcs. in Philosophy, Professor

The crises of technogenic civilization are analyzed in the article, which also shows the insolvency of basic ideas of the Enlightenment humanism, altruistic promises of the transhuman evolution projects, necessity of objective, unbiased, realistic, philosophical estimation of transhumanism promises, impermissibility of its transformation into totalitarian ideology.

Key words: technogenic civilization; global crises; humanism; modern as an insolvent project; transhumanism; cybernetic immortality; totalitarian altruism.

В современной отечественной философской литературе в анализе основных этапов истории человечества выделяются два типа цивилизационного развития – традиционный и техногенный. Формирование последнего в европейской истории происходило в XIV–XVI вв. Именно в этот период, в эпоху Ренессанса, Реформации и Просвещения, формируются основные ценности техногенной цивилизации: представление о человеке как деятельном, преобразующем существе; уверенность в неисчерпаемости природных ресурсов; вера в безграничные возможности и перспективы прогресса, идеал свободной автономной индивидуальности, всестороннего развития личности; построение общества равенства и справедливости. Однако развитие техногенной ци-

вилизации, ее переход к индустриальному, а от него к постиндустриальному обществу привели не только к частичной реализации предполагаемых достижений, но и к совершенно непредсказуемым, противоположным результатам.

До второй половины XX в. сама идея прогресса и ее связь с ценностями техногенной цивилизации не ставились под сомнение, так как они дали человечеству немало достижений: развитую науку и технику, новые технологии, продление и улучшение качества жизни, образование, развивающиеся креативные способности личности, но вместе с тем они породили «глобальные кризисы, поставившие под угрозу само существование человечества»¹. К таким глобальным проблемам сегодня относятся экологический и

антропологический кризисы, «все ускоряющиеся процессы отчуждения, изобретение все новых средств массового уничтожения, грозящих гибелью всему человечеству»².

Именно на «преодоление антропологического кризиса», по утверждению Д.И. Дубровского, и направлены основные цели проекта стратегического общественного движения «Россия 2045», разрабатывающего сценарии будущего нашей цивилизации, трансгуманистической эволюции, преобразования человеческой телесности и социума, радикального продления жизни (вплоть до кибернетического бессмертия), которые «вызывают в научном сообществе различные оценки, служат предметом оживленных дискуссий»³. В связи с этим встает вопрос о том, что представляет собой антропологический кризис и может ли «трансгуманистическая эволюция» преодолеть его или, наоборот, приведет к его обострению, вплоть до уничтожения самого человека. Однозначный ответ на этот вопрос в современной философской литературе отсутствует.

Так, В.С. Степин видит суть антропологического кризиса в возрастании количества мутагенных факторов вследствие прямого и косвенного воздействия загрязненной среды через появление все новых видов болезнетворных микробов и вирусов, давления на человека стрессовых нагрузок, в современных тенденциях к переконструированию биологической основы человека, которые имеют далеко идущие последствия, так как уже введено в обиход понятие «постчеловек», «включающее в качестве составных смыслов идею изменения биологической основы человека»⁴. Все это открывает новую зону риска, так как человеческая телесность – это не просто нейтральный биологический фон социального бытия цивилизации, но и «почва, на которой выросла человеческая культура и вне которой невозможны были бы состояния человеческой духовности»⁵. В силу этого закономерным становится вопрос о правомерности оптимистических упований на трансгуманистическую эволюцию как способ преодоления кризисов техногенной цивилизации, о необходимости философской рефлексии, осмысления понятий «гуманизм», «трансгуманизм», их соотношения, роли в историческом и современном социальном, культурном, антропогенном развитии человечества.

Термин «гуманизм» вошел в научный и философский оборот в XIX в. и на современном этапе употребляется в нескольких значениях: как сложившееся преимущественно

в Италии в эпоху Возрождения движение, представителей которого объединял интерес к античности; как тип философского мировоззрения, в центре которого «человек с его земными делами и свершениями, с присутствующими в его природе способностями и влечениями, с характерными для него нормами поведения и отношениями»⁶; в широком смысле слова как «доброжелательное отношение к человеку, утверждающее его свободу и достоинство независимо от каких-либо исполняемых им социальных функций и ролей, усматривающее в нем самостоятельный источник творческих сил»⁷.

В своих возрожденческих истоках гуманизм представлял собой направление общественной мысли, обращенное к человеку как индивидуальности, личности, деятельному, творческому существу, «основанное на признании человека, человеческой личности высшей ценностью»⁸. Однако позднее представители новоевропейского гуманизма в противовес античному космоцентризму и средневековому теоцентризму утверждают антропологическую картину мира, в которой человек занимает самостоятельное место, знание о природе рассматривается как высший и единственно доступный вид знания. Человек при таком подходе рассматривается как свободное, ни от чего не зависящее существо, способное «творить самого себя, придавать себе ту природу, которую он сам пожелает как субъект познания и деятельности, опирающийся в своих действиях на собственный разум и творческие потенции»⁹. В этом смысле современный трансгуманизм ничем не отличается от новоевропейского гуманистического оптимизма в уповании на безграничные возможности и способности человека, усовершенствование окружающего мира и самого себя.

Так, по утверждению современных представителей трансгуманизма, через ряд промежуточных этапов станет возможным технологическое решение таких сверхзадач, как создание искусственного тела, различных аватаров, построение действующих моделей организма и психической самоорганизации на суперкомпьютерах, в результате чего наступит следующий, «длительный и сложный период преобразования земной цивилизации – новой социальной самоорганизации, процесса перевоплощения личностей, соотношения индивидуального и интегрального разума, сохранения живой природы и связей с ней, многие другие вопросы формирования нечеловечества...

если верим, что земная цивилизация вместе с земным разумом в ближайшее столетие не канет в пучину небытия»¹⁰.

Таким образом, упования новоевропейского гуманизма и современного техногенного трансгуманизма весьма схожи: одни и те же надежды на улучшение, преобразование, построение нового, достижение совершенного (или коммунизма, или бессмертия, пусть и кибернетического) и т.д. В связи с этим необходимо выяснить, сбылись ли планы, реализовалась ли уверенность новоевропейского гуманизма в построении общества равенства, справедливости, формировании нового человека, неисчерпаемых возможностях, позитивном преобразовании природы и т.д.

Представители эпохи гуманизма и Просвещения уповали на то, что «искусства и науки будут способствовать не только покорению природы, но и пониманию мира и человека, нравственному совершенствованию, справедливости общественных институтов и даже счастью людей»¹¹, однако их идеи и надежды не реализовались, а XX в. «не пощадил этого оптимизма»¹². Больше того, диалектика Просвещения, с точки зрения М. Хоркхаймера и Т.В. Адорно, «вместо того чтобы прийти к истинно человеческому состоянию, погружается в пучину нового варварства»¹³. Казалось бы, рост экономической продуктивности, с одной стороны, создает условия для более справедливого устройства мира, с другой – «наделяет технический аппарат и те социальные группы, которые им распоряжаются, безмерным превосходством над остальной частью населения»¹⁴. В результате чего «единичный человек перед лицом экономических сил полностью аннулируется, при этом насилие общества над природой доводится ими до неслыханного уровня»¹⁵.

Итак, несмотря на позитивные успехи в реализации идей, целей и задач эпохи гуманизма в области освоения человеком окружающей природы, космоса, медицины, образования, развития науки и техники, социальной модернизации, человечеству «надлежит осознать самое себя, чтобы человек не оказался окончательно преданным»¹⁶. Однако идеология трансгуманизма как нового супероптимистического, технологического проекта направлена не только на преобразование человеческой телесности, но и на отказ от нее и достижение на этой основе кибернетического бессмертия, так как «человек будет, образно говоря, искусственным интеллектом в силу того, что

функции сознания переносятся на внеприродный искусственный субстрат»¹⁷.

В проекте трансгуманизма центральными являются идеи создания искусственного тела и пересадки в него головного мозга, кибернетического бессмертия, переноса сознания и личности в небиологическую систему, субстрат которой не подлежит разрушительным влияниям высоких температур, радиации и т.п.¹⁸ Как оцениваются сегодня такие проекты, которые, с одной стороны, «кажутся старой доброй научной фантастикой, только с акцентом на предикат “научная”»¹⁹, с другой – «история знает уже немало случаев, когда наука претворяла в жизнь самые фантастические проекты»²⁰.

Среди многообразия положительных и отрицательных откликов на идеи трансгуманизма наиболее привлекательной представляется оценка, данная П.Ю. Тищенко, совмещающая в себе позиции как философа, так и врача-биохимика. По его мнению, «призрак», который бродит сегодня по Европе, – «призрак трансгуманизма» – является вполне закономерным результатом «конвергирования двух мощных тенденций новоевропейской культуры»²¹: очеловечивания машины и механизации человека, в результате чего человек становится «гибридом с машиной не только в своей телесной организации... но и социально-психологической»²². Анализируя политический контекст борьбы за кибернетическое бессмертие, предложения представителей трансгуманизма принять эволюционный трансгуманизм в качестве государственной идеологии Российской Федерации и «законодательно закрепить функции государства по продвижению и защите идеологии эволюционного трансгуманизма»²³, П.Ю. Тищенко справедливо отмечает, что такой подход представляет собой очередную попытку насильственно осчастливить всех без исключения обещанным кибернетическим бессмертием, то есть реализовать «чисто тоталитаристскую догматическую беспрекословного подчинения социуму»²⁴.

Таким образом, к ответу на вопрос, является ли современный трансгуманизм утопией или реальностью, необходимо подходить не с позиций политического и научного тоталитарного оптимизма, а с аксиологических, общечеловеческих позиций, которые помогут разобраться в том, «наивно и/или безответственно поступают ученые и философы, которые хотят превратить свои сугубо частные философские идеи в насильствен-

но насаждаемую идеологию»²⁵. Безусловно, научно-технический прогресс является процессом объективным, неизбежным, в ходе развития которого решаются конкретные проблемы человечества. Однако глобальные мировоззренческие вопросы жизни,

смерти, бессмертия, самого существования человека как продукта длительного эволюционного развития биосферы нашей планеты не могут быть заложниками очередных социальных и научно-технических экспериментов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / Под ред. проф. Д.И. Дубровского. М., 2013. С. 17.

² Там же.

³ Там же. С. 7.

⁴ Там же. С. 19.

⁵ Там же.

⁶ Межуев В.М. Гуманизм // Новая философская энциклопедия: В 4 т. М., 2010. Т. 1. С. 567.

⁷ Там же.

⁸ Келле В.Ж. Гуманизм // Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М., 2001. С. 136.

⁹ Межуев В.М. Гуманизм. С. 568.

¹⁰ Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция. С. 252.

¹¹ Хабермас Ю. Модерн – незавершенный проект // Вопросы философии. 1992. № 4. С. 45.

¹² Там же.

¹³ Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика просвещения. Философские фрагменты / Пер. с нем. М. Кузнецова. М., 1997. С. 8.

¹⁴ Там же. С. 12.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция. С. 213.

¹⁸ См.: Там же. С. 239.

¹⁹ Глобальное будущее 2045 (обзор научной конференции в Белгороде) // Вопросы философии. 2014. № 2. С. 172.

²⁰ Там же.

²¹ Тищенко П.Д. Россия 2045: котлован для аватара (Размышления в связи с книгой «Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция») // Вопросы философии. 2014. № 8. С. 181.

²² Там же.

²³ Там же. С. 183.

²⁴ Там же. С. 185.

²⁵ Там же. С. 187.

¹ Global'noe budushhee 2045. Konvergentnye tehnologii (NBKIS) i transgumanisticheskaja jevoljucija / Pod red. prof. D.I. Dubrovskogo. M., 2013. S. 17.

² Tam zhe.

³ Tam zhe. S. 7.

⁴ Tam zhe. S. 19.

⁵ Tam zhe.

⁶ Mezhuev V.M. Gumanizm // Novaja filosofskaja jenciklopedija: V 4 t. M., 2010. T. 1. S. 567.

⁷ Tam zhe.

⁸ Kelle V.Zh. Gumanizm // Filosofskij slovar' / Pod red. I.T. Frolova. M., 2001. S. 136.

⁹ Mezhuev V.M. Gumanizm. S. 568.

¹⁰ Global'noe budushhee 2045. Konvergentnye tehnologii (NBKIS) i transgumanisticheskaja jevoljucija. S. 252.

¹¹ Habermas Ju. Modern – nezavershennyj proekt // Voprosy filosofii. 1992. № 4. S. 45.

¹² Tam zhe.

¹³ Horkhajmer M., Adorno T. Dialektika prosveshhenija. Filosofskie fragmenty / Per. s nem. M. Kuznecova. M., 1997. S. 8.

¹⁴ Tam zhe. S. 12.

¹⁵ Tam zhe.

¹⁶ Tam zhe.

¹⁷ Global'noe budushhee 2045. Konvergentnye tehnologii (NBKIS) i transgumanisticheskaja jevoljucija. S. 213.

¹⁸ Sm.: Tam zhe. S. 239.

¹⁹ Global'noe budushhee 2045 (obzor nauchnoj konferencii v Belgorode) // Voprosy filosofii. 2014. № 2. S. 172.

²⁰ Tam zhe.

²¹ Tishhenko P.D. Rossija 2045: kotlovan dlja avatara (Razmyshlenija v svjazi s knigoj «Global'noe budushhee 2045. Konvergentnye tehnologii (NBKIS) i transgumanisticheskaja jevoljucija») // Voprosy filosofii. 2014. № 8. S. 181.

²² Tam zhe.

²³ Tam zhe. S. 183.

²⁴ Tam zhe. S. 185.

²⁵ Tam zhe. S. 187.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

УДК 340.8;94(470)

Уголовно-исполнительная политика Российского государства в отношении несовершеннолетних осужденных в годы Великой Отечественной войны

Э.В. ЗАУТОРОВА – профессор кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, доктор педагогических наук, доцент

В статье рассматривается уголовно-исполнительная политика в отношении несовершеннолетних осужденных в годы Великой Отечественной войны, анализируются особенности проведения культурно-воспитательной работы с ними.

К л ю ч е в ы е с л о в а : уголовно-исполнительная политика; Великая Отечественная война; несовершеннолетние заключенные; культурно-воспитательная работа.

Penal policy of the Russian state for juvenile prisoners during the Great Patriotic war

E.V. ZAUTOROVA – Professor of the Department of Juridical Psychology and Pedagogics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Pedagogics, Associate Professor

Scientific re-examination of directions penal policy of the Russian government in the juvenile becomes a necessary prerequisite for the humanization of criminal legal relations, improvement of social relations in General. In this regard, of particular relevance is the analysis of national experience in this field. The article describes the activities of the penal system held in relation to juvenile offenders in detention during the great Patriotic war.

Key words: penal policy in the years of the Great Patriotic war; juvenile prisoners.

Научное переосмысление направлений уголовно-исполнительной политики, проводимой Российским государством в отношении несовершеннолетних, становится необходимой предпосылкой гуманизации уголовно-правовых отношений, оздоровления общественных отношений в целом. В этой связи особую актуальность приобретает анализ отечественного опыта в данной сфере.

Еще в предвоенные годы произошло расширение круга преступлений и судебной практики в отношении различных категорий подростков. Так, например, была введена уголовная ответственность для лиц, до-

стигших 16-летнего возраста, за самовольный уход с работы до окончания рабочего дня. Мерой наказания стало осуждение к тюремному заключению на срок от двух до четырех месяцев¹. Установлена ответственность с 12-летнего возраста за совершение действий, которые могли вызвать крушение поездов. На основании Указа ПВС СССР от 28.12.1940 г. могли быть приговорены к заключению в трудовые колонии сроком до одного года учащиеся ремесленных и железнодорожных училищ, а также школ фабрично-заводского обучения за самовольный уход с места учебы². Для обеспечения изолированного содержания осужденных

приказом НКВД СССР от 07.03.1941 г. № 0117 предусматривалось создание 26 специальных трудовых колоний (самостоятельных и отделений на базе существовавших колоний и приемников-распределителей)³. Однако реализации данного проекта помешала война.

Уголовно-исполнительная система в годы войны претерпела значительные изменения: появились новые структурные подразделения, направления деятельности (в первую очередь производство того, что необходимо для скорейшей победы над врагом), изменилась социальная структура ГУЛАГа. Так, среди заключенных увеличилось количество уголовных элементов (практически в два раза за годы войны), а также представителей националистических движений (Украина, прибалтийские страны) и коллаборационистов (сотрудничавших с врагом). Новая волна заключенных, прибывших в лагерь, фактически «детонировала» ситуацию – началось «время бунтов и восстаний», что негативно сказалось на внутренней безопасности ГУЛАГа и страны. Требовалось срочное и кардинальное реформирование всей структуры уголовно-исполнительной системы.

С началом Великой Отечественной войны был пересмотрен перечень действий, за которые устанавливалась уголовная ответственность. Те проступки, которые ранее квалифицировались как административные правонарушения, стали относиться к уголовным и влекли за собой соответствующее наказание, например: распространение в военное время ложных слухов (указ Президиума Верховного Совета СССР от 06.07.1941 г.), уклонение от сдачи радиоприемников и призматических биноклей (ст. 59-6 УК РСФСР), уклонение от воинского учета (постановление ГКО от 16.01.1942 г.) и др.

Возрастной порог наступления уголовной ответственности был приравнен к 14 годам. На основании Указа от 23.06.1941 г. № 219 «О военном положении» вся власть в местностях, объявленных на военном положении, и в отдельных местностях по всей территории СССР в целях обеспечения общественного порядка и государственной безопасности была передана военным властям (военным советам фронтов, армий, военных округов и т.д.)⁴. В дни, когда немецкие танки рвались к Ленинграду, Смоленску и Киеву, был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР от 07.07.1941 г. «О применении судами постановления ЦИК и СНК СССР от 7 апреля

1935 г. “О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних”⁵, направленный на быструю ликвидацию преступности среди несовершеннолетних. В документе разъяснялось, что подростков следует привлекать к уголовной ответственности за совершение преступлений не только умышленных, но и по неосторожности: «судить детей с применением всех мер наказания»⁶.

Война крайне усугубила положение заключенных, особенно в плане материально-бытового обеспечения. Поток осужденных в места лишения свободы был значителен, что вызывало большую их концентрацию в учреждениях по месту передислокации. В 1941–1942 гг. на одного заключенного приходилось менее 1 м² жилой площади. Несовершеннолетних переправляли к месту заключения со взрослыми. Из воспоминаний Ефросинии Керсновской: «Смотрю на своих попутчиц. Малолетние преступники? Нет, пока еще дети. Девочки в среднем лет 13–14. Старшая, лет 15, производит впечатление уже действительно испорченной девчонки. Неудивительно, она уже побывала в детской исправительной колонии, и ее уже на всю жизнь “исправили”. Девочки смотрят на свою старшую подругу с испугом и завистью. Они уже осуждены по закону “о колосках”, попались на краже кто горсти, а кто и пригоршни зерна. Все сироты или почти сироты: отец на войне; матери нет – или угнана на работу. Самая маленькая – Маня Петрова. Ей 11 лет. Отец убит, мать умерла, брата забрали в армию. Всем тяжело, кому нужна сирота? Она нарвала лука. Не самого лука, а пера. Над нею “смилоствовали”: за расхищение дали не десять, а один год»⁷. Несовершеннолетние осужденные находились в тяжелых условиях: в местах их содержания не было бани, прачечной, столовой, школы, клуба и др. Смертность среди детей в местах лишения свободы была очень высокой.

Военный период связан с ужесточением уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних и дальнейшим развитием режимных учреждений для их содержания. Постановление СНК СССР от 15.06.1943 г. № 659 «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» предписывало НКВД в дополнение к существовавшим трудовым колониям для несовершеннолетних организовать трудовые воспитательные колонии для беспризорных и безнадзорных детей, а также лиц в возрасте от 11 до 16 лет, задержанных за хулиганство, мелкие кражи и другие незначительные преступле-

ния. В эти же колонии направлялись дети, не имевшие родителей или определенного места жительства, и воспитанники детских домов, систематически нарушавшие режим. Предельный возраст нахождения подростка в колонии ограничивался 16 годами, за исключением лиц, получавших трудовую квалификацию (до 17 лет)⁸.

В ст. 5 Положения о трудовых колониях НКВД для несовершеннолетних преступников, объявленного приказом НКВД СССР от 01.07.1942 г. № 001394, отмечалось, что в трудовые колонии помещаются несовершеннолетние в возрасте от 12 до 16 лет, признанные виновными в совершении какого-либо преступления, по судебным приговорам, вступившим в законную силу. В соответствии с постановлением СНК СССР от 26.06.1943 г., подростки, достигшие 14 лет, из приемников-распределителей, трудовых и воспитательно-трудовых колоний по истечении срока пребывания в них подлежали направлению в ремесленные и железнодорожные училища, школы фабрично-заводского обучения и на промышленные предприятия, что создавало дополнительные условия для их социализации.

В целях усиления дифференциации несовершеннолетних правонарушителей по категориям приказом НКВД от 17.11.1943 г. № 686 было предписано создание восьми специальных трудовых воспитательных колоний на 4125 мест, направлению в которые подлежали наиболее одаренные подростки с высоким образовательным уровнем. Производственное и школьное обучение воспитанников рекомендовалось организовать по программам ремесленных училищ, а также обеспечить их улучшенное вещевое и продовольственное снабжение⁹.

Война обострила различные проблемы: отсутствовал план по переводу исправительно-трудовых учреждений на новый режим работы в условиях военного времени, не хватало транспортных средств, вагонов, паровозов для эвакуации заключенных из западных областей на восток страны, усилилась антисоветская агитация и др. Вместе с тем даже в этот период сотрудники пытались осуществлять культурно-воспитательную работу с несовершеннолетними заключенными в местах лишения свободы. Она была направлена в первую очередь на усиление трудовой активности, повышение производительности труда: «Все для фронта, все для Победы!». Для заключенных в возрасте от 14 до 16 лет устанавливается 4-часовой рабочий день с 50-процентным норми-

рованием из расчета 8-часового рабочего дня для полноценного рабочего; от 16 до 17 лет – 6-часовой рабочий день с 80-процентным нормированием. Не менее трех часов в день несовершеннолетние должны были обучаться грамоте, а также участвовать в культурно-воспитательной работе.

В центре данного направления работы в этот период стояли партийные организации. Анализ литературы, письменных свидетельств очевидцев позволяет сделать вывод о том, что культурно-воспитательный отдел Главного управления лагерей не до конца осознавал всю сложность обстановки в годы войны.

Среди объективных трудностей в организации культурно-воспитательной работы с несовершеннолетними заключенными в начальный период войны можно отметить:

а) отсутствие материальной базы для проведения такой работы (от руководства НКВД, ГУЛАГа поступило распоряжение усилить изоляцию заключенных, изъять репродукторы; не хватало газет, листовок, музыкальных инструментов, обычной бумаги; клубные учреждения были слабо оснащены техническими средствами агитации и пропаганды; библиотечный фонд был не укомплектован);

б) запрещение свиданий, переписки с родственниками, прекращение освобождения отдельных категорий заключенных из колоний;

в) отсутствие нормальных бытовых условий (трудности с питанием: фондов на мясо и мясную продукцию в период войны не выделялось);

г) неподготовленность кадровых работников¹⁰.

Во время войны отмечается тенденция к постепенному отказу от проведения воспитательной работы, преобладанию мер административного воздействия (приказ НКВД СССР от 05.05.1943 г.). В послевоенные годы ведется работа по уточнению целей деятельности мест лишения свободы и определению основных средств воспитательной работы. Новые подходы к организации исправительного процесса в условиях мирного времени нашли отражение во Временных указаниях о работе культурно-воспитательных отделов, отделений и частей в ИТЛ, УИТЛК и ОИТК МВД–УМВД, утвержденных распоряжением министра внутренних дел СССР от 24.11.1949 г. № 745. Указанный ведомственный акт одной из задач культурно-воспитательной работы среди несовершеннолетних заключенных назы-

вает повышение общекультурного уровня и улучшение организации их культурного отдыха.

Первые послевоенные годы были направлены на восполнение огромного материального урона. Уголовно-исполнительная система работала по отдельным распоряжениям Совета Министров СССР и инструкциям МВД, при этом отсутствовала продуманная исправительная политика государства. Деятельность колоний была подчинена главным образом выполнению хозяйственных задач.

Продолжалась борьба с беспризорностью и безнадзорностью (из 296 432 детей, поступивших в 1945 г. в приемники-распределители, 137 432 были сиротами)¹¹. Расширялась сеть детских режимных учреждений. Велась работа по дальнейшей дифференциации несовершеннолетних правонарушителей. Директивой НКВД от 14.02.1946 г. № 37 воспитанники колоний, систематиче-

ски и злостно нарушавшие дисциплину и режим, подлежали переводу в колонии с особым режимом содержания. В соответствии с приказами МВД СССР 1948 г. № 077 и 0493 несовершеннолетние, осужденные за особо опасные преступления (контрреволюционные деяния, бандитизм, умышленные убийства и т.п.) на срок более десяти лет, направлялись в специально выделенные трудовые колонии.

Таким образом, Великая Отечественная война внесла существенные коррективы в содержание карательной политики государства и практику ее реализации. При этом важную роль сыграл фактор военного положения: переход страны на военный режим обусловил значительное ужесточение форм и мер уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних осужденных. Законы, принятые во время войны, отразились на уголовно-правовом развитии страны в послевоенные годы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: История сталинского ГУЛАГа: Собр. док.: В 7 т. М., 2004. Т. 1: Массовые репрессии в СССР. С. 77.

² См.: Дети ГУЛАГа. 1918–1956. Документы. М., 2002. С. 353.

³ См.: Там же. С. 361–363.

⁴ См.: URL://http://militera.lib.ru/docs/da/nko_1941-1942/01.html. 10 (дата обращения: 12.02.2015 г.).

⁵ См.: Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР: 1917–1952 гг. М., 1953.

⁶ Солженицын А. Архипелаг ГУЛАГ. М., 1991. Т. 6. С. 278.

⁷ Овчинникова Л. Дети в сталинских лагерях. [Электронный ресурс]. URL:<http://his.1september.ru/article.php?ID=200301101> (дата обращения: 12.02.2015 г.).

⁸ См.: Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР: 1917–1952 гг. С. 384–387.

⁹ См.: Там же. С. 392–393.

¹⁰ См.: Романов Ю.А. Правовая и политико-воспитательная работа среди заключенных системы исполнения наказаний на Дальнем Востоке в годы Великой Отечественной войны // Вестник Кузбасского института: специальный выпуск, посвященный 66-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. 2011. № 2 (5). С. 30–32.

¹¹ См.: Там же. С. 34.

¹ Sm.: Istorija stalinskogo GULAGA: Sobr. dok.: V 7 t. M., 2004. T. 1: Massovyje repressii v SSSR. S. 77.

² Sm.: Deti GULAGA. 1918–1956. Dokumenty. M., 2002. S. 353.

³ Sm.: Tam zhe. S. 361–363.

⁴ Sm.: URL://http://militera.lib.ru/docs/da/nko_1941-1942/01.html. 10 (data obrashhenija: 12.02.2015 g.).

⁵ Sm.: Sbornik dokumentov po istorii ugovalnogo zakonodatel'stva SSSR i RSFSR: 1917–1952 gg. M., 1953.

⁶ Solzhenicyn A. Arhipelag GULAG. M., 1991. T. 6. S. 278.

⁷ Ovchinnikova L. Deti v stalinskih lagerjah. [Elektronnyj resurs]. URL:<http://his.1september.ru/article.php?ID=200301101> (data obrashhenija: 12.02.2015 g.).

⁸ Sm.: Sbornik dokumentov po istorii ugovalnogo zakonodatel'stva SSSR i RSFSR: 1917–1952 gg. S. 384–387.

⁹ Sm.: Tam zhe. S. 392–393.

¹⁰ Sm.: Romanov Ju.A. Pravovaja i politiko-vospitatel'naja rabota sredi zakljuchennyh sistemy ispolnenija nakazanij na Dal'nem Vostoke v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // Vestnik Kuzbasskogo instituta: special'nyj vypusk, posvjashhennyj 66-j godovshhine Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne. 2011. № 2 (5). S. 30–32.

¹¹ Sm.: Tam zhe. S. 34.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

УДК 343.8(494)

Об особенностях исполнения наказания в виде лишения свободы и принудительных мер уголовно-правового характера в отношении женщин в Швейцарии

М. ШМИД – руководитель службы пробации кантона Золотурн (Швейцария);

Е.А. ОГРОХИНА – начальник кафедры русского и иностранных языков ВИПЭ ФСИН России, кандидат филологических наук, доцент

В статье рассматриваются основные отличительные особенности исполнения наказаний в виде лишения свободы и принудительных мер уголовно-правового характера в отношении женщин в Швейцарии, дается краткая характеристика деятельности специализированного пенитенциарного учреждения для женщин Хиндельбанк.

Ключевые слова: уголовное наказание; исполнение наказания; пенитенциарное учреждение; лишение свободы; принудительные меры уголовно-правового характера; терапевтические меры; принудительная изоляция.

On the peculiarities of the penalty of deprivation of liberty and enforcement measures under the criminal law against women in Switzerland

M. SCHMID – Head of Probation Service of the Canton of Solothurn (Switzerland);

E.A. OGRONINA – Head of the Department of Russian and Foreign Languages of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Philology, Associate Professor

The article considers the main features of the penalty of deprivation of liberty and enforcement measures under the criminal law against women in Switzerland. It gives a brief description of the activities of the specialized penal institution for women Hindelbank.

Key words: criminal punishment; execution of punishment; prison; detention; coercive measures under criminal law; therapeutic.

По данным Федерального ведомства статистики Швейцарии за 2013 г., в системе исполнения наказаний и принудительных мер (Straf- und Maßnahmenvollzug) этой страны насчитывается 110 пенитенциарных учреждений, в которых в названном году содержались 7072 заключенных. 5,2% от этого числа составили женщины¹. В последние

тридцать лет доля женщин, находящихся в пенитенциарных учреждениях, значительно не колебалась. Так, например, в 1984 г. она составила 5,1%, 2006 г. – 7,0%, 2012 г. – 4,9% от общего количества заключенных². Здесь следует, однако, принять во внимание изменения, произошедшие на уровне системы исполнения наказаний и принудительных

мер Швейцарии в 90-е гг. прошлого столетия, а именно введение в 1990 г. наказания в виде общественно полезных работ и в 1999 г. исполнения наказаний с электронным мониторингом в качестве альтернативных лишению свободы форм. До 1990 г. в Швейцарии наказание в виде безусловного лишения свободы в отношении женщин исполнялось исключительно в пенитенциарных учреждениях.

В швейцарской пенитенциарной системе существует строгое разделение по гендерному принципу. Наказание для женщин, связанное с лишением свободы, организовано здесь в соответствии с теми же законодательными нормами, положениями и принципами, что и для мужчин. Исключение составляют отделения матери и ребенка, в которых женщины воспитывают своих детей до трех лет. Кроме того, сложившаяся в данной стране система исполнения наказаний для женщин должна учитывать особенности всех четырех частей данной страны³ и представителей различных национальностей, проживающих в ней.

В настоящее время в немецкоязычной части Швейцарии имеются: 1 специализированное пенитенциарное учреждение для женщин Хиндельбанк (Hindelbank) в кантоне Берн на 107 мест, 6 мест для женщин в учреждении Гроссхоф (Grosshof) в городе Кринс (кантон Люцерн) и 12 мест в учреждении Ленцбург (Lenzburg) кантона Аргау. В латинской части Швейцарии для женщин предусмотрены 54 места в учреждении Ля Тюильер (Prison de La Tuilière) в Лонау кантона Ваадт и 20 мест в пенитенциарном учреждении кантона Тессин (Strutture Carcerarie Cantonali) в Ла Стампа⁴.

Самую длинную историю исполнения наказаний для женщин имеет специализированное учреждение Хиндельбанк, которое расположено возле одноименной деревни между Берном и окружным центром Бургдорф. Оно предназначено для исполнения наказаний в виде лишения свободы и принудительных мер уголовно-правового характера, таких как лечение психических расстройств, наркотической и иной зависимости, а также принудительной изоляции в соответствии со ст. 59, 60, 61 и 64 Уголовного кодекса Швейцарии⁵. В учреждении имеются закрытое отделение, открытое отделение и отделение подготовки к освобождению, представленные шестью жилыми группами, включая группу матери и ребенка и экстернат Штайнхоф (Steinhof) в Бургдорфе⁶. 63 места предназначены для исполнения так

называемого обычного лишения свободы (Normalvollzug), предполагающего открытый и закрытый характер. В 2002 г. в учреждении организована жилая группа, в которой применяются повышенные меры безопасности (Sicherheitsvollzug). В данном подразделении одиночно (уровень безопасности А) или в малых группах (уровень безопасности Б) размещаются женщины, которые представляют особую опасность для общества, других заключенных и персонала учреждения⁷ и в отношении которых судом назначена такая уголовно-правовая мера, как принудительная изоляция. Им отводится 8 мест. Жилая группа терапии (Behandlungsvollzug) включает в себя 17 мест, группа матери и ребенка – 6 мест, а жилой экстернат – 14 мест, 4 из которых предназначены для трудового экстерната⁸.

Групповая система исполнения наказания, ориентированная на поддержку заключенных женщин (betreuungsorientierter Gruppenvollzug), составляет основу деятельности учреждения Хиндельбанк. Она была введена в 1983 г. в рамках реструктуризации учреждения⁹.

Жилая группа контролируется руководителем. В каждом отделении имеется 4 или 5 руководителей групп, которые образуют команду. Большинство сотрудников учреждения Хиндельбанк в профессиональном плане являются педагогами, социальными педагогами, социальными работниками, а также имеют медицинское образование. Наличие подготовки по специальности «Социальная работа» является необходимым условием только для руководителей жилых групп. Все вновь прибывающие сотрудники в течение полутора лет обязательно получают специальное образование в Швейцарском центре подготовки персонала уголовно-исполнительной системы (Das Schweizerische Ausbildungszentrum für das Strafvollzugpersonal, SAZ)¹⁰.

Сотрудниками учреждения в основном являются женщины. Долгое время возможность работы в нем мужчин вообще не рассматривалась. Однако на данный момент деятельность мужчин-сотрудников в учреждении имеет устойчивые положительные результаты. Прежде всего, речь идет о тех случаях, когда до заключения женщины имели негативный опыт общения с мужчинами (например, сексуальное насилие, истязание и т.п.). Здесь же они приобретают положительный опыт в результате взаимодействия с сотрудниками-мужчинами. При этом сотрудники-мужчины никогда не вхо-

дят в камеры и не производят обыск. Они, как правило, ведут беседы с осужденными женщинами в общих помещениях учреждения.

Центральной деятельностью для всего персонала учреждения является социальная работа, которая осуществляется в соответствии с концепцией двойного мандата (*das doppelte Mandat*), под которым понимается связь двух противоречащих друг другу оснований. Такой подход обеспечивает, с одной стороны, оказание заключенным женщинам помощи в решении их личных проблем, а с другой – защиту интересов общества. Сотрудник пенитенциарного учреждения тем самым выполняет функцию медиатора, а деятельность его следует рассматривать как поддерживающую и контролирующую одновременно¹¹.

Все сотрудники учреждения нацелены на оказание заключенным женщинам всесторонней поддержки и руководствуются принципом «помощь в самопомощи» (*Hilfe zur Selbsthilfe*), предлагая различные возможности решения проблем. Заключенная женщина не вправе выбирать, с кем она будет жить. Тем самым она не может отстраниться от других заключенных, а наоборот, обязана с ними взаимодействовать. В учреждении Хиндельбанк практикуется смешанный принцип (*Durchmischungsprinzip*), в соответствии с которым женщины разного возраста, различной культурной и языковой принадлежности, совершившие различные преступления и имеющие сроки лишения свободы разной продолжительности, живут вместе. При этом ставится цель формирования у заключенных с различной ментальностью способностей к преодолению конфликтов¹².

На период с 21.30 до 6.30 заключенные женщины запираются в камерах. Днем в соответствии со ст. 37 швейцарского уголовного кодекса они обязаны работать. В учреждении Хиндельбанк функционируют внутренние предприятия: биопредприятие, включающее в себя небольшое садоводческое хозяйство и содержание животных; два столовых производства, одно из которых представляет собой производство деликатесов; прачечная; швейная мастерская; ткацкая мастерская; картонная мастерская; гончарня; техническая служба, в числе прочего осуществляющая содержание зданий; мастерская по производству текстильных аксессуаров; мастерская по производству предметов декора и аксессуаров для отделения повышенной безопасности.

В жилой группе матери и ребенка под профессиональным руководством воспитательницы женщины воспитывают своих детей¹³.

При необходимости в учреждении можно получить базовое школьное образование и приобрести профессию в соответствии с предлагаемыми рабочими местами. Реализация последнего варианта зачастую предоставляет единственную возможность для последующей успешной ресоциализации на родине представительницам иностранных государств. Кроме того, в учреждении действуют курсы немецкого языка для иностранцев, курсы английского и французского языков для всех желающих, курсы информатики, различные заочные курсы.

ВИЧ-позитивные женщины живут в группах вместе со всеми. Сведения об их болезни представляют врачебную тайну и не подлежат разглашению, если женщины сами не пожелают рассказать об этом другим заключенным.

Общеизвестно, что под женской преступностью понимается совокупность регистрируемых преступлений, совершаемых лицами женского пола. Ядром ее всегда считались имущественные преступления и преступления, направленные против собственности, не связанные с риском, такие как кража и мошенничество. В Швейцарии подобного рода преступления редко приводят к лишению свободы. В пенитенциарных учреждениях страны отбывают наказание большей частью женщины, которые совершили убийство или преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Кроме того, исследователи женской преступности в последние десятилетия отмечают рост числа насильственных преступлений (прежде всего нанесение телесных повреждений и грабеж), совершаемых несовершеннолетними лицами женского пола¹⁴. Так, на 31.12.2013 г. в учреждении Хиндельбанк из общего количества заключенных женщин (101 чел.) отбывали наказание: за убийство – 31, нанесение телесных повреждений – 2, поджог – 2, грабеж – 1, незаконный оборот наркотиков – 33, мошенничество, кражу и укрывательство имущества, добытого преступным путем, – 21, преступления, связанные с нарушением закона об иностранцах, – 5, иные уголовные преступления – 6¹⁵. При этом 10 чел. отбывали наказание сроком до 6 месяцев, 5 чел. – от 6 до 12 месяцев, 12 чел. – от 1 года до 2 лет, 6 чел. – от 2 до 4 лет, 28 чел. – свыше 4 лет. Кроме того, в отношении 40 чел. срок лишения свободы не был определен окончательно¹⁶. Это связано с досрочным вступле-

нием лиц, совершивших уголовные преступления, в фазу исполнения наказания в виде лишения свободы или принудительных мер уголовно-правового характера до вынесения приговора судом уже в ходе уголовного процесса в соответствии со ст. 236 Уголовно-процессуального кодекса Швейцарии (Strafprozessordnung, StPO)¹⁷. Чаще всего в Швейцарии это характерно для длительных уголовных процессов, касающихся тяжких преступлений. Такой процесс до вынесения приговора судом первой инстанции может длиться до двух или трех лет. В случае назначения психиатрической экспертизы он продлевается еще на полгода. Рассмотрение апелляции в суде вышестоящей инстанции может занять еще до двух лет. При этом производится перемещение подсудимого из следственной тюрьмы в пенитенциарное учреждение. В Швейцарии данное явление находится в плоскости общественных интересов и широко распространено, так как в центре внимания системы исполнения наказаний стоит ресоциализация преступника, а следственные учреждения не имеют для этого возможностей.

С середины 80-х гг. прошлого века и по настоящее время учреждение Хиндельбанк почти всегда заполнено. Доля иностранок составляет обычно примерно половину от общего числа заключенных, например: в 1996 г. она достигла 58%, а в 2013 г. – 42%¹⁸. Чаще это представительницы Южной Америки и Северной Африки, а не граждане европейских стран¹⁹. При этом самой распространенной категорией преступлений, совершаемых иностранками в Швейцарии, являются преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Одну из наибольших трудностей в деятельности учреждения Хиндельбанк представляет ресоциализация иностранок. Это

объясняется тем, что они не принадлежат к швейцарскому обществу и в отношении их назначается дополнительное наказание – высылка за пределы страны после отбывания наказания в виде лишения свободы. В таких случаях построение долгосрочной перспективы в ходе лишения свободы становится затруднительным.

Учреждение Хиндельбанк представляет собой комплекс зданий, относящихся к различным эпохам. Первоначально оно располагалось в замке, построенном в 1720–1725 гг., который в 1866 г. был приобретен кантоном Берн с целью организации в нем приюта для бедных женщин. С 1896 г. здание функционирует как женская трудовая колония, а с 1912 г. – как учреждение для исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин²⁰. После вступления в Швейцарии в силу в 1942 г. нового уголовно-исполнительного закона (Strafvollzugsgesetz), требующего строгого отделения заключенных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в первый раз, от рецидивистов, в середине прошлого столетия были построены еще два здания. В данный момент они нуждаются в полной реконструкции. Одним из самых веских аргументов в пользу этого является несоответствие размеров камер стандартам Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод²¹. В строительном отношении, однако, здания оцениваются экспертами как не подлежащие ремонту. На данный момент правительством кантона Берн принято решение построить новое пенитенциарное учреждение для женщин рядом с учреждением Вицвил (Witzwil)²², а учреждение Хиндельбанк закрыть. Строительство должно быть начато в 2018 г. и завершено в 2020 г. На него будет выделено около 150 млн швейцарских франков²³.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Freiheitsentzug, Strafvollzug – Daten und Indikatoren. www.bfs.admin.ch/bfs/portal/de/index/themen/19/03/05/key/ueberblick/wichtigsten_zahlen.html (дата обращения: 04.09.2014 г.).

² См.: Frauen und Strafrecht. S. 7. www.bfs.admin.ch/bfs/portal/de/index/themen/19/22/publ.Document.142925.pdf; Freiheitsentzug, Strafvollzug – Daten und Indikatoren. www.bfs.admin.ch/bfs/portal/de/index/themen/19/03/05/key/ueberblick/wichtigsten_zahlen.html (дата обращения: 04.09.14 г.).

³ Имеются в виду части Швейцарии, в которых говорят на немецком, французском, итальянском и ретороманском языках. Последние три объединяются общим названием – Латинская Швейцария.

⁴ См.: Der Strafvollzug in der Schweiz. www.20min.ch/interaktiv/Gefaengnis/index.html (дата обращения: 04.09.2014 г.).

⁵ См. подр.: Шмид М., Огрохина Е.А. Виды наказаний и принудительных мер в уголовном законодательстве Швейцарии // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 1 (21). С. 88–93.

¹ См.: Freiheitsentzug, Strafvollzug – Daten und Indikatoren. www.bfs.admin.ch/bfs/portal/de/index/themen/19/03/05/key/ueberblick/wichtigsten_zahlen.html (дата обращения: 04.09.2014 г.).

² См.: Frauen und Strafrecht. S. 7. www.bfs.admin.ch/bfs/portal/de/index/themen/19/22/publ.Document.142925.pdf; Freiheitsentzug, Strafvollzug – Daten und Indikatoren. www.bfs.admin.ch/bfs/portal/de/index/themen/19/03/05/key/ueberblick/wichtigsten_zahlen.html (дата обращения: 04.09.14 г.).

³ Imejtsja v vidu chasti Shvejcarii, v kotoryh govoryat na nemeckom, francuzskom, ital'janskom i retoromanskom jazykah. Poslednie tri ob#edinajutsja obshhim nazvaniem – Latinskaja Shvejcarija.

⁴ См.: Der Strafvollzug in der Schweiz. www.20min.ch/interaktiv/Gefaengnis/index.html (дата обращения: 04.09.2014 г.).

⁵ См. подр.: Shmid M., Ogrohina E.A. Vidy nakazaniy i prinuditel'nyh mer v ugovnom zakonodatel'stve Shvejcarii // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2013. № 1 (21). С. 88–93.

⁶ См.: Anstalten Hindelbank. Portrait. www.pom.be.ch/pom/de/index/freiheitsentzug-betreuung/vollzugseinrichtungen_erwachsene/anstalten_hindelbank/portrait.html (дата обращения: 05.09.2014 г.).

⁷ См.: Anstalten Hindelbank. Portrait. Geschichte. www.pom.be.ch/pom/de/index/freiheitsentzug-betreuung/vollzugseinrichtungen_erwachsene/anstalten_hindelbank/portrait/geschichte.html (дата обращения: 05.09.2014 г.).

⁸ См.: Anstalten Hindelbank. Portrait. Geschichte. www.pom.be.ch/pom/de/index/freiheitsentzug-betreuung/vollzugseinrichtungen_erwachsene/anstalten_hindelbank/portrait/geschichte.html; Anstalten Hindelbank. Jahresstatistik per 31.12.2013. www.pom.be.ch/pom/de/index/freiheitsentzug-betreuung/vollzugseinrichtungen_erwachsene/anstalten_hindelbank/portrait.assetref/dam/documents/POM/FB/de/AnstaltenHindelbank/Jahresstatistik_2013-deutsch.pdf (дата обращения: 05.09.2014 г.).

⁹ См.: Keller P. Betreuung im Schweizer Frauenstrafvollzug. Das Betreuungskonzept der Frauenstrafanstalt Hindelbank. 1998. http://socio.ch/cr/t_keller.htm (дата обращения: 09.09.2014 г.).

¹⁰ См.: Там же.

¹¹ См.: Там же.

¹² См.: Там же.

¹³ См.: Anstalten Hindelbank. Vollzug. Arbeitsagogik. www.pom.be.ch/pom/de/index/freiheitsentzug-betreuung/vollzugseinrichtungen_erwachsene/anstalten_hindelbank/portrait/geschichte.html; Keller P. Betreuung im Schweizer Frauenstrafvollzug. Das Betreuungskonzept der Frauenstrafanstalt Hindelbank. 1998. http://socio.ch/cr/t_keller.htm (дата обращения: 04.09.2014 г.).

¹⁴ См.: Hässig Ramming L. Wenn Frauen delinquieren // Psychoscope: Psychologie im Strafvollzug. 10/2008. S. 5. www.psychologie.ch/fileadmin/user_upload/dokumente/archiv-psc/PSC_10-08.pdf (дата обращения: 10.09.2014 г.).

¹⁵ См.: Anstalten Hindelbank. Jahresstatistik per 31.12.2013. S. 1. www.pom.be.ch/pom/de/index/freiheitsentzug-betreuung/vollzugseinrichtungen_erwachsene/anstalten_hindelbank/portrait.assetref/dam/documents/POM/FB/de/AnstaltenHindelbank/Jahresstatistik_2013-deutsch.pdf (дата обращения: 09.09.2014 г.).

¹⁶ См.: Там же. С. 2.

¹⁷ См.: Schweizerische Strafprozessordnung. www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/20052319/index.html (дата обращения: 10.09.2014 г.).

¹⁸ См.: Keller P. Betreuung im Schweizer Frauenstrafvollzug: Das Betreuungskonzept der Frauenstrafanstalt Hindelbank. 1998.

¹⁹ См.: Anstalten Hindelbank. Jahresstatistik per 31.12.2013. S. 2.

²⁰ См.: Anstalten Hindelbank. Portrait. Geschichte.

²¹ См.: Einziges Frauengefängnis der Deutschschweiz soll verlegt werden. <http://www.blick.ch/news/schweiz/einziges-frauengefaengnis-der-deutschschweiz-soll-verlegt-werden-id1826817.html> (дата обращения: 10.09.2014 г.).

²² См. подр.: Шмид М., Огрохина Е.А. Об основных особенностях системы исполнения наказаний и принудительных мер Швейцарии // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 4 (24). С. 81.

²³ См.: Das Frauengefängnis Hindelbank geht 2020 zu. www.tagesanzeiger.ch/schweiz/standard/Das-Frauengefaengnis-Hindelbank-geht-2020-zu/story/21654414 (дата обращения: 10.09.2014 г.).

⁶ См.: Anstalten Hindelbank. Portrait. www.pom.be.ch/pom/de/index/freiheitsentzug-betreuung/vollzugseinrichtungen_erwachsene/anstalten_hindelbank/portrait.html (дата обращения: 05.09.2014 г.).

⁷ См.: Anstalten Hindelbank. Portrait. Geschichte. www.pom.be.ch/pom/de/index/freiheitsentzug-betreuung/vollzugseinrichtungen_erwachsene/anstalten_hindelbank/portrait/geschichte.html (дата обращения: 05.09.2014 г.).

⁸ См.: Anstalten Hindelbank. Portrait. Geschichte. www.pom.be.ch/pom/de/index/freiheitsentzug-betreuung/vollzugseinrichtungen_erwachsene/anstalten_hindelbank/portrait/geschichte.html; Anstalten Hindelbank. Jahresstatistik per 31.12.2013. www.pom.be.ch/pom/de/index/freiheitsentzug-betreuung/vollzugseinrichtungen_erwachsene/anstalten_hindelbank/portrait.assetref/dam/documents/POM/FB/de/AnstaltenHindelbank/Jahresstatistik_2013-deutsch.pdf (дата обращения: 05.09.2014 г.).

⁹ См.: Keller P. Betreuung im Schweizer Frauenstrafvollzug. Das Betreuungskonzept der Frauenstrafanstalt Hindelbank. 1998. http://socio.ch/cr/t_keller.htm (дата обращения: 09.09.2014 г.).

¹⁰ См.: Там же.

¹¹ См.: Там же.

¹² См.: Там же.

¹³ См.: Anstalten Hindelbank. Vollzug. Arbeitsagogik. www.pom.be.ch/pom/de/index/freiheitsentzug-betreuung/vollzugseinrichtungen_erwachsene/anstalten_hindelbank/portrait/geschichte.html; Keller P. Betreuung im Schweizer Frauenstrafvollzug. Das Betreuungskonzept der Frauenstrafanstalt Hindelbank. 1998. http://socio.ch/cr/t_keller.htm (дата обращения: 04.09.2014 г.).

¹⁴ См.: Hässig Ramming L. Wenn Frauen delinquieren // Psychoscope: Psychologie im Strafvollzug. 10/2008. S. 5. www.psychologie.ch/fileadmin/user_upload/dokumente/archiv-psc/PSC_10-08.pdf (дата обращения: 10.09.2014 г.).

¹⁵ См.: Anstalten Hindelbank. Jahresstatistik per 31.12.2013. S. 1. www.pom.be.ch/pom/de/index/freiheitsentzug-betreuung/vollzugseinrichtungen_erwachsene/anstalten_hindelbank/portrait.assetref/dam/documents/POM/FB/de/AnstaltenHindelbank/Jahresstatistik_2013-deutsch.pdf (дата обращения: 09.09.2014 г.).

¹⁶ См.: Там же. С. 2.

¹⁷ См.: Schweizerische Strafprozessordnung. www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/20052319/index.html (дата обращения: 10.09.2014 г.).

¹⁸ См.: Keller P. Betreuung im Schweizer Frauenstrafvollzug: Das Betreuungskonzept der Frauenstrafanstalt Hindelbank. 1998.

¹⁹ См.: Anstalten Hindelbank. Jahresstatistik per 31.12.2013. S. 2.

²⁰ См.: Anstalten Hindelbank. Portrait. Geschichte.

²¹ См.: Einziges Frauengefängnis der Deutschschweiz soll verlegt werden. <http://www.blick.ch/news/schweiz/einziges-frauengefaengnis-der-deutschschweiz-soll-verlegt-werden-id1826817.html> (дата обращения: 10.09.2014 г.).

²² См. подр.: Shmid M., Ogrohina E.A. Ob osnovnyh osobennostjah sistemy ispolnenija nakazanij i prinuditel'nyh мер Швейцарии // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2013. № 4 (24). S. 81.

²³ См.: Das Frauengefängnis Hindelbank geht 2020 zu. www.tagesanzeiger.ch/schweiz/standard/Das-Frauengefaengnis-Hindelbank-geht-2020-zu/story/21654414 (дата обращения: 10.09.2014 г.).

Правовые аспекты функционирования сети Интернет в Китайской Народной Республике

Р.Ф. АЗИЗОВ – докторант кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук

В статье рассматриваются проблемы обеспечения информационной безопасности в Китайской Народной Республике и высказывается мнение о путях их решения. Автор анализирует архитектурное регулирование Интернета в Китае.

Ключевые слова: компьютерная информация; информационная безопасность; законодательное регулирование.

Legal aspects of the Internet in the people's Republic of China

R.F. AZIZOV – Doctoral of the Department of Theory and History of State and Law of the Saint-Petersburg State University, Faculty of Law

The article discusses the problems and solutions of information security in the Peoples Republic of China. The author reveals the architectural regulation of the Internet in China.

Key words: computer information; information security; legislative regulation.

Китайская Народная Республика рассматривается как вторая по значимости экономическая система мира, для которой характерен ежегодный рост ВВП более чем на 8%. При этом общий объем инвестиций в китайскую экономику, по мнению экспертов, превышает 100 млрд долларов США ежегодно. Поскольку современная деловая активность невозможна без использования информационно-телекоммуникационных технологий, соответствующее направление нормотворческой и правоприменительной деятельности в КНР актуализируется в полной мере. Нельзя забывать и о том, что Китай представляет собой значимую фигуру на геополитической арене, в связи с чем особую остроту приобретают вопросы информационной безопасности на его территории.

По сравнению с другими юрисдикциями в Китае принят беспрецедентный подход к организации информационной безопасности и осуществлению контроля за реализацией коммуникативного аспекта информации. Нормы, регулирующие отношения в сети Интернет, в КНР не рассматриваются с точки зрения возможности экстерриториального применения. В то же время весь интернет-трафик в Китае подлежит обязатель-

ному мониторингу китайскими властями, обладающими полномочиями по осуществлению такого рода технического контроля. В связи с этим обстоятельством в любых отношениях, связанных с КНР, возникает необычная ситуация, обусловленная особенностями интернет-архитектуры: даже при условии, что фактически связь с КНР отсутствует, устройство DNS-системы позволяет предполагать, что часть интернет-трафика проходит через китайские каналы, а значит, также доступна для мониторинга со стороны властей Китая. По этой причине китайский опыт правового регулирования отношений в сети Интернет заслуживает отдельного рассмотрения в сравнительном синхронном аспекте. Несмотря на характер правового регулирования отношений в сети Интернет, можно с уверенностью утверждать, что именно в Китае в полной мере органы публичной власти осознают специфику Интернета как особого информационного пространства, что выражается в пристальном внимании к регулированию как контента, так и особенностей сетевой архитектуры.

В целом интернет-контент подразделяется на двенадцать общих категорий по степени и характеру нежелательности. В

результате для Китая характерна постоянная конфронтация на цифровом поле между официальными властями и представителями «либертарианцев высоких технологий»¹. При этом уже к декабрю 2012 г. число пользователей Интернета в стране достигло 564 млн (для сравнения: еще в 1997 г. их было всего 620 тыс.).

Значительная часть позитивного права, непосредственно касающаяся правовых отношений в сети Интернет, затрагивает вопросы регулирования контента. Например, Правила оказания информационных услуг в Интернете от 2000 г. прямо запрещают производство, копирование, выпуск и распространение девяти категорий информации, а именно информации:

- противоречащей базовым конституционным принципам;
- подрывающей национальную безопасность, раскрывающей государственную тайну, нацеленной на дискредитацию действующей власти, подрывающей национальное единство;
- оскорбляющей честь и интересы государства;
- провоцирующей этническую ненависть или дискриминацию, подрывающей этническое единство;
- подрывающей государственную политику в отношении религий либо пропагандирующей «злые» культы или культы, поощряющие феодализм или суеверия;
- распространяющей слухи, нарушающей социальный порядок или подрывающей социальную стабильность;
- распространяющей порнографию или иные непристойные материалы, поощряющей азартные игры, насилие, убийство, терроризм или иные преступления;
- оскорбляющей или дискредитирующей других людей либо посягающей на права и законные интересы других людей;
- содержащей иные сведения, запрещенные законами или подзаконными актами.

В 2002 г. подзаконными актами сначала была введена еще одна запрещенная категория (информация, которая противна общественной морали или благопристойной культуре и традициям), а затем добавлены две: информация, содержащая призывы к незаконным собраниям, объединениям, демонстрациям, акциям протеста и сборам, которые нарушают социальный порядок, а также информация, которая касается незаконных объединений граждан.

Кроме того, фактически объем запрещенной информации в Китае может рас-

ширяться за счет судебной практики. Так, в 2013 г. Верховный суд и Верховная прокуратура КНР в совместном акте, обобщающем судебную практику («О рассмотрении уголовных дел в связи с использованием информационных сетей для уголовно наказуемой диффамации и совершения иных преступлений»), определили, что информационные сети включают в себя Интернет, а также телевизионное вещание, телефонную связь и мобильные информационные системы. Данный акт судебной интерпретации, дополнительно конкретизируя случаи такой диффамации, добавляет еще целый ряд оценочных терминов для определения факта нарушения. Так, диффамация в информационных сетях происходит тогда, когда информация провоцирует:

- массовый инцидент;
- общественные беспорядки;
- этнические или религиозные конфликты;
- негативный социальный эффект (в случае группы лиц);
- нарушение национальной безопасности или интересов;
- негативный международный эффект;
- иные ситуации, которые могут оставить под серьезную угрозу социальный порядок и национальные интересы.

Развитие норм сообщества в КНР активно направляется государством, и саморегулирование во многом представляет собой сорегулирование, поскольку сводится к тому, что интернет-провайдеры создают архитектурные инструменты для обеспечения исполнения общих обязанностей по фильтрации, мониторингу активности пользователей в сети Интернет и предоставлению отчетов об этом государственным органам. Общая обязанность «обеспечивать легальность информации» возложена на информационных посредников в соответствии с Правилами оказания информационных услуг в Интернете 2000 г. Интернет-провайдеры должны хранить в течение 60 дней информацию, которую они распространяют, с указанием времени распространения и интернет-адреса, по которому можно ее получить. Аналогичным образом, интернет-провайдеры в течение 60 дней должны хранить информацию о действиях пользователей в сети Интернет (их обращениях на определенные сайты и т.п.). Дополнительные обязанности по мониторингу и отчетности в соответствии с законом об охране государственной тайны 2010 г. исполняют государственные органы.

На сервис-провайдеров, дающих пользователям возможность взаимодействовать в

рамках различных ресурсов (первоначально закон касался форумов, электронных досок объявлений, чатов и др.), в соответствии с положениями об оказании услуг в области электронных бюллетеней 2000 г. также возложена обязанность осуществлять активный мониторинг и уведомлять уполномоченные органы о незаконных действиях пользователей.

Компании, предоставляющие услуги электронной почты, также должны хранить информацию и уведомлять государственные органы о незаконных действиях в соответствии с мерами по администрированию услуг электронной почты 2006 г.

Наконец, все указанные компании обязаны воспроизводить официальный новостной контент, формируемый правительственными медиаорганизациями КНР.

Более того (и это в большей степени относится к архитектурному подходу), владельцы физических площадок для выхода в Интернет – интернет-кафе и других подобных мест – обязаны устанавливать программное обеспечение для отслеживания поведения пользователей, ведения мониторинга. Также они должны уведомлять государственные органы о незаконной деятельности пользователей.

Нормы, которые создают информационные посредники такого рода между собой (то есть нормы саморегулирования), развиваются прежде всего как особая разновидность нормативных правовых актов, принятых во исполнение положений государственно организованного права.

Именно китайская правовая система в сравнении с другими национальными системами в наибольшей мере реализует принцип архитектурного регулирования сети Интернет. Другой вопрос, к каким результатам в области защиты прав человека и построения свободного информационного общества (если принимать эти идеалы в качестве приоритета) это приводит.

Ключевая предпосылка архитектурного регулирования Интернета в Китае – необходимость контроля за контентом. Китайская конституция гарантирует свободу выражения, но на практике любая политически чувствительная информация всегда находится в поле зрения властей, а определение критериев такой информации затруднительно. Существует разветвленная система зако-

нодательства и подзаконных актов, которая дополняется рассмотренной выше системой саморегулирования интернет-индустрии. Ее нормы распространяются на интернет-провайдеров, основными задачами которых является фильтрация незаконной или нежелательной информации, мониторинг действий, совершаемых онлайн, хранение данных и предоставление информации государственным органам.

Наиболее яркий и известный результат архитектурного подхода к регулированию Интернета в Китае получил название «великая китайская огненная стена» (The Great Firewall of China). Суть его заключается в том, что устанавливается техническое разграничение между глобальным киберпространством и внутренним киберпространством, для чего используется массивная виртуальная система контроля трафика, фильтрации и блокирования информации. На национальном уровне информационно-телекоммуникационные сети, образующие часть Интернета, могут создавать только десять назначаемых государством агентств, которые обладают и правом выдачи лицензий интернет-провайдерам. Физически и юридически лицам запрещается устанавливать прямое международное соединение, и точки входа в глобальную сеть находятся под строгим государственным контролем. Потенциально китайская система может существовать независимо от внешней (международной) сети даже в случае полного отключения от нее. В рамках домашней сети исключительно просто по сравнению с обычными международными условиями организовать контроль за контентом. Большая часть населения в Китае живет именно за этой «великой китайской огненной стеной», и в некоторых регионах (хотя технически эти запреты все же можно было обойти) в разное время запрещались сервисы WEB 2.0 – YouTube, Twitter и Facebook.

Другим примером реализации архитектурного подхода является требование правительства об обязательной для интернет-провайдеров установке программного обеспечения для контроля над информацией в целях защиты детей. Отказ от этого проекта был обусловлен массовым недовольством как рядовых пользователей, так и международного делового сообщества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Cheung A. S. Y., Zhao Y. An Overview of Internet Regulation in China. file:///C:/Users/%D0%A0%D0%B8%D0%9A/Downloads/SSRN-id2358247.pdf (дата обращения: 13.05.2014 г.). Далее, если прямо не указано иное, ссылки на отдельные факты, относящиеся к соответствующей правовой системе, а также на соответствующие законодательство и правоприменительную практику приводятся по данной работе.

¹ См.: Cheung A. S. Y., Zhao Y. An Overview of Internet Regulation in China. file:///C:/Users/%D0%A0%D0%B8%D0%9A/Downloads/SSRN-id2358247.pdf (дата обращения: 13.05.2014 г.). Далее, если прямо не указано иное, ссылки на отдельные факты, относящиеся к соответствующей правовой системе, а также на соответствующее законодательство и правоприменительную практику приводятся по данной работе.

РЕЦЕНЗИИ

Рецензия на монографию Сперанской А.В.
«Особенности ценностно-мотивационной сферы
и самоконтроля у сотрудников уголовно-
исполнительной системы»

Э.В. ЗАУТОВА – профессор кафедры
юридической психологии и педагогики
ВИПЭ ФСИН России, доктор педагогиче-
ских наук, доцент

Современные запросы пенитенциарной практики требуют повышения качественного уровня психологического обеспечения служебной деятельности работников УИС, в котором особое место отводится вопросам самоконтроля у сотрудников уголовно-исполнительной системы. Однако невозможно формировать и развивать отдельные профессионально важные качества без учета особенностей ценностно-мотивационной сферы личности. Автором монографии предпринята попытка изучения связи самоконтроля личности и ценностно-мотивационной сферы на примере сотрудников УИС в различные возрастные периоды и с учетом этапов профессионализации субъектов деятельности.

Тема монографии актуальна с научной и практической точек зрения. Проблема развития человека как личности и как субъекта деятельности в различные возрастные периоды, и особенно в период взрослости, занимающий самые большие временные рамки, остается на сегодняшний день актуальной и дискуссионной. Это определяет необходимость комплексного научного изучения развития человека на протяжении периодов юности и взрослости.

Монография посвящена проблеме определения понятия самоконтроля личности и установления роли ценностно-мотивационной сферы в его формировании. В работе обсуждаются результаты исследования структуры самоконтроля и особенности его связи с ценностно-мотивационной сферой в различные возрастные периоды на примере сотрудников уголовно-исполнительной системы. Структурно материал представлен в виде чередования теоретического материала и представленных эмпирических данных. Особую ценность имеют выявленные тенденции в развитии структуры самоконтроля, ценностно-мотивационной сферы и особенностях их связи в различные возрастные периоды.

Работа вносит вклад в общую систему знаний о механизмах и закономерностях формирования и развития самоконтроля личности, ее ценностных ориентаций и значимых мотивов.

В качестве рекомендаций можно отметить, что в работе встречаются стилистически неверно постро-

енные предложения и фразы, которые могут быть исправлены как самим автором, так и редактором при работе над рукописью.

Общий вывод: представленная к изданию монография характеризуется новизной и оригинальностью, соответствует существующим требованиям к научной литературе, поэтому может быть рекомендована к изданию.

НОВИНКИ ЛИТЕРАТУРЫ

Оботурова, Н. С. Идея в структуре познания и деятельности : монография / Н. С. Оботурова ; Федер. служба исполнения наказаний, Вологод. ин-т права и экономики. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2014. – 281 с. ISBN 978-5-94991-305-5.

В монографии дан анализ идеи в структуре познания и деятельности в контексте неклассической теории познания, методологии истории идей, современной рациональной реконструкции истории философии и гуманитарных наук.

Павлушков, А. Р. Карательно-исправительная система Русской православной церкви в имперский период : монография / А. Р. Павлушков ; Федер. служба исполнения наказаний, Вологод. ин-т права и экономики. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2014. – 250 с. ISBN 978-5-94991-304-8.

Монография посвящена историческому развитию судебной системы Русской православной церкви в XVIII – начале XX вв. На обширном материале исторических источников рассматриваются причины ее создания, функционирование основных судебных инстанций, их взаимоотношения с государственными учреждениями, практика применения различных церковных наказаний.

Издание адресовано широкому кругу читателей – специалистам-историкам, юристам, преподавателям, студентам, а также всем, кто интересуется историей родного края.

Актуальные проблемы совершенствования воспитательной, психологической и социальной работы в сфере исполнения уголовных наказаний : сборник научных статей / Федер. служба исполнения наказаний, Вологод. ин-т права и экономики ; [отв. ред. П. В. Голодов]. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2014. – 128 с.

В сборнике освещаются теоретические и практические проблемы совершенствования воспитательной, психологической и социальной работы с осужденными, профессиональной подготовки кадров для пенитенциарных учреждений.

Издание подготовлено в соответствии с п. 6.8 Плана научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности ВИПЭ ФСИН России на 2014 год и перспективу.

Материалы могут быть полезны для сотрудников учреждений и органов Федеральной службы исполнения наказаний, адъюнктов, курсантов и слушателей ведомственных вузов.

Проблемы автоматизации отдельных видов деятельности сотрудников исправительных учреждений ФСИН России : сборник материалов научно-практического семинара (Вологда, 30 апреля 2014 г.) / Федер. служба исполнения наказаний, Вологод. ин-т права и экономики ; [отв. ред. А. А. Бабкин]. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2014. – 70 с.

Сборник посвящен актуальным вопросам применения современных средств и технологий автоматизации деятельности сотрудников ФСИН России, методов математической статистики при проведении научно-прикладных исследований в пенитенциарной психологии, проблемам технической интеграции некоторых программных средств в работе пенитенциарного психолога.

Сборник адресован практическим психологам и сотрудникам ФСИН России, интересующимся разработкой, внедрением и технической поддержкой специализированного программного обеспечения на объектах УИС.

Актуальные проблемы современного права и правосознания в России и за рубежом : сборник студенческой научной конференции (Вологда, 10 октября 2014 года) / Отв. ред. В. Н. Некрасов ; Федер. служба исполнения наказаний, Вологод. ин-т права и экономики. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2014. – 130 с.

В сборнике представлены статьи, посвященные теоретическим и прикладным проблемам права и правосознания в России и за рубежом. В современных условиях большую значимость приобретают научное осмысление природы и сущности правосознания, исследование его взаимодействия с правом и правопониманием в обществе, исторических корней и предпосылок его становления, причин деформации и путей ее преодоления, роли правового воспитания в формировании положительного правосознания граждан.

Сборник будет интересен широкому кругу читателей: курсантам и слушателям, адъюнктам и аспирантам, преподавателям юридических вузов, практическим работникам уголовно-исполнительной системы.

Профессиональная подготовка кадров для пенитенциарных учреждений в России и за рубежом: опыт, проблемы и перспективы : сборник материалов международной научно-практической конференции (16–17 апреля 2014 года) / Федер. служба исполнения наказаний, Вологод. ин-т права и экономики ; [под ред. канд. юрид. наук, доцента С. В. Косоноговой, канд. юрид. наук С. В. Перова]. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2014. – 129 с.

В сборнике материалов конференции, организованной кафедрами административно-правовых дис-

циплин и служебно-боевой подготовки, освещаются проблемы, связанные с правовым и организационным регулированием профессиональной подготовки сотрудников ФСИН России в свете реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. и нового федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», а также содержатся предложения по совершенствованию профессионального образования должностных лиц органов и учреждений, исполняющих наказания.

Материалы могут быть полезны для сотрудников органов и учреждений Федеральной службы исполнения наказаний, адъюнктов, курсантов и слушателей ведомственных вузов.

Уголовная ответственность: содержание и проблемы реализации : сборник материалов международной научно-практической конференции (Вологда, 16 декабря 2014 г.) : в 2 ч. / Федер. служба исполнения наказаний, Вологод. ин-т права и экономики ; отв. ред. П. В. Голодов. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2014. ISBN 978-5-94991-301-7, 978-5-94991-302-4 (ч. 1), 978-5-94991-303-1 (ч. 2).

В сборнике освещаются теоретические и практические проблемы назначения и исполнения уголовных наказаний, предупреждения преступности, уголовно-процессуального законодательства, исправления осужденных, реформирования пенитенциарных учреждений, совершенствования социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными в пенитенциарных учреждениях, профессиональной подготовки кадров.

Материалы могут быть полезны для сотрудников органов и учреждений Федеральной службы исполнения наказаний, адъюнктов, курсантов и слушателей ведомственных вузов.

Белова, Н. А. История уголовно-исполнительной системы и органов юстиции : учебное пособие / Н. А. Белова ; Федер. служба исполнения наказаний, Вологод. ин-т права и экономики. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2014. – 295 с. ISBN 978-5-94991-307-9.

В учебном пособии воссоздана история развития органов юстиции и пенитенциарной системы России с X по начало XXI вв. Логика изложения материала соответствует принятой в современной науке периодизации отечественной истории.

Пособие предназначено для курсантов и слушателей ведомственных вузов ФСИН России, научных и практических работников уголовно-исполнительной системы и всех интересующихся историей России.

Уголовно-исполнительное право. Особенная часть : учебное пособие / Федер. служба исполнения наказаний, Вологод. ин-т права и экономики ; [И. В. Боднар, Ф. В. Грушин, А. В. Звонов и др.] ; под общ. ред. А. М. Потапова. – 2-е изд., испр. и доп. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2014. – 221 с. ISBN 978-5-94991-309-3.

Учебное пособие подготовлено на базе действующего законодательства в соответствии с программой курса уголовно-исполнительного права, Государ-

ственным образовательным стандартом по специальности 030501 – «Юриспруденция» и Федеральным государственным стандартом высшего профессионального образования по специальности 030001 – «Правоохранительная деятельность». Каждая глава дополняется списком рекомендованной литературы, а также перечнем контрольных вопросов и заданий.

Предназначено для курсантов, слушателей и студентов образовательных учреждений, практических работников правоохранительных органов, а также для аспирантов (адъюнктов), преподавателей и научных сотрудников.

Трудовое право : учебное пособие / Федер. служба исполнения наказаний, Вологод. ин-т права и экономики ; [Д. В. Углицких, Н. А. Соколов, Р. В. Комбаров, А. В. Миронов] ; под общ. ред. Д. В. Углицких. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2014. – 286 с. : табл. ISBN 978-5-94991-308-6.

В учебном пособии рассматриваются общественные отношения, складывающиеся в сфере реализации трудовых прав и обязанностей в Российской Федерации. Авторы при освещении тех или иных аспектов ориентируют курсантов, слушателей и студентов на освоение ключевых вопросов трудового права.

Издание предназначено для курсантов, слушателей, студентов высших образовательных учреждений юридического профиля, адъюнктов, аспирантов, практических работников органов и учреждений ФСИН России.

Соболев, Н. Г. Юридическая психология : курс лекций / Н. Г. Соболев ; Федер. служба исполнения наказаний, Вологод. ин-т права и экономики. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2014. – 162 с. : ил., табл. ISBN 978-5-94991-306-2.

В курсе лекций раскрываются основные и наиболее значимые современные направления развития отечественной юридической психологии, в первую очередь в ее прикладном аспекте, связанном с повышением эффективности деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы. Особое внимание уделяется рассмотрению юридико-психологических феноменов в деятельности сотрудников правоохранительных органов. В работе содержится перечень литературы, доступной для самостоятельного изучения частных теорий юридической психологии, востребованных современной практикой правоохранительных органов.

Издание предназначено для слушателей психологических факультетов образовательных учреждений ФСИН России очного и заочного обучения, курсов повышения квалификации.

Зауторова, Э. В. Пенитенциарная педагогика : практикум / Э. В. Зауторова ; Федер. служба исполнения наказаний, Вологод. ин-т права и экономики. – 2-е изд., испр. и доп. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2015. – 255 с. ISBN 978-5-94991-244-7.

Практикум представляет собой сборник заданий, вопросов, тестов по курсу «Пенитенциарная педагогика». Его цель – помочь будущим сотрудникам в усвоении теоретического материала курса, выработке

начальных умений применения этих знаний в практической деятельности исправительных учреждений. Материалы практикума могут быть использованы при подготовке и проведении практических и семинарских занятий по пенитенциарной педагогике, а также для самостоятельной работы курсантов и слушателей.

Предназначен для обучающихся образовательных учреждений ФСИН России.

Интерактивные методы обучения иностранному языку в ведомственном вузе ФСИН России : методические рекомендации / О. В. Канунникова и др. ; Федер. служба исполнения наказаний, Вологод. ин-т права и экономики. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2015. – 66 с. ISBN 978-5-94991-245-4.

В методических рекомендациях, разработанных на основе опыта преподавания иностранного языка в Вологодском институте права и экономики ФСИН России, предложены наиболее эффективные, рациональные способы применения интерактивной методики в процессе подготовки будущих сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний.

Издание предназначено для преподавателей иностранного языка в ведомственных вузах ФСИН России.

Подбор и эксплуатация очистных сооружений для объектов УИС : методические рекомендации / В. А. Савельева, М. М. Андропова ; Федер. служба исполнения наказаний, Вологод. ин-т права и экономики. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2014. – 79 с. : ил., табл.

Методические рекомендации посвящены проблеме очистки сточных вод на объектах УИС. В работе рассматриваются такие вопросы, как определение требований к качеству сточных вод, основные загрязнения сточных вод учреждений УИС, механические, биологические и физико-химические методы очистки сточных вод, эксплуатация очистных сооружений (контроль качества работы). Особое внимание уделено методам обеззараживания сточных вод ЛПУ.

Могут быть использованы в практической деятельности природоохранных служб учреждений, сотрудников отделов капитального строительства, а также в учебном процессе.

ИНФОРМАЦИЯ, ОБЪЯВЛЕНИЯ

Об итогах конкурса научных работ профессорско-преподавательского состава

В соответствии с приказом ВИПЭ ФСИН России от 24.09.2014 г. № 242 «О проведении конкурса на лучшую научную работу профессорско-преподаватель-

ского состава» с сентября 2014 г. по февраль 2015 г. в институте проводился конкурс научных работ профессорско-преподавательского состава.

Основные цели конкурса – активизация научно-исследовательской работы, повышение качества исследований, формирование мотивации к научно-исследовательской работе.

На конкурс были представлены 16 научных работ, в том числе 2 монографии, 7 учебных пособий, 1 аналитический обзор, 3 научно-практические и 3 научно-методические разработки.

Оценивая конкурсные работы, комиссия учитывала их актуальность и новизну, теоретическую и практическую значимость, уровень методологического и научного аппарата, использованного при проведении исследования, связь содержания работы с профилем института и основными направлениями научно-исследовательской работы вуза и кафедры, соответствие содержания работы заявленной тематике, отражение вопросов реформирования уголовно-исполнительной системы, степень обобщения и анализа результатов работы органов и учреждений ФСИН России за исследуемый период, наличие выводов и предложений по совершенствованию федерального или регионального законодательства, в том числе по подготовке законопроектов, касающихся основ российской государственности, защиты конституционных прав и свобод граждан, совершенствования деятельности органов и учреждений ФСИН России и других правоохранительных органов, возможность использования результатов работы в целях совершенствования деятельности уголовно-исполнительной системы России.

Все научные работы, участвовавшие в конкурсе, получили высокую оценку членов комиссии.

Призовые места были присуждены трем научным работам, еще три научные работы стали победителями в номинациях.

Первое место в конкурсе заняла научная работа доцента кафедры общей психологии ВИПЭ ФСИН России кандидата психологических наук, доцента **Ракитской Оксаны Николаевны** (методические рекомендации «**Социально-психологическая реабилитация женщин, осужденных за преступления насильственного характера**»). Методические рекомендации содержат описание комплекса занятий для групповой работы с осужденными женщинами, в ходе которых участницы могут понять природу насилия и механизм возникновения разрушительных действий, восстановить оптимальный уровень психического напряжения, освоить некоторые способы саморегуляции, обнаружить в себе ресурсы для гармоничного развития личности. Рекомендации предназначены для специалистов, обеспечивающих социальное и психологическое сопровождение женщин, осужденных за преступления насильственного характера.

Второе место по итогам голосования было присуждено учебному пособию «**Диагностика и развитие профессионально важных качеств личности сотрудника уголовно-исполнительной системы**» (авторы: **М.С. Коданева, Е.С. Лобанова, С.А. Прокопьева, О.Н. Ракитская, А.В. Сперанская**). В учебном пособии рассматриваются профессионально важные качества личности сотрудника

уголовно-исполнительной системы как условие формирования компетентности специалиста, вопросы психологической диагностики и развития рефлексии, толерантности, самоконтроля, эмпатии, коммуникативно-организаторских способностей. Пособие предназначено для курсантов, слушателей, студентов ведомственных образовательных учреждений, адъюнктов, аспирантов, преподавателей, практических психологов, а также всех, кто интересуется проблемами диагностики и развития профессионально важных качеств личности.

Третье место заняла монография доцента кафедры философии и истории ВИПЭ ФСИН России кандидата исторических наук, доцента **Павлушкова Александра Рудольфовича** «**Карательно-исправительная система Русской православной церкви в имперский период**». Монография посвящена историческому развитию судебной системы Русской православной церкви в XVIII – начале XX вв. На обширном материале исторических источников рассматриваются причины ее создания, функционирование основных судебных инстанций, их взаимоотношения с государственными учреждениями, практика применения различных церковных наказаний. Издание адресовано широкому кругу читателей – специалистам-историкам, преподавателям, юристам, студентам, а также всем тем, кто интересуется историей родного края.

Победу в номинациях «Совершенствование образовательного процесса» и «Совершенствование практической деятельности» одержали три научные работы.

В частности, победа в номинации «Совершенствование образовательного процесса» присуждена учебному пособию «**История уголовно-исполнительной системы и органов юстиции**» (автор: старший преподаватель кафедры философии и истории ВИПЭ ФСИН России кандидат исторических наук **Белова Надежда Алексеевна**).

Победу в номинации «Совершенствование практической деятельности» разделили две научные работы: практические рекомендации «**Расследование дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества**» (авторы: старший преподаватель кафедры уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности ВИПЭ ФСИН России кандидат юридических наук **Морозов Роман Михайлович** и преподаватель кафедры уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности ВИПЭ ФСИН России **Цивкунов Алексей Геннадьевич**) и методические рекомендации «**Дневник индивидуальной социальной работы с осужденными**» (автор: доцент кафедры организации социальной работы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России кандидат педагогических наук, доцент **Коновалова Наталья Александровна**).

Победителям конкурса вручены дипломы.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Азизов Р.Ф., докторант кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Санк-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук. E-mail: Azizoff1980@gmail.com

Аммосова В.И., адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России. E-mail: ammosovavarja@mail.ru

Барышева А.В., преподаватель кафедры организации социальной работы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России. E-mail: barischan@gmail.com

Беляева Л.И., профессор кафедры уголовной политики и организации предупреждения преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации. E-mail: beliaeva_055@mai.ru

Бурцев А.О., аспирант факультета научно-педагогических кадров Академии ФСИН России. E-mail: burcev_anton@bk.ru

Вилкова А.В., заместитель начальника отдела обеспечения проведения протокольных мероприятий директора ФСИН России и организации международного сотрудничества управления делами ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент. E-mail: borisspasennikov@yandex.ru

Егорушкина Ю.С., заместитель начальника кафедры социальной психологии и социальной работы Академии ФСИН России, кандидат психологических наук. E-mail: prepodavatel.fsin@yandex.ru

Зауторова Э.В., профессор кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, доктор педагогических наук, доцент. E-mail: elvirasong@mail.ru

Ивашко Н.Н., начальник кафедры пенитенциарной психологии и пенитенциарной педагогики Кузбасского института ФСИН России, кандидат педагогических наук. E-mail: nauka@kifsin.ru

Киселев М.В., начальник Кузбасского института ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент. E-mail: nauka@kifsin.ru

Лукьянчук Е.О., старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук. E-mail: 643351@gmail.com

Микрюкова Е.В., доцент кафедры деревообрабатывающих производств Марийского государственного технического университета, кандидат технических наук. E-mail: lemikora@ya.ru

Оботурова Г.Н., профессор кафедры философии Вологодского государственного университета, доктор философских наук, профессор. E-mail: prog_innov@mail.ru

Огрохина Е.А., начальник кафедры русского и иностранных языков ВИПЭ ФСИН России, кандидат

филологических наук, доцент. E-mail: ogrochina@mail.ru

Перрон Ю.В., адъюнкт кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России. E-mail: shumka86@inbox.ru

Поздняков В.М., профессор кафедры уголовного права и процесса Российского университета дружбы народов, доктор психологических наук, профессор. E-mail: pozdnyakov@flc.ru

Сиряков А.Н., старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Северо-Западного института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук. E-mail: 643350@gmail.com

Соловьева А.С., адъюнкт кафедры уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности ВИПЭ ФСИН России. E-mail: nastreace@mail.ru

Спасенников Б.А., главный научный сотрудник НИИ ФСИН России, профессор кафедры общей психологии ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор. E-mail: borisspasennikov@yandex.ru

Спиридонова Ю.Н., заместитель начальника кафедры уголовно-процессуальной, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: r.juliya@mail.ru

Сучкова Е.Л., доцент кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент. E-mail: elizavetasuchkova@yandex.ru

Сысоев Р.А., заместитель начальника изолятора временного содержания подозреваемых и обвиняемых по оперативно-режимной работе УМВД России по г. Рязани. E-mail: romans2109@yandex.ru

Торопов А.С., профессор кафедры деревообрабатывающих производств Марийского государственного технического университета, доктор технических наук, заслуженный деятель науки Республики Марий Эл. E-mail: kafedradop@mail.ru

Тулегенов В.В., начальник кафедры уголовно-исполнительного права Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: vtulegenov@rambler.ru

Уторова Т.Н., старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России. E-mail: tatianaautorova@yandex.ru

Шмид М., руководитель службы пробации кантона Золотурн (Швейцария). E-mail: ogrochina@mail.ru

Штефан Е.Ф., старший преподаватель кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук. E-mail: evg-shtefan@yandex.ru

Ожанин В.Е., профессор кафедры уголовного права и процесса Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации. E-mail: Juu89@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTORS

Ammosova V.I., Post-graduate Student of the Department of Scientific-Pedagogical Personnel at the Academy of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: ammosovavarja@mail.ru

Azizov R. F., Doctoral of the Department of Theory and History of State and Law of the Saint-Petersburg State University, Faculty of Law. E-mail: Azizoff1980@gmail.com

Barysheva A.V., Lecturer of the Department of Social Work of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: barischan@gmail.com

Belyaeva L.I., Professor of Criminal Policy and the Organization of Crime Prevention of the Academy of the Interior Ministry of Russia, Dsc. in Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation. E-mail: beliaeva_055@mail.ru

Burtsev A.O., Post graduate Student of the Academy of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: burcev_anton@bk.ru

Egorushkina Yu. S., PhD. in Psychology, Deputy Chief of the Department of Social Psychology and Social Work of the Academy of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: prepodavatel.fsin@yandex.ru

Ivashko N.N., PhD. in Pedagogics, Chief of the Department of Penal Psychology and Penal Pedagogics of the Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of the Russia. E-mail: nauka@kifsin.ru

Kiselev M.V., PhD. in Pedagogics, Associate Professor, the Chief of the Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of the Russia. E-mail: nauka@kifsin.ru

Lukyanchuk E.O., Senior Lecturer of the Department of Penal Law and Organization of Educational Work with Convicts, Phd. in Law Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: 643351@gmail.com

Mikryukova E.V., Associate Professor of the Department of Woodworking Industries of the Mari El State Technical University, PhD. in Technics. E-mail: lemikora@ya.ru

Oboturova G.N., Professor of the Department of Philosophy of the Vologda State University, Dcs. in Philosophy, Professor. E-mail: pror_innov@mail.ru

Ogrohina E.A., Head of the Department of Russian and Foreign Languages of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Philology, Associate Professor. E-mail: ogrochina@mail.ru

Perron Y.V., Post-graduate Student of Associate Chair of the penitentiary law and organization of educational work with convicted of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: shumka86@inbox.ru

Pozdnyakov V.M., Professor of Criminal Law and Procedure of the Russian Peoples' Friendship University, Dsc. in Psychology, Professor. E-mail: pozdnaykov@flc.ru

Schmid M., Head of Probation Service of the Canton of Solothurn (Switzerland). E-mail: ogrochina@mail.ru

Siryakov A.N., Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology, Phd. in Law (North-West institute of O.E. Kutafin Moscow State Law University). E-mail: 643350@gmail.com

Solovyova A.S., Post-graduate student of the Vologda Institute of Law and Economics of Federal Penal Service of Russia. E-mail: nastpeace@mail.ru

Spasennikov B.A., Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia; Professor of general psychology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Law, Dsc. in Medicine, Professor. E-mail: borisspasennikov@yandex.ru

Spiridonova Yu.N., Deputy Head of the Department of Criminal Procedure, Criminology and Operational-Investigative Activity of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor. E-mail: r.juliya@mail.ru

Stefan E.F., Senior Lecturer of the Department of Organization of Psychological Service in Penal System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Psychology. E-mail: evgshstefan@yandex.ru

Suchkova E. L., Associate Professor of the Department of Organization of Psychological Service in Penal System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Psychology. E-mail: elizavetasuchkova@yandex.ru

Sysoyev R.A., Deputy Head of the temporary detention of suspects and defendants in the operational regime work of the Office of Internal Affairs of Russia in Ryazan. E-mail: romans2109@yandex.ru

Toropov A.S., Professor of the Department of Woodworking Industries of the Mari El State Technical University, Dsc. in Technics, Honored Scientist of the Republic of Mari El. E-mail: lemikora@ya.ru

Tulegenov V.V., Chief of the Department of Penal Law of the Vladimir Institute of Law of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Assistant professor. E-mail: vtulegenov@rambler.ru

Utorova T.N., Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: tatianautorova@yandex.ru

Vilkova A.V., Academic Secretary of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Lieutenant colonel, PhD. in Pedagogics, Associate Professor. E-mail: borisspasennikov@yandex.ru

Yuzhanin V.E., Professor of Criminal Law and Procedure of the Ryazan State S.A. Yesenin University, Dsc. in Law, Professor, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation. E-mail: Juu89@yandex.ru

Zautorova E.V., Professor of the Department of Juridical Psychology and Pedagogics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Pedagogics, Associate Professor. E-mail: elvira-song@mail.ru

Вестник института

научно-практический журнал
Вологодского института права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний

ПРЕСТУПЛЕНИЕ·НАКАЗАНИЕ·ИСПРАВЛЕНИЕ

Выходит четыре раза в год

Учредитель:

ВИПЭ ФСИН России

Главный редактор:

С.В. Бабурин

Ответственный секретарь:

С.П. Середа

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации

ПИ № ФС77-36704

ISSN 2076-4162

Распространяется
в высших учебных заведениях
и практических органах
уголовно-исполнительной системы

Все права защищены.

Перепечатка материалов только
с разрешения редакции журнала.

Авторские материалы рецензируются
и не возвращаются.

Редакция сохраняет за собой право
производить сокращения
и редакционные изменения рукописи

Адрес редакции:

160002, г. Вологда, ул. Щетинина, 2

Адрес издателя:

160002, г. Вологда, ул. Щетинина, 2

Адрес типографии:

160035, г. Вологда, ул. Зосимовская, 17

Телефоны:

(8172) 51-82-50 (8172) 51-46-12

(8172) 51-98-70

E-mail:

vestnik-vipefsin@mail.ru

© ВИПЭ ФСИН России

Подписано в печать 31.03.15.

Дата выхода в свет 23.04.15.

Формат 60x90/8. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 12. Заказ № 4648

Тираж 1000 экз.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Редакционная коллегия выражает уверенность в том, что журнал занимает достойное место среди ведомственных периодических изданий.

Наша готовность освещать актуальные проблемы уголовно-исполнительной системы и других правоохранительных органов, материалы на историческую тему, вести дискуссию по наиболее актуальным вопросам в области юриспруденции, социальной работы, пенитенциарной педагогики и психологии, обсуждать практические вопросы деятельности пенитенциарных учреждений расширяет ряды авторов и читателей.

Решением Президиума ВАК 22 октября 2010 года журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по направлениям: право, экономика, управление, психология и педагогика.

Мы готовы принять к публикации ваши материалы при их соответствии тематике журнала и требованиям в оформлении.

Решение о публикации материала принимает главный редактор или его заместитель.

Основные требования и порядок предоставления материалов для публикации размещены на сайте vipe.fsin.su

Проводится подписная кампания на научно-практический журнал «Вестник института: преступление, наказание, исправление» по Объединенному каталогу «Пресса России» по индексу 41253 во всех отделениях почтовой связи России. Отпускная цена за минимальный срок подписки (6 месяцев, два номера журнала) – 560 руб. 00 коп., в том числе НДС – 10%.

Условия оформления подписки содержатся в первом томе каталога на страницах, указанных в тематическом и алфавитном указателях каталога. Периодичность издания – 4 раза в год.

Розничная цена – 298 руб. 00 коп. за 1 экземпляр.